

Анаис Лисай

ПОСЛЕДНИЙ
ТАНЕЦ
В ЛОАХЕНЕ

18+

Анаис Лисай

Последний танец в Лоахене

«Автор»

2025

Лисай А.

Последний танец в Лоахене / А. Лисай — «Автор», 2025

Со смертью родителей жизнь Сирши Кин превратилась в череду противостояний судьбе. Она не жалуется на неё, потому что смирилась. Привыкла заботиться о брате и полагаться на себя. Но случайная встреча с бывшей лучшей подругой, Лиан Лири, звездой лоахенской сцены, заставляет распахнуть глаза на боль, что живёт в сердце Сирши. Обида, злость, зависть и ревность раздирают её, обнажая худшие черты, проверяя на прочность. И, как будто в насмешку, судьба сталкивает с богами, которые втягивают её в игру, где ставка – жизнь её брата, а противник – Лиан. Сможет ли Сирша выиграть в игре? Или этот танец окажется последним?

© Лисай А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анаис Лисай

Последний танец в Лоахене

Пролог

Серые клубы сигаретного дыма взмывали вверх и льнули к фонарю, освещавшему электрическим жёлтым светом холм, с которого открывался вид на ночной город. Одинокие огни, спрятавшиеся в окнах таких же одиноких квартир, вместе с покинутыми фонарями подсвечивали улицы Лоахена, который потакал желанию своих жителей спрятаться ото всех, а в первую очередь от себя. Двое стояли на холме и наблюдали за полуспящим городом, испытывающим в любое время дня лишь одно неприкрытое, нескрываемое желание – поглотить его жителей и низвергнуть их существование в тлен. Лоахен был жесток, как и люди, населявшие его. Эти же двое с высоты своего высокомерия и надменности, обдуваемые жестоким ветром, скучающе наблюдали. Мужчина и женщина. Он и она. Старая история, рассказанная множество раз. Они оба кутались в длинные бежевые плащи, которые должны были бы защищать их от ветра, но он не был им страшен – пустоголовая стихия, подчинённая их желаниям. Женщина затянулась, вдыхая густой дым. А после отняла сигарету, испачканную ярко-красной помадой – кровавой меткой, которую она оставляла на всём, к чему прикасались её пухлые губы. Мужчина усмехнулся и сказал:

– Ты продолжаешь курить? Это же вредит здоровью.

– Здоровью? – Она усмехнулась, отбрасывая окурок на землю. Мужчина проследил за его медленным падением – грустной судьбой, которая была уготована всем любимчикам Эйлис. – Твои опасения смехотворны.

– Здоровью других, – добавил он, пряча руки в карманы атласных чёрных брюк.

Наверное, со стороны они выглядели странно – двое, раздетых с иголки, готовых отправиться в какой-нибудь ночной клуб Лоахена, а вместо этого застрявшие на пригородном холме. Но это было единственное место, где они могли поговорить начистоту, не таясь и не боясь быть услышанными.

– Для богини, сотворившей этот мир, ты слишком беспечна к своему творению.

– Как и ты, Шейн. Как и ты. – Она приблизилась к нему, и тонкие пальцы пробежались по шее вверх, касаясь острыми ногтями подбородка. – Мы оба устали от этого мира. Он погряз в отчаянии, готовый поглотить сам себя. Он уже поглощает себя.

– Ты опять про это?

– Конечно. – Ногти коснулись его губ и очертили линию. – Нам давно пора уже решить, что делать, – она отняла руку – вздох разочарования вырвался из его груди, – и махнула в сторону Лоахена, – с этим.

– И что ты предлагаешь? Прощая попытка с треском провалилась.

– Но теперь некому нам мешать. – На её лице появилась хищная улыбка.

– Я так не думаю...

– Моя ошибка. – Она засмеялась. – Ты не согласен, что здесь стало слишком скучно?

– Возможно. – Он наклонил голову набок, смерив её внимательным взглядом. – И что ты предлагаешь?

– Игру.

– Игру?

– Именно. – Она потянула его воротник, заставляя нагнуться. – Сыграем в игру. Твой избранник против моего. Они-то и решат судьбу мира.

– Так просто?

– Так просто. Разве ты не находишь это будоражащим?

Её глаза блестели в свете фонаря. Их цвет ускользал, в зависимости от освещения они могли быть и голубыми, и серыми, и зелёными, и карими. Настоящие глаза безумца. Но разве они оба не были безумцами, вынужденными повторять из столетия в столетие один опостылевший ритуал: они влюблялись, порождали, растили, наблюдали, а после, заскучав от мира, решали, что с ним делать.

– Но почему ты не хочешь бросить всё, оставить на откуп судьбе? Люди сами уничтожат себя или монстры помогут им.

– А как же забота о своём творении? – Она усмехнулась. – Шейн, это безответственно пускать всё на самотёк.

– А устроить игру – это про ответственность?

– Уж какая-то забота, – процедила она сквозь стиснутые чарующие губы.

– И какие правила? Как мы выберем избранников? Одарим ли их? – Он усмехнулся.

– Пусть решит случай – ведь он сильнее нас.

– Не слишком ли много неопределённости?

– Но ведь именно она и волнует. Отдадимся на волю случая.

– А что с дарами?

– Куда без них? – Она ухмыльнулась. – Так будет интереснее.

– Ты коварна.

– Как и ты.

– Ну что? Готов сыграть?

Он не ответил, лишь притянул её к себе и поцеловал, крепко, жадно. Как целовал в каждую их встречу. Ей этого было достаточно. Как и всегда. Ещё одна старая история, связавшая их неразделимое бессмертное существование.

Глава 1

Палец лежал на металлическом затворе камеры, ожидая момента, когда можно было бы спустить его, как цепного пса на противника. Внутри Сирши всё сжималось от предвкушения. Она по привычке кусала губы, пребывая в полнейшей сосредоточенности, отрешившись от мира, благо никто её не видел, зато она видела всё. Она обожала моменты, когда дни и недели слежки заканчивались, но ещё больше она обожала моменты, когда наконец-то находила доказательство. Сирша пряталась за высоким деревом, росшим в сквере школы совершенной Микаэлы для девочек, где когда-то училась сама. Стоял приятный осенний день, когда природа ещё не впала в уныние, решив, что пора медленно угасать. Кожу ласкал ветер, а солнце из последних сил поднималось, чтобы подарить прощальные тёплые поцелуи. Объект – рыжеволосый мужчина сорока лет, за которым Сирша следила неделю, – облачённый в костюм тройку, поглядывал на наручные часы и отбивал ему одному ведомый ритм правой ногой. Он спешил, желал, чтобы время текло быстрее, но его желание не исполнялось, потому что противоречило заведённому порядку вещей.

Раздался пронзительный школьный звонок, который поразил тишину дня. Сирша крепче обхватила камеру и проверила ещё раз настройки. Она не могла смазать кадр, не могла испортить доказательство. Фотография всегда была для неё чем-то большим, чем просто способом запечатлеть реальность. С её помощью она общалась с миром, могла поделиться своим острым видением, обнажить чувства, что прятала глубоко внутри. В момент, когда снимала, она знала, что всё ещё жива, несмотря ни на что.

Сирша задержала дыхание, когда из школьных дверей повалила толпа первоклассниц в одинаковых клетчатых юбочках, белых блузках и чёрных жакетах. Она внимательно всматривалась в их лица. Они вылетали словно пташки, ищущие свободы вне стен школы, только оперившиеся и ещё не понимающие, как устроен суровый мир взрослых. Первые разочарования впереди, а пока мир раскрывает им свои объятия, тщательно пряча шипы. Когда они осознают их существование, будет поздно – урон уже нанесут.

В толпе Сирша выхватила рыжую голову и крепко сжала губы. Среди воспитанниц первого класса рыжей была только одна девочка. Та, что и была ей нужна. Её медная макушка стала путеводной звездой. Она внимательно наблюдала, как девочка замерла на лестнице, увидев мужчину. Она улыбнулась во весь рот, обнажая щербинку между передними зубами, и, раскачивая портфель в одной руке, побежала к нему навстречу. Когда девочка запрыгнула в крепкие объятия отца, Сирша спустила затвор и сделала снимок. И ещё один. И ещё. Отец кружил дочь на тайной встрече, не зная, что за ним наблюдают. На последнем фото отец крепко поцеловал дочь в щёку. От этого сердце Сирши заныло, воскрешая в голове отчаянную тоску по прошлому. Проглотив ком, рвавшийся наружу, она медленно покинула школьный двор. Триумф, который она так долго предвкушала, был нещадно отравлен.

***

Красный свет успокаивал Сиршу, дарил ощущение безопасности. Ведь именно под ним она творила свою магию. Харриет всегда считала процесс чрезмерно механическим, отдающим техникой, а не творчеством. Но Сирша никогда с ней не соглашалась. Фотография была единственной темой, где Сирша оставалась при своём мнении и не терпела возражений. Это была её территория, огороженная от реального мира.

Она подхватила щипцами фотографию из кюветы с проявителем и отправила её в стоп-ванну, сняв остатки раствора. Поменяв щипцы, Сирша переложила отпечаток в закрепитель и продолжила ждать, когда магия завершится.

Процесс печати фотоснимков дарил успокоение, которое смешивалось с лёгким покалыванием в животе. Каждый раз, когда она замиралась, чтобы творить, Сирша отстранялась от мира и проблем, которые преследовали её каждый день. В проявочной всё было предсказуемо, последовательно, а магия ожидаема. Её сердце замирало, когда в кювете с проявителем после первых секунд на бумаге появлялись неловкие очертания фотографии, а с каждой следующей секундой они становились всё отчётливее и отчётливее. В красном свете время переставало давить и из противника становилось союзником, теряло свою болезненную суть. Его неумолимый бег замирал, и оно больше не отдаляло Сиршу от катастрофы, не убивало её воспоминания. Харриет часто говорила ей, что время лечит, но она была с ней не согласна. Сирша не могла согласиться, ведь с течением времени видела, как младший брат растёт и всё больше забывает родителей. Каждая минута, каждый час, каждый день, каждая неделя, каждый месяц, каждый год превращали родителей в незнакомцев из семейного альбома. Она всеми силами старалась сохранить крупницы воспоминаний брата, но те просачивались сквозь пальцы. Когда-то Сирша думала, что воспоминания – это драгоценные жемчужины, твёрдые и незыблемые, но они оказались солёной водой, ускользающей и растворяющейся в океане жизни.

Сирша вытащила снимок из закрепителя и отправила его промываться в раковину под струю проточной воды. Её шум нарушил тишину, царившую в красной комнате, напомнив, что вне этих стен существует мир, к которому она должна была вернуться. Сирша щёлкнула выключателем, и комната погрузилась во мрак. Она вышла из проявочной, и дневной свет тут же ослепил её. Она прикрыла глаза рукой и прищурилась, часто моргая. Офис быстро приобрёл очертания, и Сирша поймала внимательный взгляд своего начальника Дезмонда Морана. Его привычные тёмно-карие, почти чёрные, глаза цепко рассматривали её, словно читали как открытую книгу. За два года и восемь месяцев совместной работы Сирша так и не привыкла, как внимательно мог смотреть Дезмонд. Его взгляд обжигал, заставлял наделять смыслами, которых в нём не было, но израненное сердце искало и надеялось. Её влюблённость была безопасной игрой, которая не требовала от неё душевных усилий, а лишь будоражила воображение. В ней нельзя было проиграть и пораниться, потому что Сирша никогда бы не открылась объекту своей любви. Ведь она всегда находила причины не делать этого: Дезмонд был её начальником и другом; вряд ли он видел в ней женщину; ей было страшно; она не уверена в своих чувствах; сейчас не время и не место; она должна заботиться о брате. Десятки отговорок, чтобы не расставаться с приятной и безопасной неизвестностью. Ей было этого достаточно. О большем она не привыкла просить, да и не хотела. С тех пор как три года назад погибли её родители, Сирша уяснила одну вещь: её желания не так и важны, потому что реальность всегда вносит свои коррективы. Так какой смысл надеяться на взаимность? И что-то для этого делать? Ей точно не повезёт.

Дезмонд прятал руки в карманы идеально выглаженных синих брюк в тончайшую чёрную полоску – его костюмы всегда отдавали роскошью, которая, по идее, была недоступна простому частному сыщику, но тем не менее. Дезмонд Моран состоял из загадок, которые Сирша любила разгадывать, подмечая новые грани своего начальника. Он принял на работу девушку с ребёнком на руках – хоть тот и был её младшим братом, – когда все остальные отказали ей, всегда был вежлив и корректен и прекрасно оплачивал её работу. Не начальник, а мечта, которую она портила бессмысленными чувствами. Дезмонд постукивал носками туфель и прищёлкивал языком, словно искал слова, чтобы начать разговор. Взгляд Сирши зацепился за ямочку на его подбородке, которая придавала ему излишнее очарование. Возможно, именно из-за неё Сирша и влюбилась. Маленькая деталь, которая разбавляла грозный вид, присущий Дезмонду.

– Они отпустили его? – спросила Сирша, придав своим словам некоторую деловитость. Сейчас не время для фантазий. – Что решили в суде?

– Что у обвинения недостаточно улик, – выдохнул Дезмонд, закатив глаза. Он вытащил руку из кармана и провёл ею по чёрным волосам, взлохматив их. – Это конец. Дело закрыто.

– Но мы предоставили обвинению улики! – Сирша вскинула руки, ощутив, как щёки покраснели. Ей не хватало воздуха, а внутри закипал жар. Три месяца расследования, бессонные ночи, поиски улики, сбор показаний – и всё оказалось впустую. Разбилось в суде. – Но почему?

– Они решили, что все улики против Коулмана косвенные...

– Но показания девочек? А записи? Снимки? – Сирша сглотнула и сжала крепко кулаки, надеясь унять злость, которая овладевала ей.

Эван Коулман был учителем в школе совершенной Микаэлы, преподавал литературу и растлевал своих учениц. Три месяца назад к ним обратилась миссис Макгиди, чья дочь покончила с собой. Миссис Макгиди была убита горем, но больше чем жалеть себя, она желала возмездия, которое Сирша и Дезмонд надеялись ей подарить. Беспокойные дни, запутанные поиски жертв и убеждение их, что нужно подать иск, вытрясли всю душу из Сирши, как и из Дезмонда. У них не было доказательств, только показания пострадавших. Их слово против слова уважаемого учителя, который обучал не одно поколение лоахенских школьников. Всё изменилось, когда слежка за Коулманом, показала, что он взялся за новую девочку. Теперь у них были фотографии, записи разговоров и свидетельские показания, но даже этого оказалось мало. Этого оказалось мало, чтобы монстр заплатил за свои злодеяния.

– Почему? – выплюнула Сирша вопрос, прожигающий её изнутри.

– Суд посчитал, что доказательства были сфабрикованы, а слова пострадавших – это их желание отомстить строгому учителю, – слишком спокойно произнёс Дезмонд. Со стороны могло показаться, что ему всё равно, но это было не так. Каждое слово отзывалось в нём болью, Сирша видела это по тому, как дёргались мускулы его лица, как он перебирал волосы в пальцах и делал лишние паузы. – Вам повезло, что вы не видели это. – Дезмонд вздохнул. – Зрелище было мерзким.

– Обвинение подаст апелляцию?

– Да, но вряд ли суд её рассмотрит. Адвокаты Коулмана разнесли дело в пух и прах. – Дезмонд запрокинул голову, заставив Сиршу задержать взгляд на его шее. – Это конец.

– И кто был его адвокатом? – Сирша скрестила руки на груди. – Кто-то из «Бреннан и сын»?

– Сам Себастьян Бреннан, – имя главы самой большой адвокатской конторы Лоахена, специализирующейся на всех видах права, Дезмонд выплюнул с нескрываемым отвращением.

– Я не понимаю, как можно быть таким конченным ублюдком! – Сирша вновь вскинула руки. – Как он спит по ночам? Ему не жалко девочек? А будь это его дочь или внучка? Как бы он поступил?

– Сказал бы, что ему это не грозит, потому что все неприятности выдуманные. – Дезмонд прошёл к столу и сел в коричневое кожаное кресло. – Я не знаю, что делать. Закон бессилён, как и мы.

– Может, выудить из Коулмана признание? Надавить на него или запугать?

– Не выйдет. Он полностью ощущает свою безнаказанность.

– Но разве суд не должен был заставить его остановиться? Поумерить пыл? – Сирша бросалась предположениями, в которые хотела верить, но умом понимала, насколько наивны они.

– Если он и затаится, то на время. Пока не уляжется скандал. – Дезмонд открыл ящик стола и выудил из него бутылку с виски. – А потом вновь его позовёт плоть. – Он поджал губы и глубоко задумался.

– Но разве мы ничего не можем сделать? Что-то же должно его остановить?

– Кастрация. – Дезмонд зло усмехнулся. – И то я не очень уверен, что он не найдёт способа вредить девочкам. Только смерть его остановит, – сказал он и наполнил два бокала янтарной жидкостью.

В кабинете повисло молчание, которое нарушало бешено стучащее сердце Сирши. Ей казалось, что Дезмонд может слышать его. Секунды ползли медленно, словно спотыкаясь. Всё замерло в кабинете, пока Дезмонд и Сирша смотрели друг другу в глаза, размышляя над случайно сказанным словом. Смерть. Коулман был мерзавцем, ублюдком. Человеком, калечащим детей, которых должен был оберегать и защищать. Долгие пятнадцать лет, а может и больше, ведь они не могли поручиться, что нашли всех искалеченных девочек, его жертвами становились светловолосые, не по годам развитые старшеклассницы. Он действовал по одному сценарию из раза в раз: ставил жертву в безвыходную ситуацию, а потом предлагал решение... Тошнотворный ком подступил к горлу, когда она представила себя на месте одной из девочек. Коулман преподавал у неё. Она никогда не любила его уроки, считая их неструктурированными и бессмысленными. Он красовался перед девочками, подстёгивая своё раздутое эго. Коулман купался в лучах обожания учениц, потому что был красив, умён и одним из немногих мужчин в женском коллективе. Его манера и подача материала отталкивала Сиршу. Она ненавидела, когда он осматривал класс своими кристально чистыми голубыми глазами, которые совершенно не ассоциировались с грязью и развратом, таящимися в его душе. Теперь она понимала, что это был за взгляд – взгляд хищника, осматривающего свои угодья. Омерзительно... Мог ли он сделать *это* и с Эми или нет? Может быть, в этом была причина, что она перестала общаться с Сиршей и Харриет.

– О чём вы думаете, Сирша? – спросил Дезмонд, предлагая наполненный бокал.

– Что я хотела бы, чтобы Коулман страдал каждый день, как страдали его жертвы. – Она взяла бокал и отхлебнула из него. Виски обжигал, но не дарил успокоения, лишь усиливал праведный гнев, что Сирша ещё пыталась сдерживать. – Но в Лоахене это невозможно. Как, видимо, и в этой жизни.

– Так вы согласны, что он должен понести наказание? – Глаза Дезмонда потемнели, придав ему опасный вид. Он что-то решил, придумал. Сирша была в этом уверена.

– Да, но как этого добиться?

Сирша сделала ещё один глоток и бросила взгляд за спину Дезмонда. Из окна их офиса открывался вид на вечерний Лоахен. Жёлтые фонари манили, но одновременно и настораживали, напоминая, что в ночи таятся опасности. Лоахен был пропитан опасностями, которые поджидали на каждом шагу. Город не щадил своих обитателей, ему не было знакомо сострадание. Возможно, дело было в богах, которые бросили своё творение на откуп случаю, а, может быть, их никогда и не было, а всё существование – это череда нелепых случайностей и условностей, которые имели роковое влияние на каждого человека. Есть ли вообще судьба? Сирша усмехнулась, три года назад она поняла, что если судьба и существует, то у неё она печальная.

– Есть способ, – выдержав паузу, сказал Дезмонд. – На днях я был в больнице и узнал, что у Коулмана слабое сердце. Очень слабое сердце.

– Вы подкупили его лечащего врача? – Сирша усмехнулась. Дезмонд уже заранее знал, что обвинение проиграет дело.

– Гипотетически, так могло и быть. Или это была медсестра, а может быть, это знают в школе. – Дезмонд впился взглядом в Сиршу, изучая. Видимо, не найдя на её лице тень испуга, он продолжил: – В общем, гипотетически, его слабое сердце могло не выдержать ту тяжесть, что выпала на него в суде. Ведь его, лучшего учителя школы совершенной Микаэлы, – Дезмонд вскинул левую руку, а голос изменил, теперь он был похож на голос Коулмана, чересчур воодушевлённый, – обвинили в изнасиловании его драгоценных учениц. Разве может он быть таким

монстром? – Дезмонд осушил бокал большим глотком и скривился. – Это отвратительно. Гипотетически, суд мог даваться ему тяжело. Он мог стоять ему...

– Жизни, – закончила Сирша за него. Они неотрывно смотрели друг на друга, словно без слов понимали мысли, разделяли общие чаяния. Именно в такие моменты Сирша убеждалась, что влюблена и без ума от Дезмонда. А может быть, виной был адреналин, охватывающий её. – Это не так сложно. – Она поймала грозный взгляд Дезмонда и добавила: – Гипотетически.

– Я не смею вас просить о таком...

– Но я готова разделить эту ношу, – перебила его Сирша. – Нам нужна самая малость, подстроить сердечный приступ. Я подберу... – Она на мгновение замаялась, по спине пробежал холодок, а руки покрылись мурашками. Они не просто обсуждали яды, а планировали настоящее убийство, хоть и убеждали себя, что всё это лишь гипотеза. Сирша покачала головой, вспоминая взгляды миссис Макгиди, других девочек, искалеченных женщин, чьи жизни уничтожил монстр. Если судьба и существовала, то Сирша предпочитала вершить её своими руками. – Я подберу лекарство.

– Тогда я найду способ, чтобы оно дошло до Коулмана.

– Это могли бы быть конфеты от благодарных учеников, которые не верили в виновность своего учителя.

– Или какой-нибудь напиток.

– Алкоголь усилил бы воздействие.

– Но всё это гипотетически, Сирша. – Уголки губ Дезмонда вздёрнулись, а Сирша прикусила внутреннюю сторону щеки.

Гипотетические мысли будоражили, заставляли сомневаться в правильности, но разве Коулман считал, что поступал неправильно? Нет, он верил в свою безгрешность. Так почему бы и Сирше не уподобиться негодяем Лоахена, если это единственный способ вершить правосудие в городе, погрязшем в грехе. На мгновение она задумалась, чтобы сказали её родители, узнав, что она готова убить человека. Но мысль быстро потухла, не успев ранить её. Если бы они хотели, чтобы она оставалась хорошим человеком, то им не стоило умирать. Возможно, тогда бы она не занималась этим, а следовала за своими мечтами и желаниями.

Сирша осушила бокал и поставила его на стол. Она оперлась на него и, улыбаясь, сказала:

– Давайте посмотрим, что из этого выйдет.

Глава 2

Лоахенское кладбище окружал кованный забор, чьи пики устремлялись ввысь, словно они были стражами вечного покоя. Солнце светило ярко второй день подряд, что было большой редкостью – первые осенние дни в Лоахене всегда славилась мелким и холодным дождём, словно природа резко забывала, что ещё вчера было лето. Сирша прошла сквозь центральный вход. На его арке висели металлические позолоченные буквы, которые складывались во фразу: «Жизнь – мгновение, смерть – вечность». Первый раз вывеску Сирша увидела три года назад, на похоронах родителей. Тогда она замерла и остановилась. Фраза показалась ей угнетающей и жестокой, только маленькая рука Рири, крепко сжавшая её руку, смогла вернуть Сиршу к жизни, заставить переступить порог кладбища. С тех пор она стала частым гостем здесь, но смысл фразы остался тем же. Интересно, чего добивался архитектор, когда поместил её над входом кладбища?

Сирша проскользнула в открытую калитку – центральные ворота были закрыты – и повернула налево. Ей не нужно было уточнять дорогу, она слишком хорошо знала кладбище, сказывалось время, проведённое в подготовке к похоронам. Тогда к пугающей и шемящей тоске примешивалось ощущение стабильности, которое дарило кладбище. Всё здесь было чётко и понятно, подчинено определённым порядком, которого Сирше так не хватало в те дни, когда её жизнь разбилась на мелкие осколки, режущие и причиняющие только боль.

Она шла по узкой дорожке, засыпанной белым гравием, мимо могильных камней, которые молчаливыми стражами сопровождали её. Сирша спешила. Сегодня был день рождения Рири, который совпадал с днём гибели их родителей. По привычной традиции она поднималась на рассвете и шла на кладбище, чтобы почтить их память. В голове крутилось множество дел, которые она должна была сделать для праздника, но она отбрасывала их, концентрируясь на своих обязанностях хорошей дочери. Рири никогда не сопровождал её. Он вообще не любил ходить на кладбище, потому что всё вокруг пугало маленького мальчика. Хватило, что Рири видел, как гробы с телами родителей погружались в могилу. Он держался молодцом ровно до того момента, пока первая горсть земли не упала на деревянную крышку гроба, вместе с ней Рири разразился нешуточной истерикой, которая долго не утихала.

Сирша увидела раскидистый дуб и свернула на узкую дорожку. У неё был набор примет, по которым она безошибочно находила могилу родителей. Но каждый раз её охватывала необъяснимая тревога, которая росла с каждым шагом, словно подсознание верило, что она потеряется, сойдёт с пути и не дойдёт до своей цели.

Сирша сглотнула, замерев у могильного камня, на котором изображалась лоахенская арфа – символ легиона, специального подразделения, которое противостоит монстрам. Именно они не смогли спасти её родителей от гибели. Никто не ожидал, что монстры появятся на охраняемом шоссе. И когда уже прибыл легион, все были мертвы.

Сирша дошла до знакомой могилы, на которой были выбиты имена её родителей. Они так любили друг друга, что она решила отразить их любовь в вечности, выбрав одну литую плиту. Сирша достала из сумки бутылку с водой и ветошь, намочила её и принялась оттирать грязь. Она рьяно натирала плиту, стиснув крепче зубы, отгоняя мысли, что крутились в голове. Три года. Три года. Она выполняла обязанности главы семьи, заботилась о брате, ломала голову, где достать денег. А родители спокойно лежали в могилах, медленно разлагаясь. Сирша одёрнула себя. Они уже давно должны были разложиться, превратиться в скелеты, которые смутно походили бы на её дорогих родителей. Такими они были в воспоминаниях Рири, призраками прошлого, оставившими его. Но не Сирши. Она цеплялась за образы прошлого, не в силах их отпустить. Ведь если она порвёт эту связь, то останется одна. Тяжёлый ком подступил к горлу, заставляя прикусить губы. Чувства разрывали Сиршу, но она не могла им отдаться. Не сегодня,

не сейчас. Сирша посмотрела на небо, надеясь, что чистая голубизна успокоит её, но этого не происходило. Даже погода была виновата в том, что родители бросили её.

Сирша закончила мыть плитку. Она обошла её со всех сторон, оценивая работу – идеальная чистота сохранится до ближайшего сильного дождя. Разочарование объяло Сиршу. Каждый раз она всё убирает, а непреодолимые силы всё портят. Почему мир не может замереть, как на фотографии? Она усмехнулась. Мысль была по-детски глупой.

Сирша бросила взгляд на розовый куст, летом он был усеян маленькими белыми розами, но сейчас засох. Она нахмурилась, вздохнула и выудила из сумки секатор. Каждую весну она сажала декоративный куст, и каждую осень выкорчёвывала его с болью и негодованием, потому что за лето он успевал умереть. Сирша завидовала соседним могилам, у которых цветы росли без труда.

Она обхватила сухую ветку, крепко сжала секатор и отрезала её. Ветка за веткой – куст редел, становясь всё невзрачней. Движения Сирши ускорились. Она не замечала ничего вокруг, отдаваясь занятию всем сердцем, но глупые мысли возвращали её в момент боли. Да, она должна была пережить родителей, но они покинули её слишком рано, в момент, когда она совсем не была готова. А Рири... Разве должен он расти без них? Это было нечестно.

Позади раздалась шаги, которые вырвали Сиршу из её размышлений. Она резко дёрнулась, оборачиваясь, – и в этот момент острая боль пронзила указательный палец. Она порезалась. Из раны медленно капала кровь прямо на мёртвые бутоны. На мгновение она поймала себя на мысли, что это выглядит монструозно красиво, но тут же покачала головой, возвращаясь в реальность, где кто-то потревожил её могильный покой.

Сирша вылупилась на вторженца и приоткрыла рот, не понимая, как себя вести. Перед ней стояла Лиан Лири, лоахенский соловей, а по совместительству её школьная подруга, которая оборвала с ней и Харриет связи ещё в старшей школе. Даже на кладбище среди печальных могильных камней в чёрной водолазке и брюках с высоким поясом Лиан сияла. От неё исходила неуловимая аура, которая так и кричала, что перед вами звезда. Сирша сглотнула и опустила взгляд. Она сжалась, понимая, как выглядела в глазах знаменитой певицы: грязная, измотанная и жалкая.

– Сирша, – мягко сказала Лиан. Вероятно, так она разговаривала с фанатами, пряча свои истинные чувства.

Её простое обращение заставило Сиршу поднять взгляд и посмотреть на неё. Ярко-голубые глаза с интересом наблюдали, а медовые волосы ниспадали идеальными волнами, прикрывая правую сторону лица. Она выглядела так, словно была готова выступить в клубе, а не таскаться по кладбищу. Сирша натянула рукава растянутого шерстяного кардигана, словно так она могла спрятаться от неё, и выдохнула:

– Эми.

От своего настоящего имени Лиан поёжилась и скривилась, словно Сирша оскорбила её. Пухлые губы изогнулись в гримасе.

– Меня уже давно так никто не называет.

– Прости. Старая привычка. – Сирша пожала плечами и бросила взгляд на рукава кардигана, коричневая шерсть пропиталась кровью, которая и не собиралась останавливаться. – Что ты здесь делаешь?

– Посещала склеп.

Лиан махнула назад. Сирша проследила взглядом за её рукой. Она указывала на склеп, который возвышался на холме недалеко от могил родителей Сирши. Это было мраморное здание с колоннами, которые заканчивались треугольным фронтоном с какой-то лепниной. В день похорон Сирша, отвлекая себя от грустных мыслей, пыталась угадать, кому он принадлежал. Это вошло у неё в привычку: каждое посещение, когда боль утраты становилась невыносимой,

она начинала гадать, кому принадлежал склеп. Но такого ответа она не могла и предположить. Зачем двадцатипятилетней Лиан склеп?

Сирша поймала внимательный взгляд Лиан, она не могла понять, насмехается ли она над ней или просто ждёт. Но почему-то Сирша была уверена, что первое. Взгляд Лиан стал острее и требовательнее. Неужели величие склепа смутило Сиршу, и это отразилось на её лице? Заставило чувствовать ничтожность? Она покачала головой, отгоняя бессмысленные глупости, и сказала:

– Ты перехоронила отца?

– Нет, – отрезала Лиан, и её чистые глаза потемнели. Сирша знала, что она ненавидела отца, который издевался над ней, пока та росла. Но всё же могло измениться? – Он не заслуживает даже могильного камня... – Лиан скрестила руки на груди и поджала губы.

– Мой папа считал иначе...

– Это был его выбор – устраивать похороны. – Лиан хмыкнула. – По мне, большая глупость, но так похоже на мистера Кина.

– Хочешь сказать, что он был глупым? – Сирша крепче сжала кулаки и выпрямилась: она не позволит никому оскорблять память её папы.

– Он был добрым, доверчивым и наивным. Сирша, расслабься. – Лиан хмыкнула, скрестив руки на груди.

– Он был хорошим человеком.

– Я так и сказала. – Лиан хищно оскалилась и быстрым взглядом осмотрела её наряд с головы до пят. Сирше показалось, что её губы дёрнулись, словно она пыталась подавить смех. – Как ты?

– Тебе правда интересно? – Сирша щёлкнула языком, стараясь унять гнев, который рвался наружу. Лиан стояла напротив неё, словно принцесса, сбежавшая из дворца, пока Сирша собирала свою жизнь по осколкам, отвоёвывала право на каждую жалкую кроху, чтобы как-то увязать болезненное существование, ранящее, а не помогающее исполнять мечты. – Работаю и забочусь о Рири.

– Нравится работа?

– Да.

– Как брат?

– Нормально.

– Понятно. – Лиан поджала губы, словно на неё резко накатила скука.

Повисла томительная пауза, всегда возникающая в разговоре людей, которые когда-то были близки, но перестали. В такие моменты кажется, что души собеседников тянутся друг к другу, но комок взаимных обид не позволяет вновь прикоснуться к душе другого, словно они защищают израненное сердце от новой боли. Тогда Лиан не объяснила, почему перестала с ними общаться. Сирша смело, набравшись храбрости, подошла к ней и задала прямой вопрос. Лиан, окружённая новыми фаворитками, которые сходили от неё с ума, ничего не ответила. Девицы набросились на Сиршу, словно та была прокажённой. После Сирша ни разу не говорила с Лиан. Так они доучились до конца школы, а затем разлетелись в разные стороны. Лиан последовала за своими мечтами, а путь Сирши... Свернул не туда.

– И зачем тебе склеп? – спросила Сирша, не выдержав молчания. Она опять сдалась, как обычно, словно Лиан всё ещё имела над ней власть.

– Там я могу побыть наедине.

– Что? – Сирша не могла скрыть удивления, которое разрывало её душу. Она присмотрелась к Лиан и заметила тень печали в её ясных глазах. – Разве такое возможно?

– Представь себе. Слава и всеобщее обожание утомляют.

– Тебя тяготит твоя известность? Но разве это не то, чего ты хотела? – Сирша наклонила голову набок, стараясь осознать слова Лиан. Это всё походило на позёрство.

– Да, но... – Лиан облизнула губы и задумалась. Её взгляд блуждал, словно искал что-то, что могло подарить ей опору. Он остановился на могильной плите. Лиан вздохнула. – Но за всё приходится платить...

– Цена оказалась слишком высока? – Фраза прозвучала обвинительно и с обидой. Сирша прикусила язык и поймала пронзительный взгляд Лиан. Злоба закипала в ней, но была она направлена не на Лиан, а на саму себя. Вместо того чтобы просто уйти и не продолжать мучительный разговор, Сирша продолжала колоть собственное сердце, наблюдая, как кровоточат застарелые раны. – Не думала, что ты такая печальная.

– Я соткана из печалей, Сирша. – Лиан хмыкнула и отбросила волосы назад. Жест был наполнен самолюбованием, когда человек точно знает, что неотразим. Лиан была богиней Лоахена, и город преклонялся перед ней. – Печали, досады и сожаления. – Она грустно усмехнулась и моргнула. Длинные ресницы взмыли вверх, подчёркивая тоску в её глазах. – Видимо, такова цена успеха.

– Можешь написать об этом песню. Ты же всегда так делала в школе.

– Я больше не пишу песен. – Она помрачнела, брови сомкнулись у переносицы, где залегла глубокая складка.

– Но... На альбомах и афишах пишут, что ты автор песен.

– Я не пишу их. Просто не могу.

– Но... Как? – Сирша заморгала и отступила. Осознание, что мечта Лиан сбылась не так, как она желала, обожгло. Сирша покачала головой, что за вздор! Кто ещё и кого должен жалеть. Но её добродушное сердце не могло иначе. – Мне жаль. Ты любила сочинять песни, я помню.

– Не жалею. Во всём виноват проклятый случай. – Лиан впиалась в глаза Сирши, и та заметила странный блеск в её глазах. – Ты помнишь, как вы с Харриет пытались меня защитить от Флинна?

– Когда он назвал меня шантажисткой? – Сирша приободрилась, подавляя в себе мысль, что она хватается за жалкие подачки, брошенные ей милосердной Лиан. – Конечно, помню. Я даже сохранила тот смазанный снимок.

– Но почему? – Голос Лиан не изменился, мускул не дрогнул на лице. Сирша поймала себя на мысли, что ведёт разговор с очень печальной и очень красивой куклой, которая прячет свои чувства. И в этот момент прикосновения душ ей захотелось поделиться с ней теплом.

– Потому что это память о наших счастливых днях.

– Даже если это всё, что от них осталось?

Сирша задумалась, вспоминая, сколько раз она порывалась выкинуть все снимки Лиан, но каждый раз себя останавливала. А когда Лиан стала знаменитой, то она убеждала себя, что эти фото могут принести ей деньги... Как же часто она врала самой себе?

– Даже если это так.

– Понятно... – Лиан опустила взгляд. – С того дня всё пошло под откос...

– О чём ты? – Сирша нахмурилась. Манера разговора раздражала, смысл и конкретика ускользали, словно Лиан вела монолог, понятный только ей.

– Ты веришь в богов, Сирша?

– Богов? – Сирша поджала губы. Она обходила тему веры стороной, последний раз посещала храм, когда отпевали родителей. – Не знаю... В последнее время это слишком сложно.

– Ну, и правильно. Они не достойны твоей веры. Запомни – боги слишком жестоки. – В глазах Лиан отразились гневные искры, которые вторили гневу Сирши, словно за весь разговор они наконец-то почувствовали одно и то же. – Им нет до нас дела.

– Но разве это не хорошо? Значит, наша жизнь принадлежит только нам.

Лиан залиvisto засмеялась. Её смех звонкой волной разнёсся по кладбищу, проникая в душу Сирши. Он был наполнен отчаянием, которое висело звенящей струной в воздухе. Такое отчаяние ты можешь ожидать от человека в безвыходной ситуации, но не как от главной дивы

Лоахена. По рукам Сирши побежали мурашки, а по спине – холодок. Что-то монструозное и глубоко печальное было в смехе Лиан, который с каждым мгновением становился только сильнее, грозясь прорвать тихое мироздание. Лиан схватилась за живот и согнулась пополам. Она всегда была ниже Сирши, но теперь казалась ещё меньше, ранимее и беззащитнее. Острое желание обнять и утешить её пронеслось в сознании Сирши. Желание было не подконтрольным, первобытным, исходящим из таких тёмных глубин, что у Сирши не было для них названия. Словно кто-то другой приказывал ей обнять Лиан. Здесь и сейчас. Сирша приблизилась к Лиан, остановилась напротив неё, положила одну руку на спину, а другой приподняла торс, чтобы уложить её голову на плечо. Лиан подалась ей навстречу. В её глазах читалось желание получить утешение. Сирша мягко улыбнулась, забыв все обиды, что проросли отравленными цветами в её душе. Лиан встретилась взглядом с ней и...

Резко отстранилась.

Сирша прищурилась, в виске запульсировала острая головная боль. Лиан же изменилась в лице – на нём читался неподдельный испуг. Но это длилось мгновение, словно наваждение нашло не только на Сиршу. Лиан поправила волосы, взгляд стал жёстким и ледяным. Она выпрямилась, словно всем своим видом хотела подчеркнуть разницу между ними.

– Мне пора уходить, – холодно сказала Лиан. – А тебе ещё нужно ковыряться в грязи. – Она выдавила ядовитую улыбку, которая дико контрастировала с той беззащитностью, что Сирша видела мгновение назад. – Прощай.

Лиан развернулась, стукнула каблуками, но замерла и, не поворачиваясь, добавила:

– Если бы я могла, то поменялась бы с тобой местами.

Ответа она не дожидалась. Лиан быстро засемила по дорожке, ведущей прочь с кладбища. Звук её шагов ещё долго раздавался в ушах, пока Сирша смотрела ей вслед, не понимая, что вообще произошло.

Глава 3

Сирша наблюдала сквозь видоискатель, как Рири с друзьями носился по парку, недалеко от Лоахенской городской больницы. Самого большого медицинского учреждения в городе. Врачи разбили прекрасный парк, который стал местом притяжения горожан. Единственный зелёный уголок в центре города, который словно украли у серых городских зданий. Здесь даже дышалось легче, и на мгновение можно было забыть, насколько Лоахен чужд и холоден.

Сирша выловила растяжку, закреплённую между двумя дубами, и спустила затвор. Надпись «С днём рождения, Райан» покачивалась на ветру, но ей удалось поймать её целиком. Сирша хотела написать привычное Рири, но младший брат был до невозможности категоричен, требуя, чтобы на восьмой день рождения его называли Райаном. Главным его доводом было, что Сиршу никто не называет Сири. Автором такого аргумента могли быть только двое: либо Харриет, либо Дезмонд. Сирша склонялась к первому. Представить, как начальник наставляет Рири использовать полное имя, было сложно.

Мальчишки кидали друг другу мяч и звонко хохотали, когда кто-то ронял его. На фоне друзей Рири выделялся: за последний год он сильно вытянулся и был всего лишь на голову ниже Сирши. Совсем скоро – и дорогой Рири перерастёт сестру, но пока этого не случилось, она будет звать его Рири и умиляться, какой славный у неё младший брат. Чем старше он становился, тем сильнее походил на неё: волосы становились всё чернее и уже были того же оттенка, что и у Сирши, а большие светло-зелёные глаза были один в один с её, даже разрез совпадал. Она сделала ещё несколько снимков и вернулась к столу, где стояли угощения.

Сирша взяла стакан свекольного сока, отпила и скривилась. Он был слишком приторным – всё же стоило добавить в него лимон. В голове продолжала назойливо крутиться фраза Лиан, «Я бы поменялась с тобой местами». Что она значила? Что Лиан видела в её жизни, чего не видела Сирша? Разве можно поменять любимое дело на долги, головную боль и заботу о брате?.. Последний довод больно ущипнул Сиршу, вытаскивая из пустых размышлений. Мысль, что брат мешает ей, потревожила тёмное дно её души, которое Сирша боялась задевать. Кто мог знать, какие неприятные и скрытые чувства обитали там? Лучше было закрыть на них глаза и не обращать внимания. Так было безопаснее.

– Когда ты так стоишь, то похожа на настоящую мамашу, восторгающуюся своим дитём.

Сирша развернулась и увидела свою лучшую подругу.

– Харриет, ты опоздала! – сказала она с лёгким укором. Сирша натянула улыбку, которая должна была отогнать её внутренних монстров.

– Вот так ты встречаешь меня. Я, вообще-то, занималась упаковкой подарка! – Харриет покачала коробкой, замотанной в подарочную бумагу, усыпанную белыми котятками с красными глазами. Астерий, как и в их детстве, был любимым персонажем всех детей. – Мне пришлось облазить все магазины, чтобы найти бумагу с Астерием. Её раскупают на раз два, так мне сказал продавец... Или он флиртовал? – Харриет наигранно задумалась. – Думаю, Рири будет в восторге.

– Ты всё ещё зовёшь его Рири? – Сирша усмехнулась собственным мыслям.

– А как ещё называть этого мелкого проходимца? – Харриет вздёрнула рыжую бровь. – Наш крошка Рири. Я же нянчила его младенцем.

– Теперь он хочет, чтобы мы называли его Райан. Посмотри. – Сирша махнула в сторону растяжки. Непринуждённая беседа с Харриет возвращала спокойствие, помогала не тревожить дно души, наполненное запретными чувствами.

– Вот дела творятся. – Харриет звонко засмеялась. – Он и, правда, вырос.

– И я об этом.

– Что это у тебя? – Харриет выхватила стакан из её рук, сделала большой глоток и поморщилась, возвращая напиток Сирше. – Я-то думала, ты наконец-то приготовила пунш для взрослых. А тут... Фе. Опять свекольный сок. Почему Рири его обожает?

– Пунш? Чтобы мы с тобой вдвоём напились? – Сирша усмехнулась, пригубив сока.

– Как будто больше нет взрослых? Почему мамы друзей Рири не приходят?

– Сама знаешь. – Сирша поджала губы. – То, что я опекун Рири, не даёт мне права вступить в их круг.

– Какая глупость! – Харриет фыркнула и покачала головой. – А начальник твой не придёт? – Лукавые зелёные глаза, густо подведённые коричневым карандашом, впелись в Сиршу. – Может быть, в этом году он наконец-то явит себя миру.

– Весь мир – это ты? – Сирша засмеялась, проводя по ремешку часов. – Он обещал прийти, если не будет работы.

– В выходной? Он вообще слышал про выходные?

– Конечно, слышал. Мне же он их даёт. – Сирша надула губы. – У нас в последнее время много работы...

– Кстати, про вашу работу. – Глаза Харриет заблестели. – Я как раз из-за этого и задержалась. – Она обернулась, убеждаясь, что поблизости никого не было, и перешла на шёпот: – Дело Коулмана. Вы же помогали обвинению?

– Да, – сказала Сирша, сглотнув. Руки похолодели от одного воспоминания.

– Сегодня утром его нашли мёртвым в своём доме. Сердечный приступ. Представляешь?

– Правда? – Сирша опять сглотнула, перед глазами появилась тёмная поволока, а к горлу подступил ком. Гипотетически, она ничего не сделала – только приготовила снадобье, но почему-то угрызения совести ощущались реальными. – Сердечный приступ?

– Да, его сердце не выдержало поднявшуюся шумиху. – Харриет хмыкнула. – Так ему и надо. Пятнадцать пострадавших... Я бы своими руками придушила его...

– Ну да. – Сирша прикусила нижнюю губу, стараясь отогнать липкое чувство, которое протянуло к ней свои лапы. – Утром я видела Лиан Лири на кладбище.

– На кладбище? И что она там делала?

– Пряталась от фанатов. – Сирша хмыкнула. – Оказывается, её тяготит слава и успех.

– Ну, это маловероятно. – Харриет поправила чёлку, полностью закрывающую лоб – её протест против моды, навязанной мужчинами, как любила она приговаривать после пары выпитых стаканов вермута.

– Но она настаивала. Даже хотела поменяться со мной местами.

– Вздор. – Харриет хмыкнула. – Этот случай с Коулманом заставил меня поверить в проведение, – сменила тему она. – А ты как думаешь? Это судьба? Или случайность?

Сирша замерла, не зная, что ответить. Могло ли быть судьбой дело её собственных рук? Что вообще ей нужно отвечать, чтобы не вызвать подозрений?

Харриет скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на неё. Этот взгляд был слишком хорошо знаком Сирше, именно он всегда безошибочно распознавал даже самую крошечную ложь.

– Так, что ты думаешь? – Губы Харриет улыбались, а глаза нет.

– Это похоже на провидение...

– Провидение? – раздался позади голос Дезмонда. – Странные темы для детского праздника.

Он подошёл к ним, держа обеими руками велосипед, который был излишне аккуратно завернут в упаковочную бумагу с Астерием, такую же, как на подарке Харриет. Сирша замерла, а вдалеке каркнул ворон. Мороз пробежал по всему телу, а мысли захватили воспоминания. Холодная прозекторская. Мёртвые тела и снимок с места трагедии. Её растерзанные родители с оторванными конечностями, а рядом детский новый красный велосипед, с запёкшимися кап-

лями крови. Сирша сглотнула, не понимая, как Рири отнесётся к подарку. Пробудит ли он в нём болезненные воспоминания?

– Бреннан? – спросила Харриет, пялясь на Дезмонда. – А ты-то что здесь забыл?

– Что? – спросила Сирша, переводя взгляд с Харриет на Дезмонда. Бреннан... Как это вообще возможно? – Харриет, это мой начальник Дезмонд Моран. А это...

– Харриет Кавана, – подхватил Дезмонд, его чёрные глаза устремились на Харриет, словно что-то искали. – Моран. Теперь я ношу фамилию матери.

– Так вот куда ты запропастился. – Харриет усмехнулась, скрестив руки на груди. – Сирша, мы знакомы с детства, наши отцы были партнёрами...

– Почему вы не сказали, что Себастьян Бреннан – ваш отец? – резко перебила её Сирша. Её сердце беспокойно стучало, ощущение, что её обманули, сжимало всё сильнее лёгкие. Сирша отставила стакан с соком и положила руку на грудь, стараясь контролировать дыхание. Вдох. Выдох.

– Я давно порвал с ним отношения.

– И как давно? – Сирша впиалась в него взглядом.

– Больше трёх лет.

– И вы хотите сказать, что это никак не влияет на ваши с ним встречи в суде? Это не могло повлиять на оправдание Коулмана?

– Я могу понять, почему, Сирша, вы так решили. – Голос Дезмонда звучал спокойно и непринуждённо, словно она и не поднимала на него голоса. – Но уверяю, что это никак не влияет на нашу работу.

– Хотелось бы верить, – буркнула Сирша, опустив глаза. Она не могла выдержать поддерживающий и располагающий взгляд Дезмонда, который так и говорил, что ничего плохого и не случилось. Но почему тогда ей было так гадко на душе?

– Ты теперь одинокий борец за справедливость? – заполнила молчание Харриет. – Прости, не одинокий. – Она перевела взгляд на Сиршу.

– Можно и так сказать. – Дезмонд пожал плечами. – Если вы не против, дамы, то я бы хотел увидеться с именинником.

– Конечно, – отозвалась Харриет, хватая за руку Сиршу, ей явно хотелось что-то обсудить с подругой, – вперёд, Дез.

Взгляд Сирши упал на велосипед, и по спине побежали мурашки. Её словно окатили ледяной водой, потушив негодование, что только что кипело. Какая долбаная разница, что случилось с Коулманом, если Рири может оказаться в опасности?

– Давайте вместе пойдём, – сказала приглушённо Сирша, вырывая руку и не сводя взгляда с велосипеда. – Харриет тоже ещё не подарила подарок.

– Теперь мне сложно будет тягаться с этим пижоном, – протянула Харриет, пока они шли к детям.

Сирша же принялась раздирать указательный палец, где не успела ещё затянуться рана. Стоило ли сказать Дезмонду, что велосипед может ранить Рири? Или нет? Может быть, она слишком переживает? Помнил ли Рири, что родители обещали привезти ему красный велосипед из последней поездки? Он точно помнил, потому что все три года отказывался иметь дело с велосипедами. Но будет ли это катастрофой? Зачем Дезмонд решил подарить треклятый велосипед?

– Сирша, – обратился к ней Дезмонд, останавливаясь, пока Харриет убежала вперёд к Рири, – мне не нужно было приходить?

Его слова выдернули её из размышлений. Она посмотрела на него: Дезмонд нагнулся и протянул ей белый платок, в углу которого были вышиты инициалы – ДБ. Платок был явно старый.

– У вас кровь. Возьмите.

– Не стоит. У меня где-то был свой... – Сирша принялась проверять карманы жакета и попутно пыталась вспомнить, где оставила сумочку.

– Возьмите. Я настаиваю. Вы вечно теряете платки.

Она кивнула, взяла платок и приложила его к ране. Белая ткань быстро испачкалась кровью. Щёки вновь горели, а Сирша стеснялась поднять взгляд на Дезмонда.

– Всё в порядке? – спросил он. – Райан пригласил меня, я не хотел отказываться. Я могу отдать ему подарок и уйти, если так будет лучше.

– Почему именно сегодня? – спросила она, поджав губы.

Дезмонд тяжело вздохнул, явно понимая, о чём она.

– Так получилось... Извините.

– Теперь этот день стал ещё сложнее. – Сирша запрокинула голову и вздохнула. – Сегодня годовщина смерти родителей, а теперь ещё и это...

– Вы вообще не при чём. Не берите это на себя.

– Но я приготовила смесь.

– Но использовал её я. – Дезмонд смотрел на неё с глубоким сочувствием и пониманием. – Вините меня, но не себя.

– А ещё этот велосипед... – Она посмотрела на Дезмонда, теперь глаза наполнились неприкрытым беспокойством. – Дело в треклятом велосипеде. – Она махнула на подарок. – Я боюсь, что он может ранить Рири.

– Но это часть жизни, Сирша. Ему придётся падать с велосипеда, чтобы научиться ездить на нём. Вы не сможете уберечь его от всего. Нельзя быть готовым ко всему.

– А хотелось бы... Знать наперёд, что произойдёт. – Сирша покачала головой. – Но ранить... я не про падения говорила...

Сирша не успела сформулировать мысль, как к ним подбежал Рири в сопровождении двух друзей. Они были в одинаковых коричневых шортах, прикрывающих колени, с подтяжками и в бежевых рубашках, на ногах белые гетры в красную полоску и чёрные башмаки. Рири же решил выделиться и попросил галстук-бабочку ярко-красного цвета.

– Вот вы где, дядя Дез, – сказал Рири, уставившись на Дезмонда. Мальчик раскраснелся от бега, а не от смущения и беспокойства, как она. – Я боялся, что вы не придёте.

– Как я мог пропустить такое событие, Райан? Вот, – Дезмонд протянул подарок Рири, – открывай.

– И здесь Астерий! – радостно воскликнул Рири. – Тётя Харриет подарила мне новые книжки про него. Представляешь, Сирша, Астерий отправится в замок расследовать новое дело. Там даже будет что-то про кровопийц! – Глаза Рири с восторгом заблестели, а его друзья радостно закивали. Приключения кота Астерия волновали их не меньше, чем новый велосипед.

– Это будет увлекательно, я думаю, – сказала Сирша, опустив плечи и поджав губы.

Она внимательно наблюдала за Рири, не замечая болтовню, с которой мальчишки разрывали бумагу. Рири был спокоен, распаковывал подарок и щебетал. Но вдруг истерика случится, когда он увидит велосипед целиком? Сирша задержала дыхание, когда последний клочок бумаги упал на землю, и вновь впилась в указательный палец.

– Расслабься, – на ухо прошептала Харриет.

Рири вскрикнул.

Сирша дёрнулась и выронила платок. Она замерла, наблюдая за братом, и быстро убедилась, что он хохотал и с восторгом смотрел на велосипед. У него была красная рама, а впереди небольшая металлическая корзина. Мечта, а не велосипед.

Сирша глубоко вздохнула. Всё было хорошо, она опять себе что-то надумала. Она помотала головой, возвращаясь к реальности. Дезмонд и Харриет смотрели на неё с беспокойством: и если беспокойство Дезмонда было ненавязчивым, не требующим объяснений, лишь дарящим поддержку, то Харриет приказывала всё объяснить.

- Большое спасибо, дядя Дез. – Рири радостно улыбался.
- Катайся осторожно, чтобы сестра не беспокоилась. – Дезмонд потрепал его по волосам. – Тебе помочь?
- Я умею. Майкл и Питер научили меня.
- И давно это? – спросила Сирша слишком мрачно и отрешённо.
- Рири нахмурился, словно считал её беспокойство.
- Пару недель назад. – Рири гордо выпрямился. – Ты много работала, и я не успел тебе рассказать. – Он мягко улыбнулся, словно хотел подарить ей толику своей уверенности. – Мы попробуем покататься?
- Конечно, – отозвалась она, не до конца веря, что ничего не случилось. – Но тебя не беспокоит, что это велосипед, Рири?
- Райан, Сири. Зови меня Райан. – Он засмеялся. – Я попросил дядю Деза, когда он спрашивал меня про подарок.
- Вот как... Попросил.
- Мы пойдём кататься. – Рири махнул мальчишкам, и они вместе покатали велосипед к дорожке, залиvisto хохоча. – Развлекайтесь.
- Не было ни слёз, ни печалей. Ничего, что Сирша боялась, надумывая всякое. С Рири всё было в порядке, а не в порядке была только она.
- Я принесу пластырь, – сказал Дезмонд, посмотрев на руку Сирши. Кровь медленно текла из раны, а платок валялся на земле.
- Одновременно они присели и потянулись к платку. Пальцы коснулись друг друга, заставляя Сиршу смутиться ещё сильнее. Дезмонд поймал её взгляд, улыбнулся, забрал платок и помог ей подняться.
- Постарайтесь не пораниться ещё больше. – Он развернулся и пошёл к припаркованной машине.
- Никогда не видела его таким... Хотя... – протянула Харриет и задумалась. В такие моменты она начинала накручивать на палец рыжую прядь волос. – Когда ему приходилось нянчиться со мной, он был обходительным и заботливым.
- Понятно, – протянула Сирша, смотря Дезмонду вслед. – И давно это было?
- Страшно представить... лет двадцать назад! – Харриет театрально положила руки на грудь. – Но кто бы мог подумать, что Дезмонд Бреннан станет частным сыщиком!
- Какая разница Бреннан он или Моран?
- Какая разница? – Харриет спрятала руки в карманы бежевых брюк, с высокой талией, которые подчёркивали её длинные ноги. – Наследник огромного состояния и самой успешной адвокатской конторы рвёт отношения с семьёй, чтобы заниматься сыском. Какая история! Ты должна всё разузнать.
- Что? Я не буду этим заниматься. Даже не проси.
- Почему же?
- Потому что он мой начальник и единственный взял меня на полный день с прекрасной оплатой. – Руки Сирши потянулись к наручным часам, подарку от покойных родителей. Она провела по чёрному кожаному ремешку, что сильно контрастировал с бледной кожей, поднялась на циферблат и закружилась по нему. Привычное движение, чтобы успокоиться
- И возможностью беспрепятственно плясать на него каждый день. – Харриет лукаво улыбнулась. – Не думала, Сирша, что ты откажешь подруге. Я тоже тебе помогала, когда мистер и миссис Кин погибли.
- Я это ценю и благодарна тебе.
- Но недостаточно, чтобы рассказать что-нибудь про Деза...
- Я ничего не знаю.

– И не хочешь узнать. А мог бы быть такой материал. Наследник крупной адвокатской конторы после регулярной службы в армии ссорится с семьёй и покидает её. Какая история! – Харриет вскинула руку. – Что же стоит за этим поступком? Всплеск монстров в Эгаллене? Женщина? – Глаза Харриет загорелись пугающим огнём. – Кстати, у него есть девушка? Жена? Любовница?

– Не знаю, мы о таком не говорим.

– Но твой брат называет его дядя Дез. Сирша, мне кажется, что ты слишком наивна рядом с ним. Слишком доверяешь. Не боишься, что он всадит тебе нож в спину?

– Нет.

– А ты смелая. – Харриет хмыкнула. – Раз не хочешь помогать, то я сама всё сделаю.

– Попробуй.

Они подошли к столу, на котором стояли угощения. Харриет ловко положила себе на тарелку кусок лимонного торта и принялась его есть. Отправляя новый кусочек в рот, она закрывала глаза и отдавалась наслаждению. Её довольный вид заставил Сиршу расслабиться и забыть про переживания.

– Кстати, – сказала Харриет, продолжая жевать, – раз мы вспоминали Лиан. Она выходит замуж.

– Замуж? – Сирша нахмурилась. Образ Лиан с кладбища замаячил перед глазами. Она совсем не походила на невесту, а лишь на женщину, скорбящую о своей судьбе. – Как странно...

– Откуда знаешь? – спросил появившийся, словно из ниоткуда, Дезмонд. Его голос стал немного натянутым. – Не видел этого в прессе.

– Потому что пресса – это я, – протянула Харриет. – Харри Кавана первым напишет об этом.

– Используюшь мужской псевдоним?

– Так проще пробиться в газете.

– Ты же пишешь в газете отца? В чём проблема? – Дезмонд хмыкнул.

– В том, что не он главный редактор, а лишь главный акционер. Ты же знаешь, как работает семейный бизнес, Дез? Или успел забыть?

– Твой отец никогда не давал тебе спуску.

– Он просто хочет, чтобы я была достойной наследницей... А ещё он хотел сына, но появилась я. Так что Харри это дань уважения разбитым мечтам отца. Его любимый и успешный сын. – Харриет засмеялась. – Материал уже готов.

– Вот как. – Дезмонд загладил идеально лежащие волосы назад, заставив их стать вкоченными, придав ему залихватский вид. – Брала интервью?

– Тебе так интересно? – Харриет усмехнулась. – Ты её знаешь?

– Кто не знает Лиан Лири, которая начинала гастролировать по регулярным частям. Пела для солдат, обещая им сладкие объятия после окончания службы.

– Так ты её слышал до того, как она стала лоахенским соловьём?

– Получается, что так. – Дезмонд вздохнул и повернулся к Сирше. – Вы не стали ковырять дальше рану?

Она покачала головой.

– Тогда позвольте мне.

– Я могу сама.

– Я настаиваю.

Сирша протянула руку, а Харриет засмеялась, пряча лицо за тарелкой с тортом. Дезмонд отрезал пластырь.

– Наша бывшая подруга детства выходит замуж, – протянула Сирша, уставившись на Харриет, чтобы не обращать внимания на прикосновения Дезмонда, которые волновали её

сердце. Сейчас она жалела, что у неё была слишком бледная кожа. Одна неосторожная мысль – и на лице вспыхивает предательский румянец. – Моя мама всегда говорила, что она первой из нас выйдет замуж. Ой...

Дезмонд сильно затянул пластырь, заставив её ойкнуть. Их взгляды встретились, и Сирша заметила, как он изменился в лице и помрачнел. Разговор явно причинял ему боль, словно бередил какие-то застарелые раны. Она хорошо знала это чувство, оно охватывало её, когда читала заметки про яркую и головокружительную жизнь Лиан.

– Простите меня, Сирша. – Он нагнулся к ней и посмотрел в глаза, внимательно вглядываясь. – Уже не больно?

Она покачала головой.

– Мне очень жаль. Я не хотел...

– Может, отпустишь её руку? – спросила Харриет, прожигая его взглядом. – Помощи уже явно достаточно.

– Конечно. – Дезмонд отпустил руку, а Сирша чувствовала, как та всё ещё горела, помня тепло прикосновений. – Ты снизошла до жёлтых сплетен? А как же остросоциальные темы?

– Одно другому не мешает.

– И за кого она выходит?

– Это самое интересное! – Глаза Харриет заблестели. – Её избранник Пирс Флинн.

– Бейсболист? Капитан лоахенских воронов?

– Да. – Харриет кивнула.

– Неожиданный выбор, – заметил Дезмонд, отстранившись. Он запрокинул голову, подставляя лицо солнечным лучам. Если бы рядом не было Харриет, то Сирша сделала бы снимок.

– Но он же домогался Эми в школе, – быстро сменила тему Сирша, чтобы развеять опасные мысли.

– Ага. Странно очень. – Харриет пожала плечами. – И вот ради такой жизни она бросила нас.

– Почему вы перестали общаться? – спросил Дезмонд, сохраняя деланное спокойствие. Им обуревали чувства, но их природу Сирша не могла понять.

– Сложно сказать, – заметила грустно Сирша, холод вновь охватил душу.

– Она в один год после летних каникул в музыкальном лагере просто стала нас игнорировать, – сказала Харриет. – На этом всё...

– Да, – Сирша обняла себя за плечи, – печально... Но зачем она выходит за Пирса Флинна? – Она нахмурилась. – Вряд ли он изменился со школы.

– Давай, назови его ублюдком.

– Да, он был ублюдком. И как так вышло, что Лиан связалась с ним?

– Деньги и положение. – Дезмонд достал сигарету и принялся крутить её в руке, не зажигая. Он бросил курить, как только Сирша устроилась к нему на работу, но по привычке продолжал таскать с собой пачку, выживая сигарету, чтобы покрутить в руках и подумать.

– Он самый ценный игрок сезона в Лиге, да и знатный красавчик, так что, – Харриет развела руки, – причин явно больше одной. Но... – Она сделала драматическую паузу.

– Что «но»? – спросила Сирша.

– Они рассказали, что это была любовь с первого взгляда после долгого перерыва. Цитирую Лиан: «с ним она почувствовала, что снова стала живой, а её сердце расцвело». Слащаво, что сахар скрипит на зубах.

Дезмонд разорвал сигарету и побледнел. Его зрачки расширились и слились с радужкой, что говорило только об одном – он был в ярости, но сдерживался. Что его вывело так из себя?

Сирша не успела выяснить, как вдалеке раздались крики. Они резко повернулись к источнику шума и увидели, как люди неслись на них. Они размахивали руками, а лица были искажены ужасом. Что же их так напугало? Сердце Сирши быстро забилося. Она замерла, продол-

жая наблюдать за бегущей толпой. Людей становилось всё больше, а крик – всё громче. Сирша вглядывалась за линию горизонта, надеясь увидеть то, что вызвало панику.

– Сирша, – Дезмонд осторожно потряс её за плечо, – нужно эвакуироваться. Хватайте детей, здесь рядом моя машина.

Сирша быстро заморгала, возвращаясь в реальность, и подчинилась Дезмонду. Он действовал слаженно и спокойно, служба в лоахенском легионе не прошла зря. Харриет, любящая постоянно препираться, смиренно следовала за ним. Они подхватили детей и побежали к машине.

Позади раздавалась сирена, возвещающая о нападении монстров. Звучала ли она в момент смерти родителей? Или её даже не успели включить? Или за городом её просто нет?

Сирша крепко сжала ладонь Рири, боясь, что та выскользнет из её рук. Она должна защитить брата, чего бы это ей ни стоило. Навстречу им бежали солдаты в чёрной форме легиона, в их руках были огнемёты, которые должны были уничтожить монстров. Сирша обернулась и увидела одного из них. Он не спешил, словно точно знал, что всё равно достанет добычу. Монстр был размером с большую собаку, да и в целом напоминал её: мощное тело с такими же мощными лапами, как у бульдога, и крупной головой, на которой были большие красные пятна, заменяющие ему глаза. Тело было всё чёрным, а кожа или шерсть... поверхность тела была окутана туманом, который медленно перетекал из стороны в сторону. Сирша отвернулась, чтобы не смотреть.

Они быстро залезли в машину и захлопнули двери. Сирша резко выдохнула, чувствуя, как Рири вместе с друзьями прижимается к ней на заднем сидении. Дезмонд завёл мотор, а Сирша заворожённо смотрела в окно, наблюдая за творящимся ужасом. Дети же зажмурились и закрыли уши, чтобы не слышать крики, которые продолжали раздаваться вокруг.

– Как монстры прорвались в самый центр? – спросила Харриет. – Такого никогда не случилось в Лоахене.

– Я слышал, что они становятся всё злее и опаснее, – ответил Дезмонд, вырвав на шоссе. Перед ними образовалась пробка, которую питала паника.

– Грядёт новая чума? – спросила дрожащим голосом Сирша. Она крепко прижимала к себе Рири и поглаживала его по спине, отгоняя дурное предчувствие.

– Надеюсь, что...

Дезмонд не успел договорить, как в стороне, где была расположена больница, раздался взрыв. Сирша обернулась и увидела, как безумное пламя охватывает здание и близлежащие дома.

– Больница... – пролепетала Харриет, сглатывая. – Больница взорвалась.

– Защитите нас, Авенир и Микаэла, – прошептал Дезмонд.

Сирша ничего не сказала, она могла только наблюдать за тем, как огонь пожирал и монстров, и больницу. Вдали раздавался настойчивый вой пожарной сирены, пока они выезжали на шоссе. Звук проникал в самую глубь, заменяя собой все мысли.

Глава 4

Сирша протянула чашку с кофе миссис Скейлз. Та подняла на неё взгляд печальных голубых глаз, под которыми залегли глубокие тени, и кивнула, принимая напиток. На ней был серый костюм, который превращал её бледное лицо в болезненное. Она немного горбилась, словно старалась укрыться от мира. Миссис Скейлз перестала походить на женщину, которой была несколько недель назад. Наследница небольшой сети ресторанов исчезла, оставив вместо себя измученную сорокалетнюю женщину.

Сирша отвела от неё взгляд, когда садилась в кресло напротив, готовясь поделиться результатами расследования. Из радиоприёмника раздавался голос Лиан Лири. Сирша бросила взгляд на наручные часы и поняла, что сейчас пение Лиан прервётся выпуском новостей. Сирша встала и прошла к тумбе, на которой стояло радио. Взгляд зацепился за статуэтку богов: Микаэла и Авенир держались за руки, смотря друг другу в глаза. Трактую на уроках веры эту композицию, Сирша так и не могла понять, где в ней любовь богов к их миру. Учительница на её замечание, что боги любят друг другом, а не заботятся о мире, поставила её на остаток урока в угол на горох. Если так она хотела показать ей любовь богов, то получилось показательно.

Сирша потянулась к ручке ровно в тот момент, когда пение Лиан прервалось.

– Оставьте, пожалуйста, – сказала тихо миссис Скейлз. – Я хочу послушать про взрыв.

– Вы уверены? – Сирша нахмурилась и скрестила руки на груди.

Воспоминания о вчерашнем дне ещё были свежи в её памяти и захватывали сознание каждый раз, стоило ей отвлечься от работы или насущных дел. Весь вечер она провела с Рири в обнимку. Взрыв в больнице произвёл на него сильное впечатление, но хотя бы сегодня он был уже спокоен и смог отправиться в школу.

– Да. Такая трагедия, – слова миссис Скейлз прозвучали наигранно, словно за людской трагедией ей было проще пережить собственную боль. Сирша ещё не поделилась с ней новостями, но всё в миссис Скейлз говорило, что она точно знает. Возможно, она всё знала ещё в тот момент, когда пришла в их агентство с просьбой проследить за мужем.

Сирша ничего не ответила, кивнула и прибавила звук.

– Вчерашний взрыв газа в Центральной Лоахенской больнице унёс жизни более пятисот человек, ещё около восьмисот находятся в тяжёлом состоянии. Общее количество пострадавших при нападении монстров насчитывает более трёх тысяч человек. Цифры всё ещё уточняются. Для лечения был развёрнут полевой госпиталь недалеко от храма Авенира и Микаэлы в восточном Лоахене. Поисковая операция под завалами всё ещё продолжается. Для связи с пострадавшими просьба обращаться в центр по устранению чрезвычайных ситуаций. Завтра в городе объявлен траур, – голос диктора звучал сухо, но даже сквозь цифры и заученные слова чувствовалась боль, которая разрывала сердце. Сирша сглотнула, стараясь отстраниться. Она была благодарна провидению, что ни она, ни её брат не пострадали. Она бы не пережила, если бы с Рири что-то случилось. Могла ли она радоваться в такой ситуации или нет? У неё не было для этого ответа. – А теперь к другим новостям...

– Как же это ужасно, – бесцветно произнесла миссис Скейлз, уткнувшись в чашку с кофе. – Где вы были, когда случился взрыв?

– В парке недалеко от больницы. Мы отмечали день рождения моего брата...

– Ужасно! – Лицо миссис Скейлз ничего не выражало, глаза потухли, а уголки губ опустились. – Воспоминания о празднике просто уничтожены. – Она вздохнула и поставила чашку на кофейный столик перед диваном для посетителей. – День рождения всё же должен быть особенным праздником...

– Но так бывает не всегда, – перебила её Сирша. Слышать слова, которые и так крутились у неё в голове, было невыносимо. Она не могла предугадать нападение монстров, но всё равно чувствовала, что виновата в испорченном празднике. И это с ним происходило не первый раз... Сирша вздохнула, пытаясь вернуть себе самообладание. – Не всегда мы можем повлиять на события. Иногда они сильнее нас...

– Да, – протянула миссис Скейлз, усмехаясь собственным мыслям. – Нам никогда не понять, что у других на сердце. Даже у самых близких.

Уголки губ вновь опустились, а взгляд упал на конверт, в котором лежали доказательства. Оттягивать момент ещё больше было невозможно. Сирша прошла к кофейному столику, взяла конверт и протянула его миссис Скейлз. Та впилась в него ярко-красными ногтями, лак успел потрескаться по краям, а кое-где торчали заусенцы с запёкшейся кровью.

– В конверте фотографии вашего мужа...

– Понятно. – Миссис Скейлз принялась крутить конверт в руках, не решаясь его открыть. Она медленно провела по нему, очерчивая границы, словно только так могла поверить, что содержимое в нём существует, и подняла взгляд на Сиршу. Впервые за весь их разговор глаза миссис Скейлз загорелись. – У вас есть зажигалка?

Сирша опешила от такого вопроса, но быстро вскочила и подошла к своему столу, где хранила вещи на любой случай. Выудив из-под завалов бумаг зажигалку, Сирша вернулась к миссис Скейлз и протянул её ей. Та улыбнулась, а в глазах блеснул безумный огонёк, который заставил Сиршу сжаться.

Миссис Скейлз щёлкнула зажигалкой и уставилась на пламя, которое плясало под едва заметным порывом ветра из открытого окна.

– Что в конверте?

– Фотографии вашего мужа... Я же уже сказала.

– Мне стоит их смотреть? – Голос миссис Скейлз стал совершенно отстранённым, словно внутри неё всё умерло. Сирша хорошо знала это состояние, когда после сильнейших переживаний ты успокаиваешься и уже больше ничего не трогает твою душу.

– Вы же заплатили за них. Хотели, чтобы мы нашли доказательства...

– Там доказательства, что мой муж всё же завёл ребёнка, потому что я не смогла это сделать?

Сирша кивнула.

– И много ему лет?

– Она первоклассница...

– Это ещё и девочка. – Она усмехнулась и облизнула искусанные губы, на которых плохо лежала тёмно-красная помада – последний бастион её брони. – Понятно. – Она вздохнула и поджала губы. – Мне всё понятно.

Миссис Скейлз поднесла конверт к зажигалке, и тот сразу же вспыхнул.

– Что вы делаете? – выкрикнула Сирша и выхватила из её рук горящий конверт. Всполохи огня отражались в голубых глазах миссис Скейлз и походили на единственный отблеск жизни в ней.

Сирша добежала до небольшой ниши в кабинете, где у них была кухня, и бросила конверт в раковину. Под струёй воды огонь принялся тухнуть, оставляя чёрную гарь на белоснежной керамике. Убедившись, что всё кончилось и им не грозит пожар, Сирша вернулась к миссис Скейлз.

– Если вам нужны копии, то мне потребуется время, чтобы напечатать новые фотографии...

– Она красивая?

– Кто?

– Его дочь. Она красивая?

Сирша не находила что ответить. Лицо миссис Скейлз стало мёртвым, её разочарование было настолько сильным, что окутывало её мрачным саваном. И что могла ответить Сирша, если правда была убийственной?

– Да... Она похожа на него.

Повисло молчание, за которым был слышен ход часов, висящих над рабочим столом Дезмонда. Работа Сирши состояла из таких моментов, была пропитана разочарованием, которое она приносила клиентам. Но каждый раз, как бы она ни старалась привыкнуть, это разрывало ей сердце. Каждый раз... Словно в нём было недостаточно ран.

Входная дверь открылась, и на пороге появился Дезмонд, как всегда, одетый с иголочки. Сегодня на нём был тёмно-коричневый костюм с жилетом, а на голове красовалась привычная чёрная шляпа с небольшими полями.

– Миссис Скейлз, – поприветствовал её Дезмонд, снимая шляпу. Он остановился в дверном проёме. – Думаю, мне стоит выйти, чтобы вы закончили.

– Нет, – сказала миссис Скейлз, поднимаясь. – Мы закончили. – Она открыла клатч и выудила из него внушительную стопку купюр. Она положила её на кофейный столик, рядом с зажигалкой и улыбнулась: – Вы хорошо потрудились.

– Но фотографии... Что вы будете использовать в суде? – спросила Сирша, стараясь сдерживать срывающийся голос. – Как вы будете обвинять своего мужа?

– Сирша, есть много способов сделать его жизнь невыносимой.

– Но фотоснимки помогли бы вам... – Сирша вскинула руки.

– Я не хочу их видеть.

– Вы могли бы передать их адвокату. Это бы ускорило бракоразводный процесс.

– Слишком большое искушение будет посмотреть на них, запомнить каждую деталь. Как мне после этого жить? – Она усмехнулась, но жест получился механическим, в нём не было жизни. – Мне хватит знания, что у него где-то есть дочь, похожая на него. Между предполагать и знать – слишком большая пропасть. И я не хочу в неё упасть. Незнание подарит мне хоть какое-то подобие жизни.

– А как же развод?

– Я не позволю ему слишком легко отделаться. А теперь до свидания.

Миссис Скейлз медленно, гордо выпрямившись, прошла мимо Сирши и Дезмонда и вышла из офиса. Сирша заметила, как дрожали её плечи, а подбородок так и тянулся вниз, но миссис Скейлз старалась сохранить маску, которая должна была спасти её убитую душу.

– Это было...

Дезмонд не успел ничего сказать, как в дверном проёме появилась их соседка по лестничной площадке, мисс Данн. Она держала гадалый салон и вид имела соответствующий: на ней всегда были платья в пол с длинными и широкими рукавами, которые напоминали халаты, а на шее висели всевозможные бусы с камнями и амулетами. Волосы она прятала под шёлковыми платками, а в руках, усыпанных перстнями, держала неизменный мундштук. Сегодня она выбрала золотое настроение, поэтому наряд тяжеловесно блестел. Мисс Данн было за тридцать, но она никогда не называла свой возраст, хотя у Сирши интересовалась каждый год. Она бросила на Дезмонда хищный взгляд светло-карих глаз и, улыбаясь, сказала:

– Мистер Моран, вы невыносимы. – Она вскинула руки, заставляя украшения на себе покачнуться и зазвенеть. – Сколько раз я предлагала вам совместно работать с клиентами. Вот почему вы не отправили эту несчастную ко мне? Я бы предсказала ей будущее. – Она приторно улыбнулась, сверкнув глазами, и продолжила: – Я бы даже платила вам процент с этих предсказаний.

– Вероятно, виноват мой тяжёлый характер, мисс Данн. Вы же сами сказали, что я родился таким. У нас много работы, – отчеканил Дезмонд. Он схватил дверь за ручку, соби-

раясь её закрыть, но мисс Данн выставила ногу вперёд ровно на её пути. Лёгкая ткань платья разошлась в стороны, обнажая ногу.

– Характер, как и звёзды, – вещь совершенно непостоянная. – Она внимательно смотрела в его глаза. – Ваш тяжёлый и несгибаемый характер до добра не доведёт, мистер Моран. Запомните мои слова. – Она засмеялась и резко развернулась. – Жаль, что вы не хотите нести людям надежду...

– Обманывая их? – спросила Сирша.

– Я не обманываю... Я даю им возможность жить дальше. Это совершенно разные вещи, милочка. Когда повзрослеете, сможете понять. – Мисс Данн упорхнула, покачивая бёдрами из стороны в сторону и напевая под нос.

Дезмонд захлопнул за ней дверь и покачал головой. Он оставил шляпу на вешалке и прошёл в кабинет.

– Мисс Данн – нечто, – протянула Сирша, забирая стопку купюр со стола. – Она каждый раз будет просить нас отправлять людей к ней?

– Вероятнее всего, – сказал Дезмонд, усаживаясь за свой рабочий стол. – Вы верите в предсказания, Сирша?

– Нет. – Она подошла к стене, где висела картина – лесной пейзаж, отодвинула её и принялась открывать сейф. – Уж точно не в такие... Как колода карт может дать ответы на мои чаяния?

– И чему бы вы поверили? Божественному откровению? – Дезмонд усмехнулся.

– Не знаю. Где доказательства, что боги существуют и им есть до нас дело?

– Для выпускницы школы совершенной Микаэлы вы слишком...

– Безбожна? – Сирша открыла сейф и спрятала стопку купюр. – Думаю, у меня есть причины. Да и вы вряд ли безропотно верите в богов.

– С чего вы так решили? У меня есть даже алтарная композиция. – Дезмонд махнул в сторону статуэток.

– Это в большей степени для посетителей. – Сирша захлопнула сейф и прошла к рабочему столу Дезмонда. – Вы боролись с монстрами, разве после этого можно верить в божественную любовь?

– Ваша правда, Сирша. Это очень сложно. – Он скрестил руки в замок и положил их на стол.

– Но вы всё равно верите? Даже после всего? – Сирша грустно усмехнулась.

– Вера – это не просто знание, есть боги или нет.

– А что же тогда? – Сирша скрестила руки на груди и присела на край стола Дезмонда.

– Это надежда, что ты в этом мире не один. В моменты отчаяния это помогает продолжать жить...

– По мне, это просто очередные заблуждения, которые мешают взять ответственность на себя.

– Никогда бы не подумал, что вы настолько циничны. – Взгляд Дезмонда был мягким, словно он ласкал её. Сирша покачала головой, отгоняя эту мысль.

– А какой мне ещё быть? Моя жизнь не похожа на сказку, как бы мне ни хотелось этого. – Она усмехнулась. – А вот вы, видимо, романтик.

– Почему же?

– Бросить богатую семью и заниматься сыском. Разве это не романтично?

– Хорошо, что вы не сказали, что это глупо.

Дезмонд улыбнулся, продолжая наблюдать за ней. Сирша отвернулась, не в силах спокойно выдержать взгляд чёрных глаз. Сердце начало быстрее колотиться, его следовало унять.

– Вы не хотели бы, чтобы я считала вас глупцом? – Сирша сжала крепко губы, про себя радуясь, что не видит выражения лица Дезмонда. Если кто и был среди них глупцом, то она.

– Конечно. – Он сказал это так искренне, что Сирша точно знала, что Дезмонд улыбается, а на щеках появились ямочки. Хорошо, что она не смотрела.

– Я могу задать вопрос?

– Любой.

– Почему же вы решили стать сыщиком? Вы же закончили юридический.

– Вы знаете моего отца, Сирша. Я против того, чтобы помогать подонкам любой ценой...

– Тогда почему не открыли адвокатскую контору? – Сирша повернулась к нему, и их взгляды встретились. Она резко выдохнула, а по спине побежали мурашки. Какое глупое сердце было у неё. – Здесь что-то другое, а не вопросы адвокатской этики...

– Вы очень проницательны, Сирша. Я вам говорил?

– Могли бы говорить это чаще. – Она улыбнулась, стараясь спрятаться за лукавым выражением, ведь тогда Дезмонд бы не понял, насколько важно ей слышать комплименты от него, чтобы подпитывать её воображаемую любовь. – Так в чём проблема?

– Я не хотел иметь с ним ничего общего. – Дезмонд запрокинул голову. Сирша уставилась на его крепкую шею, отмечая, какие мощные, но в то же время изящные линии были у неё. – Кого я обманываю. – Он тяжело вздохнул и вновь посмотрел на Сиршу. Этот взгляд был новым, ранимым, открывающим глубоко личное. Она сглотнула. – Я был безумно влюблён. Как мальчишка... В Лиан Лири... Я увидел её на концерте в нашей части и пропал. – Дезмонд грустно ухмыльнулся. – Тогда мне казалось, что и она разделяет мои чувства, а все её песни пропитаны нашей любовью.

– И что было потом?

Сирша внимательно посмотрела в чёрные глаза Дезмонда и увидела в них сожаление, сквозь которое прорывалось обожание. Он всё ещё был без ума от Лиан. Влюблённый как мальчишка.

В груди Сирши разгорался жар, но не приятный и томительный, а злой и отравленный. Лиан Лири не только жила мечтой, она ещё и похитила сердце человека, в которого Сирша была влюблена... Обманывать себя больше не было смысла. Она как дура любила Дезмонда и не могла надеяться на взаимность. Она с трудом подавила смешок, который был наполнен злой иронией. У них было больше общего, чем могло показаться.

– Потом... Служба закончилась, и я сделал ей предложение. Лиан согласилась...

– А потом? – Пальцы Сирши похолодели.

– Мои родители были против, но я сказал, что всё равно женюсь на ней.

– И почему не случилась свадьба? – Сирша сглотнула, ощущая, как ком подступает к горлу. Она сочувствовала Дезмонду, даже могла бы его утешить. Ведь желала ему самого лучшего, но странное ощущение в животе, стягивающее, говорило, что это было не от всего сердца. Какой же жалкой она была.

– Когда я сказал Лиан, что порвал с семьёй, что готов для неё на всё. Она бросила меня, сказав, что всё это было ошибкой. Что она меня и не любила. И ей нужно сосредоточиться на карьере. Та наконец-то пошла в гору... – Дезмонд тяжело вздохнул. – Я сменил фамилию и стал частным сыщиком, чтобы всё это забыть.

– Вы вините отца? – Она скрестила руки на груди, крепко обнимая себя, надеясь, что так сможет успокоиться.

– Не знаю... Иногда... Лиан же сама мне отказала...

– А если бы вы остались в семье? Не думали, что она бы была с вами? Вы бы этого хотели?

– Чтобы никогда не узнать, что ей были интересны только мои деньги? – Дезмонд грустно улыбнулся, наклонив голову набок. – Не знаю... Прошло больше трёх лет, а я так и не решил, что было бы лучше... Может быть, я всё же злюсь на него.

– Я понимаю, что это за чувство. – Сирша облизнула губы, опустила взгляд и принялась водить пальцем по столешнице, очерчивая рисунок дерева. – Иногда... В самые тяжёлые дни я злюсь на родителей... – Она вздохнула. – Обвиняю их в том, что они умерли. Правда, глупо?

– Я так не думаю. – Дезмонд положил руку на ладонь Сирши, останавливая её. Она вздрогнула и подняла взгляд.

– Но это делает меня плохой дочерью... – Тепло его прикосновения успокаивало, дарило мнимую уверенность, что когда-нибудь... когда-нибудь они смогут разделить любовь.

– Это просто чувства и мысли. Они не определяют вас, Сирша. В этом нет ничего плохого. Дезмонд поглаживал её ладонь, а Сирша таяла от каждого движения. Это была непозволительная роскошь. Получать так ласку было преступлением, которое могло бы поселить в её душе ложные ожидания, а она обещала себе больше не обманываться. Не после смерти родителей, когда вся прежняя жизнь растворилась, словно была обманом, миражом в пустыне.

Сирша сглотнула и, набравшись смелости, понимая, что ей нужно так себя ранить, спросила:

– Вы всё ещё любите её?

Пальцы Дезмонда остановились, а по костяшкам Сирши пробежал электрический разряд. Этого было достаточно, чтобы всё понять. Ей не нужны были его слова.

Сирша отняла руку и, прочистив горло, сказала:

– Итак, вы сегодня опоздали. Были на встрече? – Сирша отвела взгляд, ей не хотелось видеть благодарность в его глазах, которые заманивали в пучину обмана. Она позаботилась о Дезмонде, но это не значит, что ей от этого стало легче. – У нас новое задание?

– Да.

– Большое? Или очередная слезка за неверными супругами? – Сирша посмотрела в глаза Дезмонда. Азарт от предвкушения нового дела подавил в ней тоску по несбыточному, и теперь она могла смотреть на него, не ощущая томительного волнения. Она могла быть профессионалом и была им.

– И да, и нет. – Дезмонд ухмыльнулся. – Это в большей степени политическое дело.

– Коррупция?

– Да. – Он кивнул. – Но от нас требуется доказать супружескую неверность...

– А почему не найти доказательства коррупционного скандала?

– Этим занимается офис прокурора, а мы должны ускорить процесс.

– И за кем мы следим? – Сирша ощутила волнение, которое заставляло дрожать каждую частицу тела, предвкушая, что их ждёт интересное дело.

– За мэром Ши. Это дело против него. Вчерашние события показали, что фонд для борьбы с монстрами оказался не более, чем фикцией.

– Если это уже знают, то зачем наша помощь?

– Знать – не значит доказать, Сирша. – Дезмонд улыбнулся. – Наше дело подорвать доверие горожан к мэру.

– У нас наконец-то дело, которое важно в масштабах целого города? – Сирша расплылась в восторженной улыбке. – Мы наконец-то сможем что-то изменить.

– Я бы не принижал наши частные дела, Сирша. Судьба отдельно взятой личности так же важна, как и судьба города. Ведь из них складывается судьба общества.

– Но это явно масштабнее...

– И поэтому опаснее. – Дезмонд помрачнел. – А ещё это может быть очередным переделом власти, где нам подкинули самую грязную работёнку.

– И что нам нужно делать? – Сирша вздёрнула нос, показывая Дезмонду, что никакие его слова не смогут сбить её настрой.

– Сегодня вечером мы отправимся в «Красноклювый ворон», где будет элита Лоахена.

– Но... – Сирша нахмурилась, её обдало холодом. – В клуб? В такое время?

– Да. Об этом я и говорил...

– Но в городе трагедия... Я слышала по радио, насколько всё ужасно.

– Оно ещё ужаснее, чем говорят. Но траур назначили на завтра, а сегодня можно провести приятно вечер, – Дезмонд выплюнул слова, словно они были грязью, с которой он не хотел иметь ничего общего. – Но таков Лоахен. И такова жизнь...

– Мне никогда не понять богатых. – Сирша усмехнулась. – И что будет в «Красноклювом вороне»?

– Выступление Лиан Лири.

Сирша отвела взгляд и крепко сжала кулаки. Натянув ослепительную улыбку, которой научилась, пока работала четыре месяца в закусочной «У Микеля», она спросила:

– И какой у нас план?

Глава 5

Клуб «Красноклювый ворон» источал свет: лампочки вокруг его вывески мигали и переливались, и эти же огни спускались ниже, чтобы заполнить весь фасад. Это было самым крикливым зданием на всей улице, которое требовало, чтобы всё внимание было уделено лишь ему одному. У входа в клуб столпилась очередь из нарядно разодетых леди и джентльменов, жаждущих попасть внутрь. Они словно мотыльки летели на свет, чтобы сгореть в нём. В последний раз Сирша видела столько расслабленных людей лишь в средней школе перед летними каникулами. Мужчины и женщины перешёптывались, смеялись и придавались пустым разговорам. Сирша присматривалась к ним, стараясь найти тень минувшей трагедии, которая омрачила бы их веселье, но они прятались от неё за напускным весельем. Ей хотелось верить, что люди переживают из-за взрыва, иначе это доказало бы, что они живут в бессердечном и равнодушном мире.

Дезмонд осторожно подхватил Сиршу под локоть и повёл в обход толпе. Со стороны они должны были выглядеть сногшибательно: он в чёрном смокинге с бабочкой, а она в изумрудном платье без бретелей с пышной юбкой, едва доходившей до середины икры, которая разлеталась во все стороны, придавая образу воздушность и безмятежность, а пояс, стягивающий узкую талию, завязывался сзади на бант. Ощущение было непривычным, оно не дарило наслаждение, а лишь сковывало.

Заметив её смятение, Дезмонд нагнулся и спросил:

– Всё в порядке? Вы выглядите обескураженной. – Голос звучал низко и обволакивал, даря Сирше лживое ощущение её исключительности. – Мне стоило пойти одному?

– Нет, – быстро выпалила Сирша, впившись рукой в ремень кофра с камерой. – Всё в порядке.

Она выдавила улыбку, прищурившись. В стекле Сирша поймала своё отражение и удивилась: подведённые чёрными стрелками глаза под тёмно-зелёными тенями придавали ей кошачий вид – странное сочетание дикости и грации, в котором она не узнавала себя. Хорошо, что она отказалась от ярко-алой помады, подаренной Харриет. Ведь тогда бы она стала походить на сердцеедку и охотницу за вниманием и мужскими взглядами. Интересно, что бы подумал о ней Дезмонд?

– Сирша, – она обожала, когда он называл её по имени, было в его тоне что-то неосознанное, что заставляло сердце замирать, – вы можете быть со мной честны. Всё в порядке?

Она кивнула, лучезарно улыбаясь. Ответить кристально чистой честностью она не могла, это было опасно, а она и так чересчур отдалась своим фантазиям. Чересчур.

Они прошли мимо длинной очереди, ловя возмущённые и презрительные взгляды, которые подействовали на Сиршу отрезвляюще. Ей стоило сконцентрироваться на работе.

– Нам не нужно в очередь? – спросила она.

– Нет. Мы же по делу сюда. Тем более хозяин клуба – мой старый приятель, мы вместе служили в армии.

– Ваш друг Эйдан Хейнс? – Сирша поморщилась, вспоминая все ужасные истории, которые Харриет рассказывала ей. Эйдана Хейнса считали, мягко говоря, эксцентричным.

– Вы удивлены? – Их пропустил охранник, облачённый в красный пиджак и такой же красный кепи.

– И вы поддерживаете связь?

– Пытаемся, хоть это и бывает тяжело.

– Поддерживать отношения – вообще сложная штука. – Сирша грустно вздохнула, вновь вспомнив Лиан и их разлад. И почему спустя столько лет эта рана не заживала? Почему продолжает кровоточить, стоит вновь ковырнуть её?

Если со стороны клуб источал свет, то внутри царил торжественный полумрак. Они шли по коридору, стены которого были обиты красным бархатом. Цвет напоминал кровь, и от этого сравнения Сирше стало тревожно. Тусклый жёлтый свет освещал проход, но не дарил успокоения, лишь распалая тревогу, охватившую сердце. Воздух был тяжёлым, наполненным резким запахом табака и алкоголя. Сирша щурилась – глаза болели и слезились. Если так выглядел мир элиты, то ей явно в нём не было места.

Дезмонд взял её за руку. Его прикосновение было крепким, но в то же время нежным. Тёплая ладонь говорила, что всё хорошо, а если и нет, то в обиду он не даст.

– Спокойнее, – мягко прошептал Дезмонд ей на ухо. Он нагнулся так близко, что Сирша ощутила его тёплое дыхание на шее. – Расслабьтесь.

Это было невозможно. Его прикосновения, слова и дыхание заставляли её напрячься и жадно ловить каждое мгновение, боясь упустить что-то. Крохи, которые он неосознанно бросал ей, могли скрасить её одинокие ночи. Она покачала головой, отгоняя ненужные и глупые чувства. Что на неё вообще нашло? Сколько можно отдаваться безответной влюблённости и придумывать себе то, чего вообще нет. Дезмонд вежлив и заботлив, но его отношение ничем не отличалось от заботы о бездомном котёнке, живущем в подвале их офиса. Ей нет смысла надеяться. Она же конченная реалистка, которая знает, что не живёт в сказке. Её сказка умерла три года назад, а сегодня она узнала, что и надежды на новую не может быть.

Коридор вывел их в просторный зал, который освещался такими же тусклыми лампами, только их свет был чисто-белым – от такой фотографии не будут желтеть. Сирша быстро огляделась, стараясь подметить каждую деталь. Ей доводилось бывать в клубах по делам агентства, но то были скорее притоны, наполненные клопами, дешёвой выпивкой и вульгарными мужчинами и женщинами, но «Ворон» отличался от них. Его главный зал делился на две неравные части: две трети занимали сцена и столики, а треть – бар. Вокруг столов крутились девушки в блестящих купальниках поверх плотных чёрных панталон и в лакированных чёрных лодочках на шпильках: некоторые собирали заказы, а некоторые ходили с серебряными подносами, предлагая сигары и сигареты. Сирша посмотрела на сцену – её взгляд приковала стальная стойка микрофона, возвышающаяся над сценой, одинокая и непоколебимая. Она представила, каково это – купаться в лучах славы, наслаждаясь всеобщим вниманием. Её никогда не тянуло на сцену, виной тому было отсутствие таланта и природная стеснительность. Сама мысль, что все будут на неё пялиться, привела в ужас. По коже побежали мелкие мурашки – в помещении было слишком холодно, словно зал спроектировали так, чтобы остужать пыл разгорячённой публики.

Сирша пыталась найти хоть какой-то след вчерашней трагедии, но ничего в «Красноклювом вороне» не говорило о том, что происходило за его стенами. Он существовал в собственном измерении, подчинённом законам, которые были не властны над Лоахеном.

– Вам холодно? – резко выдернул её из размышлений Дезмонд. – Я могу одолжить смокинг – вы прикроете плечи.

– Спасибо, но не нужно.

Сирша криво улыбнулась, что явно не успокоило Дезмонда. Он расстегнул смокинг – пальцы быстро пробежались по пуговицам – стянул его и набросил на обнажённые плечи Сирши.

– Но это же неправильно, – запротестовала она.

– Неправильно, чтобы вы заболели. Не спорьте. Наш столик в дальнем углу. – Он махнул в противоположную сторону и повёл Сиршу за собой, вновь держа за руку. К такому было легко привыкнуть.

Круглый кованный столик располагался в нише, что создавало ощущение защищённости, словно ты был в клубе, но наблюдал за происходящим со стороны. Смушал только диван, который использовался вместо стульев. Сирша с ужасом глядела на небольшое кожаное недоразу-

мение, на котором, по её мнению, с трудом могли поместиться двое. Дезмонд галантно махнул рукой, приглашая её присесть. Сирша сглотнула и уселась на самый краешек, держа ровно спину, как учила мама. Дезмонд при всей аккуратности, всё же задел её коленом. Для двоих здесь было слишком мало места.

– Сядьте поудобнее, – сказал Дезмонд ей в макушку. Сирша почувствовала его дыхание на волосах.

– Мне удобно, – сказала она, развернувшись вполоборота, и застыла. Их лица оказались в преступной близости, что они могли чувствовать дыхание друг друга. В полусвете клуба глаза Дезмонда стали непроницаемо чёрными – две тёмные пучины, которые затягивали тебя с головой. Сирша сглотнула.

– Что будете заказывать? – прервал их голос молоденькой официантки, раздавшийся сбоку.

Дезмонд развернулся к ней и, обворожительно улыбаясь, ответил:

– Не могли бы вы принести воды, но в бокалах для вермута? – Дезмонд достал бумажник и выудил из него несколько купюр.

– У нас не подают воду. – Официантка закатила глаза, усмехаясь. Её волосы, лежащие идеальными кудрями, забавно покачнулись. – Я принесу вам лёгких коктейлей. Вы даже не почувствуете их.

Она подмигнула и, покачиваясь на высоких каблуках, удалилась в сторону бара. Сирша отчётливо слышала стук туфель по чёрному мраморному полу, поглощающему тусклый свет клуба.

Она повернулась к сцене, наблюдая, как в её глубине появлялись музыканты. За белое фортепиано уселся чернокожий мужчина, к нему присоединились саксофон, контрабас и труба – все типичные лоахенцы, черноволосые и светлоглазые, – за барабанами спрятался рыжеволосый юноша. Музыканты проверяли инструменты, импровизируя. Это ещё не была стройная мелодия, но то, что получалось из слияния инструментов, будоражило и волновало, заставляя ловить каждую ноту, каждый звук. Мелодия лилась рвано, словно ты ехал по ухабистой дороге с резкими поворотами – с одной стороны обрыв, а ты несёшься на полной скорости, пока захватывает дух, отдаваясь чувству целиком, боясь посмотреть в пропасть.

– Мэр через два столика. Слева от нас, – прошептал Дезмонд, выдёргивая Сиршу из очарования музыкой.

Сирша повернулась, усевшись вполоборота и касаясь коленом бедра Дезмонда. Мэру Ши было пятьдесят лет. Он принадлежал к тому типу людей, которых в любой компании всегда принимали за своего: будь это банкиры Лоахена или заводские рабочие. Со всеми он держался накоротке и с лёгкостью мог убедить, что он их друг и не бросит в беде. Это подкупало избирателей раз за разом. Вместе с мэром за столиком сидели юноша и девушка. Юноша походил на мэра, но был худее и выше. Вероятнее всего, это был его сын, который учился на юридическом. Но кем была девушка, Сирша не знала. Её красивые черты лица омрачало печальное выражение, словно внутри она рыдала. Мэр Ши наблюдал за сценой, накручивая ус на палец правой руки. Сирша проследила за его второй рукой и замерла.

– Ой, – тихонько протянула она. Дезмонд поймал её взгляд и усмехнулся.

– Это наша цель. Эйва Бирн. Мои источники считают, что она притворяется девушкой Герберта-младшего, а на самом деле у неё роман с мэром Ши.

– Но зачем сыну прикрывать отца?

– Деньги. – Дезмонд хмыкнул. – Младший хоть и учится в университете, но спускает огромные суммы на скачках и в подпольных казино.

– И что нам нужно? Вывести мисс Бирн на чистую воду?

– Хотелось бы. Но хватит и пары удачных снимков.

– В такой темноте я не смогу сфотографировать так, чтобы можно было хоть что-то разглядеть.

– У вас будет мгновение, когда включат свет, а пелена выступления ещё не сойдёт. – Дезмонд улыбнулся, но полутьма придавала ему вид искусителя, такую его сторону Сирша никогда не замечала. – Сделайте фото. Я уверен, что оно будет того стоить.

Официантка принесла коктейли. В высоких, узких бокалах была оранжевая жидкость, которая ко дну уходила в коричневый цвет. Коктейль настораживал.

– Что это? – спросила Сирша, с опаской изучая содержимое бокала.

– То, что поможет вам двоим расслабиться. Приятного вечера. – Она пожала плечами, подмигнула и упорхнула к другому столику.

– Мы всё же работаем, – пробубнила под нос Сирша, придвигая к себе бокал. – Какое расслабление. – Она ухмыльнулась и отпила. Коктейль был приторным и скрывал алкоголь.

– Но ей это знать ни к чему. – Дезмонд повторил за ней и скривился. – Лучше бы заказали виски.

– Не любите сладкое? – Сирша не сводила взгляда со столика мэра, но там не происходило ничего предосудительного.

– Приторное. Излишняя сладость убивает вкус.

– Не думала, что вы такой разборчивый.

– И придирчивый. Я предупреждал. Видимо, на собеседовании вы меня не слушали.

Дезмонд вновь хитро улыбнулся, а Сирша сделала большой глоток, вспоминая собеседование. Оно свалилось на неё, словно провидение привело её за руку. Слишком большая удача в полосе из постоянных отказов, когда наличие младшего брата было страшным препятствием для работодателей. Дезмонд же спас её, взяв на работу и прекратив этот кошмар из постоянных поисков. Возможно, из-за этого она придумала себе влюблённость. Он был её благородным героем, как в такого не влюбиться?

Сирша покачала головой и продолжила незаметную слезку. Эйва болтала с мужчинами семьи Ши, даже смеялась, но глаза оставались безумно печальными. Сирше было жалко Эйву, почему-то она придумала, что та была глубоко несчастна, а роман со взрослым мужчиной был вынужденным. Сирша хмыкнула, предаваться таким фантазиям на работе было опасно.

Зал быстро заполнялся. Мужчины и женщины занимали столики, а официантки порхали вокруг них, собирая и разнося заказы. Глядя на эту идиллию, с лёгкостью можно было забыть, какие ужасы творятся за стенами клуба.

Наиболее влиятельные гости подходили к мэру, приветствуя его. В такие моменты он позволял своей руке украдкой скользить под столом. Сирша была уверена, что он держал её на коленях Эйвы.

– Скоро начало? – спросила Сирша, продолжая наблюдение. Эйва всё больше бледнела, а мыслями погружалась в себя. Ей явно не было дела до выступления лоахенского соловья.

Дезмонд бросил взгляд на наручные часы. Сирша смутилась, заметив, что он надел подарок, который она подарила ему на прошлый день рождения.

– Ещё минут пятнадцать. Вы что-то задумали?

– Да, хочу поговорить с Эйвой. – Сирша осушила залпом бокал и скривилась. Дезмонд всё же был прав, виски был бы предпочтительным напитком. Она вернула смокинг Дезмонду.

– И в чём план? Вам нужна моя помощь?

– Да. – Сирша поднялась и выхватила его бокал из рук, задевая пальцы. – Этого вполне хватит. Присмотрите за камерой.

– Как скажете.

Сирша направилась к столику мэра, намеренно раскачиваясь из стороны в сторону, словно была пьяна. Её уши горели, потому что она спиной ощущала пронизательный взгляд

Дезмонда. Он был единственным наблюдателем её маленького спектакля. Пока... Пока не произойдёт кульминация.

Эйва Бирн грустно рассматривала свои руки. Вблизи Сирша поняла, насколько та была юна. Она явно только окончила школу, а мир уже пожрал её чистую душу.

Сирша резко дёрнулась в сторону, нога поехала, заставляя её сделать кульбит, а напиток, который она держала в руке, полетел в сторону Эйвы.

– Простите, – протянула Сирша, стараясь придать голосу испуг и излишнюю мягкость, словно она была глупенькой и недалёкой дурочкой. – Мне очень жаль. – Она округлила рот и глаза и принялась быстро моргать. – Простите, пожалуйста.

– Нужно меньше налегать на спиртное, милочка, – протянул мэр Ши.

Он внимательно рассматривал Сиршу. Его похотливый взгляд отмечал каждый изгиб тела и оценивал. Она нагнулась чуть вперёд и положила руку на Эйву, которая замерла, не показывая никакой реакции, и даже не взяла салфетку со стола, чтобы привести себя в порядок, словно пролитый напиток был меньшей из её проблем.

– Давайте я вам помогу, – сказала Сирша, заискивающе улыбаясь.

– Что? – протянула Эйва, словно только очнулась ото сна.

– Где ты летаешь? – выпалил Герберт-младший, махнув резко рукой. Бокал, что стоял перед ним, упал, а виски медленно потёк по столу в сторону Эйвы. – Приведи себя в порядок. А вы, – он бросил на неё беглый и надменный взгляд, словно оценивая, достойна ли она его внимания, – помогите ей. Это меньшее, что вы можете сделать. – Он скривился, подзывая к себе официантку.

– Вам лучше поспешить, – добавил мэр Ши и сально улыбнулся. – Ты можешь идти, Эйва.

Слова подействовали на Эйву как заклинание. Они вдохнули в неё жизнь. Эйва резко подобрала юбку длинного платья, которое было ей большеватое, и направилась в сторону уборной. Стремительно, не оглядываясь по сторонам. Она была выше, поэтому Сирше пришлось бежать на шпильках за ней. Она старалась не думать, что выглядит комично. Сирша усмехнулась, натуральная кошка – мгновение источает грациозность, а потом несётся сломя голову.

Эйва влетела в уборную, а Сирша сразу же за ней. Комната была чистой и светлой, кафель настолько сильно был отполирован, что в плитке можно было разглядеть собственное отражение. Эйва открыла кран и, схватив бумагу, принялась оттирать платье. Сирша остановилась рядом с ней и сказала:

– Вам не нужна помощь?

– Нет, – отрезала Эйва.

– Вы уверены?

– Да.

Эйва не смотрела на Сиршу, её внимание всецело было поглощено проклятым пятном. Она рьяно тёрла чёрную ткань, что казалось, порвёт её. Сирша пригляделась к её рукам: Эйва закатила длинные рукава, обнажив запястья, на которых были свежие синяки. Сирша сглотнула.

– Вы в порядке? – она показала на её руки.

Эйва подняла на неё взгляд, и в мёртвых глазах появился неподдельный страх – единственная эмоция, которая была доступна ей. Она натянула рукава, чтобы спрятать следы побоев, и опустила взгляд. Теперь она была похожа на затравленного зверька, загнанного в угол. В таком состоянии она может напасть, чтобы защититься от Сирши и сохранить свой секрет.

– Вы не должны терпеть это в одиночку, – мягко сказала Сирша и сделала шаг вперёд.

Эйва отступила и притянула руки к груди, закрываясь от неё.

– Это не нормально...

– Что вам от меня нужно? – голос Эйвы стал резким и холодным. – Вы журналистка?

– Нет.
– Тогда кто? – Глаза Эйвы бегали по комнате, словно она что-то искала.
– Я хочу вам помочь... – Сирша вскинула руки в примирительном жесте.
– Вы хотите подобраться к мэру Ши... – Она усмехнулась. – Обещаете помощь, а на деле вам просто что-то нужно.
– Я ассистентка частного сыщика. Я могу вам помочь.
– Сыщика? – Эйва засмеялась, а выражение лица стало страдальческим. Её мёртвые глаза смотрели безумно. – Как я и думала. Уходите. Мне не нужна ваша помощь.
– Если вам потребуется поддержка, то вы можете всегда обратиться в агентство Дезмонда Морана...
– Мне это не нужно. – Она скрестила руки на груди. – Убирайтесь.
Эйва развернулась и принялась вновь терзать платье.
– Это можно прекратить, – предприняла ещё одну попытку Сирша. – Вы не обязаны это терпеть.
– Вы ничего не знаете, – выкрикнула Эйва и опустила руки. – Это единственный способ...
У меня нет выбора...
– Дайте угадаю, – сказала мягко Сирша, – вы потеряли родителей и остались без средств к существованию?
Эйва кивнула и прикусила губы.
– Вам приходится о ком-то заботиться? О брате?
– О сестре.
– Я понимаю. Мои родители умерли три года назад, оставив меня с пятилетним братом на руках и долгами. Я знаю, как может быть тяжело, но это не решение...
– Другого у меня нет. – Эйва бросила на неё холодный взгляд. – Вы меня осуждаете? – Она выпрямилась, выставив грудь, словно была готова защищаться.
– Нет. Просто хочу помочь...
– Мне не нужна помощь. – Эйва подобрала подол и резко пошла к выходу, больно толкнув Сиршу плечом.
Дверь уборной захлопнулась. Её стук эхом отозвался в душе Сирши, воскрешая воспоминания о том дне, когда её родители погибли. Они были в схожих ситуациях, но Эйва выбрала простой путь – или нет? – а она решила усердно работать. Что было бы, если бы Сирша не встретила Дезмонда? Она тоже сдалась бы? Или нет?
Сирша покачала головой, отгоняя образ жизни, который не стал её.

***

– Она ничего не сказала, – быстро отчеканила Сирша, вернувшись к Дезмонду. – Кто-то явно избивает её, но от помощи она отказалась.
– Вы в порядке? – голос Дезмонда звучал обеспокоенно.
– Не знаю... – Она бросила взгляд на столик перед собой и увидела два бокала с виски. Сирша, усмехнувшись, взяла один и пригубила. – Я в бешенстве, что не смогла ничего сделать! А с другой стороны...
– С другой стороны?
– Я словно в ней увидела другую версию своей судьбы – и она мне не понравилась. Я в ужасе от того, что ей приходится терпеть... Это невыносимо...
– Сирша, я знаю, что вам трудно это принять, но каждый в жизни делает свой выбор...
– А как же непреодолимая сила обстоятельств? Почему кто-то ломается и сдаётся, а кто-то идёт вперёд? – Сирша вглядывалась в лицо Дезмонда, не зная, что искала в нём. Утешения? Успокоения?

- Кто-то находит в себе силы бороться, а кто-то нет.
- Так просто? – Сирша хмыкнула.
- Так просто.

Свет потух, и всё внимание обратилось к сцене. Зал замер в томительном ожидании. Сирша ощутила напряжение, витающее в воздухе, которое смешивалось с запахом табака и алкоголя. «Красноклювый ворон» был совершенно другой вселенной, не имеющей ничего общего с брэнной жизнью в Лоахене.

Сцена озарилась светом софитов, яркая вспышка причинила боль глазам, заставляя прищуриться. На сцене появился антрепренёр – мужчина средних лет в смокинге и с красной розой в петлице. Он провёл рукой по густым усам и заговорил:

– Леди и джентльмены! – У него был идеально поставленный голос. – Представляю вашему вниманию. Несравненную. Великолепную. Блистательную. Лиан Лири.

Зал утонул в аплодисментах, все взгляды были обращены к ней, кроме Сирши. Она неотрывно смотрела на лицо Дезмонда, который не сводил взгляда, полного обожания, с микрофона, где должна была появиться Лиан Лири. Это знание больно обожгло, заставив Сиршу потянуться к бокалу и выпить ещё. Немного алкоголя растворит её зависть и ревность, которые рвались наружу. Но вместо успокоения каждый глоток разжигал пожар, рвущийся в её душе.

Хлопки и свист нарастали, музыканты заиграли, а на сцену медленно прошла Лиан Лири. На ней было её знаменитое голубое платье-русалка, которое идеально подчёркивало фигуру – пышную грудь, тонкую талию и округлые бёдра. Она была богиней, воплощением женственности. Медовые волны волос качались в такт, когда Лиан неспешно проплывала по сцене. Она остановилась у микрофона, наклонила набок голову, откинула волосы назад, открывая прекрасное лицо, и запела. Сладко. Протяжно. Волнительно. Божественно. Её голос играл разными оттенками, переливался, струился как ручей. Лиан пела про любовь, которая живёт вечно, и Сирша верила ей. Верила, что чувства могут всё преодолеть, что настоящая любовь не исчезает. В её душе поселилась такая тоска по несбыточному, что сердце защемило.

Сирша бросила взгляд на Дезмонда – тот жадно ловил каждое слово, каждый лёгкий кивок, каждое мимолётное движение. Он скрестил руки в замок, поставил их на столик и облокотился. Казалось, что для него существует сейчас только Лиан, погружённая в свет софитов.

Сирша вздохнула и продолжила наблюдение за мэром и Эйвой. Эйва отдавалась музыке всецело, не обращая внимания на то, как мэр проводит рукой по её спине, а иногда наклоняется к уху и что-то шепчет. Находила ли Эйва в песнях о любви хоть толику спасения? Наверное. Ведь всем им нужна иногда крупица надежды, которая удержит на краю пропасти. Она снова бросила взгляд на Дезмонда и пожалела – было невыносимо больно смотреть на то обожание, что горело в его чёрных глазах. Жгучее желание, чтобы он смотрел на неё так, обожгло, затуманило разум.

Бокал быстро опустел. Чуть рассеянный взгляд Сирши зацепился за пожилую пару, которая сидела в стороне от них. Мужчина сидел боком, и в полутьме она не могла его разглядеть. Женщина же иногда поглядывала на них, но стоило ей поймать взгляд Сирши – отворачивалась. Это было подозрительно, но не настолько, чтобы вызвать беспокойство.

Сирша продолжала наблюдать за мэром и надеяться, что он припасёт какую-нибудь глупость специально для неё. Она выудила из кофра камеру и приготовилась. Металлический корпус в её руках дарил успокоение, отгонял желания и образы, которые от пения Лиан становились всё темнее и мрачнее. Подстать её мыслям стала музыка. Теперь песни Лиан были полны отчаянной жажды любви, тень которой она видела в стеклянном взгляде Дезмонда. Желание обладать, купаться хоть в капле лучей, что могла бы подарить настоящая любовь. Но все песни кончались одинаково – такие чувства умирали, оставаясь неразделёнными, или сгорали вместе с тем, кто любил. Каждая новая песня заставляла тоску в сердце Сирши расцветать буйным цветом, наполненным шипами. Они ранили, раздирали.

Сирша допила виски и крепче сжала камеру, отгоняя назойливые чувства. Ещё немного и она сделает то, ради чего пришла сюда. Её работа. Вот что имело смысл, а не глупые песни, которые бредили раны в её сердце. Сирша отстранилась от музыки, теперь существовали только Эйва и мэр Ши, который лапал её. Что же. Он за это поплатится.

Зал озарил яркий свет, ослепляя. Щелчок затвора потонул в громких овациях и криках восторга, которые были обращены к Лиан Лири. Сирша усмехнулась. Видимо, мэр Ши тоже считал, что подчинённые голосу лоахенского соловья люди не заметят, как он страстно целует девушку, годящуюся ему в дочери. Но на Сиршу её проклятая магия не действовала.

Глава 6

Сирша спрятала камеру и бросила взгляд на Дезмонда: тот продолжал пялиться на сцену, словно на ней всё ещё пела Лиан Лири. Это походило на помутнение рассудка. Сирша схватила бокал, чтобы сделать глоток, но он был уже пуст. Она поджала губы и прикусила их, не понимая, что за липкое и тягучее чувство охватило её душу, впилась в неё острыми зубами. Сирша откинулась на спинку дивана, задев плечо Дезмонда, что резко вернуло его к реальности.

– Извините, – протянула Сирша, не чувствуя себя виноватой.

– Всё в порядке. – Дезмонд опустил взгляд на пустой бокал Сирши и подвинул свой. – Угощайтесь.

Сирша хмыкнула, но приняла стакан. Пить из бокала Дезмонда походило на извращённое удовольствие, наполненное тьмой и отчаянием. Сирша отогнала образы и пригубила виски. Напиток обжигал и распял израненную душу.

– Я сделала снимок, – сказала Сирша, продолжая налегать на виски и размышляя о губах Дезмонда. – Мэр Ши не стеснялся.

– Правда?

– Да. Этого должно хватить для выполнения задания.

– И что же там? – Всё внимание Дезмонда обратилось к ней, словно только она существовала для него. Но эта мелочь больше не грела, раньше бы она сохранила эту маленькую крупицу в памяти, чтобы лелеять её, но теперь... Теперь Сирша понимала, насколько она была незначительной. Не крупица, а жалкая пылинка, которая ничего не значила для Дезмонда. – Он её обнимал? Прижимал к себе?

– Целовал. Страстно и самозабвенно. Словно никого вокруг нет. – Сирша зло усмехнулась. – Это было безрассудно и глупо с его стороны. И что дальше? Нам можно уходить?

– Не будем спешить. Не хотелось бы привлекать ненужное внимание. Насладитесь элитной вечеринкой.

– Я слишком далека от этого.

– Как и я. – Дезмонд тяжело вздохнул, осторожно выхватил бокал из рук Сирши и осушил его. Внутри неё всё сжалось, она инстинктивно облизнула губы и резко сглотнула. – Думаю, нам нужны ещё напитки. – Дезмонд поднял руку и позвал официантку.

– Итак, – протянула Сирша, когда Дезмонд сделал заказ, – я видела странную пожилую пару. Женщина несколько раз смотрела сюда, а когда понимала, что я вижу её, отводила взгляд. Мужчину я не рассмотрела.

– И как они выглядели?

– Кто выглядел? – раздался незнакомый мужской голос.

Сирша повернулась на него и увидела, что к их столику подошли двое мужчин. В одном из них она сразу же узнала Эйдана Хейнса, владельца клуба и героя светских хроник. Сирша не сводила взгляда с его причудливо уложенных светлых волос – они были зачёсаны назад и напоминали валик, который предпочитали женщины, бока же были гладко выбриты. У него были разные глаза: один карий, другой голубой. Эйдан Хейнс пялился на Сиршу, внимательно рассматривая. Среднего роста, жилистый и манерный, со странным блеском в глазах, он напоминал пожар, готовый поглотить всё на своём пути. Эйдан был очень красив, безумно красив, но чем дольше смотрел на Сиршу, тем сильнее пугал её, словно за невинной внешностью пряталось что-то, что он тщательно скрывал.

Сирша отвернулась и встретилась с внимательным взглядом ореховых глаз незнакомца. Тот замер и произвольно сделал шаг вперёд, словно они были знакомы. Сирша нахмурилась, не понимая, где могла видеть мужчину. Он был намного выше и крупнее Эйдана. Короткие каштановые волосы сбоку и сзади, но длинные наверху были уложены в одну низкую волну на

правый бок. Густые брови нависали над небольшими глазами, а крупный нос придавал излишней мужественности лицу. Его замешательство быстро испарилось, и он обворожительно улыбнулся, глядя на Сиршу. Она отвела взгляд.

– Я думал, ты предпочитаешь блондинок, – сказал Эйдан, усмехнувшись и рассматривая длинные и изящные пальцы своих рук.

Намёк на Лиан вновь больно ударил Сиршу, заставляя отогнать наваждение, в плену которого она оказалась.

– Это Кайл Брэди и Эйдан Хейнс. Мои сослуживцы, – представил мужчин Дезмонд. – А это Сирша Кин, моя ассистентка.

Сирша поймала ещё один взгляд Кайла, который был наполнен неподдельным интересом. Никто и никогда не смотрел на неё так, и это обескураживало, заставляя отвернуться.

– Как вам выступление Лиан Лири? – спросил Эйдан, переводя взгляд с Сирши на Дезмонда. – Она великолепна. Хоть оно и не сравнится с выступлениями в армии. Вы понимаете, о чём я, Сирша?

– Близость опасности заставляет острее чувствовать? – предположила Сирша, а в голове возникла сцена, как Дезмонд самозабвенно рассказывает о Лиан. Образ был настолько ярким и живым, что причинял боль.

– Какой мрачный ответ для столь красивой особы. – Эйдан улыбнулся.

– А красота не может быть мрачной? – Сирша пригубила виски, стараясь унять чувства, что рвались наружу. – И какой же правильный ответ?

– Мне нравится ваш. Возьму его на вооружение. – Эйдан засмеялся. – Но я говорил про то, что за эти годы Лиан растеряла наивность и искренность, достигнув идеала.

– Хотите сказать, что она не настоящая? – Разговор с Эйданом действовал странно и даже дарил успокоение.

– Скорее идеальная. Скажите, что это бесит, – заговорщически сказал он и улыбнулся, спрятав руки в карманы ярко-красного пиджака.

– Это может раздражать.

– И как вам работается с Дезмондом? Раздражает? – Эйдан хохотнул, а Сирша замерла, поняв, что попала в маленькую ловушку.

– Эйдан, Сирша – превосходный профессионал...

– Значит, если ты её бесишь, она сможет это скрыть? – Глаза Эйдана лучились весёлостью. – И как продвигается дело?

– Мы пришлём то, что получилось.

– Похвально. – Эйдан принялся раскачиваться с пяток на носки и присвистывать.

Заиграла музыка, которая возвестила о начале танцев. Мужчины и женщины потянулись к сцене, чтобы предаться веселью.

– Кстати, – протянул Эйдан, переводя взгляд с Дезмонда на Сиршу, – Лиан Лири присоединится к вечеринке. Вы даже сможете с ней пообщаться.

Дезмонд ничего не ответил, но в его взгляде зажглась робкая надежда. Сирша осушила бокал и поймала взгляд Кайла. Он продолжал молча за ней наблюдать, словно она могла быть ему интересна.

– Не хотите потанцевать, Сирша? – спросил он, протягивая руку.

– Да, – ответила Сирша быстрее, чем обдумала своё решение, и приняла руку Кайла.

Он улыбнулся, его ореховые глаза довольно загорелись, и он повёл Сиршу к танцполу. Она не стала бросать прощальный взгляд на Дезмонда, всем сердцем понимая, что ему наплевать на её уход. Она не была Лиан Лири, не жила в его фантазиях, не была такой желанной и идеальной.

Кайл положил руку на её талию, а другой крепко сжал ладонь. Сирша не могла дотянуться до его плеча, настолько выше он был, поэтому руку держала у его груди, не касаясь. Это

было странное ощущение, словно Кайл мог закрыть и спрятать её от всего мира. Незнакомое ощущение, которое почему-то не дарило успокоение, а навевало тревогу. Заиграла медленная музыка, и Кайл повёл её в неспешном танце.

– Надеюсь, я не разочарую вас, – мягко сказал он, чуть наклоняясь к ней. От него исходило тепло, которое удушало, словно Сирша делала что-то, о чём должна пожалеть. Она бросила взгляд за спину Кайла и заметила, что Дезмонд смотрит на них. Интересно, что он думал?

– Скорее я разочарую вас. – Сирша выдавила улыбку. – Я очень давно не танцевала. – Она нахмурилась, стараясь вспомнить, но ничего, кроме дурашливых танцев с Рири, память не подкидывала ей.

– Какое упущение. – Кайл улыбнулся и крепче прижал её к себе. Он уничтожил между ними безопасное расстояние. Рука Сирши упёрлась в его грудь, и она ощутила под ней крепкие мышцы. – Надеюсь, вы запомните этот танец, Сирша.

– Посмотрим, – процедила она сквозь стиснутые зубы. Горечь, которая подступала к горлу, пока они шли к танцполу, разлилась во рту. Она сглупила, это стоило признать.

Кайл мягко улыбнулся, а ореховые глаза смотрели с нежностью. Этот взгляд был странным, наполненным тайной, которую Сирша не могла разгадать.

– Вы так напряжены, – сказал Кайл, кружа Сиршу. В его руках она была податливой куклой, с которой он играл, как ему вздумается. – Вам не нравится танец? Или партнёр?

– Я же сказала, что не сильна в танцах.

– Тогда просто доверьтесь мне. Я всё сделаю для вас.

– В доверии я тоже не сильна. – Сирша выдавила улыбку, чтобы перевести всё в шутку, но то, как ореховые глаза Кайла помрачнели, смутило её.

– Но Дезмонду вы доверяете?

– Мы знакомы два года и восемь месяцев. Много пережили вместе...

– Вот как. Значит, ему просто повезло, что вы встретились ему раньше. И как он мог прятать вас от меня?

– Дезмонд не прятал меня.

– Возможно. Но я благодарен провидению, что оно наконец-то свело нас. – Голос Кайла стал совсем низким и наполнился тоской, которая совершенно не подходила обстоятельствам. – Вы мне кое-кого напоминаете.

Сирша отвела взгляд. Разговор становился чересчур откровенным, не вписывающимся в нормы этикета. Кайл пытался обнажить ей свою душу, а она не желала смотреть на неё. Какая же она эгоистка!

– Вы не спросите кого? – вырвал он её из размышлений, заставляя посмотреть на себя. В глазах Кайла пылала немая мольба.

– Кого же? – спросила она больше из вежливости, чем из интереса.

– Очень необычного и яркого человека. – Кайл грустно улыбнулся, словно все чувства перемешались в нём. – Её звали Пенелопа. Мне кажется, вам бы подошло это имя.

– Пенелопа? Но почему?

– Милая Поппи. На первый взгляд мягкое имя, но за ним скрыта сила маковых зёрен, способных прорасти даже на мёртвой земле, вопреки всем невзгодам. Вы же такая?

– Не мне об этом судить.

– А мне кажется, что такая.

– Ваше право, – сказала Сирша, подводя черту между ними.

– Простите меня за эту грубость. – Кайл нежно улыбнулся, но от этого жеста Сирше стало тревожно. – То, что вы похожи, не значит абсолютно ничего, а хотелось бы надеяться...

Сирша вопросительно уставилась на него, но Кайл ничего не ответил.

Танец завершился, а Кайл не спешил отпускать её, продолжая меланхолично смотреть, словно пытался запомнить каждую черту её лица. Сирша выдернула руку, хмурясь, что заста-

вило Кайла усмехнуться. Его веселило её сопротивление? Или он опять пропадал в своих мыслях?

– Простите. Снова.

– Если бы вы были внимательнее, то не пришлось бы извиняться. – Сирша растирала запястье, на котором ещё чувствовалось прикосновение Кайла. – Спасибо за танец, – бросила она и пошла в сторону Дезмонда.

– Подождите, – Кайл остановил её, положив тяжёлую руку на плечо, и развернул к себе. Их взгляды встретились, и Сирша совсем не поняла, что увидела в его глазах. – Вы бросаете меня?

– Вы драматизируете.

– Мне часто говорят это в участке. – Он хмыкнул.

– Вы работаете в полиции?

Он кивнул, продолжая с надеждой смотреть на неё.

– Я пойду, – мягко сказала Сирша, убирая его руку и надеясь, что сможет отвязаться от него. Его назойливый интерес начинал раздражать.

– Не смею задерживать. – Его глаза блеснули, слегка отдавая зелёным.

Сирша покачала головой и направилась к Дезмонду.

Столики уже успели убрать, и теперь гости могли общаться друг с другом, расхаживая по залу клуба. Сирша заметила Дезмонда в окружении людей: к Эйдану Хейнсу присоединился Себастьян Бреннан и женщина, что следила за ними. Вероятнее всего, это была его жена, миссис Бреннан, мать Дезмонда. Они представляли из себя утончённую пару, весь вид которой источал богатство, роскошь и власть. Глядя на родителей Дезмонда, она подмечала природное сходство, словно тот вобрал в себя все их лучшие черты. На руке Себастьяна Бреннана был перстень с печатью «Б» – золотой и массивный, внушающий уважение излишней солидностью, такую вещь точно передавали из поколения в поколение.

Когда Сирша приблизилась к ним. Взгляд миссис Бреннан застыл на ней. Под ним Сирша одёрнула подол платья, словно это могло защитить её от излишнего любопытства. Для ассистентки сыщика ей уделяли сегодня слишком много внимания. Это раздражало.

Сирша прошла к Дезмонду и встала рядом с ним. Он улыбнулся ей, но улыбка была вымученной, так и говоря, что разговор его утомил. Она прислушалась.

– В Лоахене давно назрели перемены, – мечтательно протянул Эйдан. – Поэтому я и баллотируюсь. Вы ещё увидите лучший Лоахен.

– Нам ждать предвыборную кампанию невиданных масштабов? – спросил мистер Бреннан.

Эйдан кивнул, улыбаясь во весь рот, демонстрируя щербинку между белоснежными зубами.

– Похвальное рвение, Эйдан. – Карие глаза Бреннана вперились в Сиршу. – И что же вы хотите изменить?

– Я хочу увеличить рабочие места. Сделать город более безопасным. Вчерашний инцидент с монстрами показал, что Лоахен слаб.

– Это случайность, – бросил Бреннан.

– Случайность? – вмешалась Сирша. – Монстры смогли прорваться в центр города, и это вы называете случайностью? Это закономерность.

– Вы так думаете, юная леди? – Бреннан усмехнулся, обнажая оскал, а в глазах появился тёмный блеск, который бывал у него в зале суда. – Не слишком ли вы критикуете устоявшуюся систему?

– А если она устоялась, то её нельзя раскритиковать? – Сирша скрестила руки на груди. – Это не единственная система в Лоахене, которую следует критиковать.

– Не единственная. – Бреннан положил руки на живот и залиvisto засмеялся, показывая Сирше, насколько её мнение ничтожно.

– Конечно, не единственная, – вмешался Дезмонд. Его голос прозвучал холодно и отстранённо. Миссис Бреннан замерла, глядя на сына. – Суды должны наказывать виновных, а не выпускать их под залог. Правосудие прогнило в городе...

– Дез, просто смирись, что защита разбила обвинение в пух и прах. – Бреннан утёр слёзы, что выступили на глаза. – Ну, теперь понятно, почему вы работаете вместе. Два идеалиста в поисках справедливости в городе, погрязшем в пороке. Вы так себе это представляете? – Он усмехнулся.

– Себастьян, – отозвалась кротко миссис Бреннан, – мне кажется, что разговор становится слишком агрессивным.

– Мэрилин, – протянул он, закатывая глаза, – кто, если не я, наставит молодёжь?

– Но нужны ли ей наставления? – Она мягко улыбнулась. Сирша присмотрелась к её лицу, отмечая, насколько сильно Дезмонд похож на неё: те же утончённые черты лица, почти чёрные глаза и ямочка на подбородке. – Думаю, всем нам нужно выдохнуть. Я Мэрилин Бреннан, мама Дезмонда, – сказала она, протягивая Сирше руку. – А с моим мужем вы знакомы.

– Сирша Кин, ассистентка Дезмонда.

– Вы очаровательны в этом платье. – Миссис Бреннан улыбнулась.

– Думаю, мне пора вас покинуть, – заметил Эйдан и, отвесив шутливый поклон, ушёл к другим гостям.

– Теперь это похоже на семейное собрание, – засмеявшись, сказала миссис Бреннан. Сирша переглянулась с Дезмондом, ощутив себя лишней. Возможно, ей стоило уйти. Она попыталась сделать шаг в сторону, но Дезмонд осторожно остановил её.

– Почему не приходишь в гости? Мама вот переживает. Правда, Мэрилин? – Слова о семье лились из Бреннана с натяжкой, словно его снесли такие огромные обиды на сына, что он не мог их пересилить.

– Я очень скучаю, – добавила миссис Бреннан.

– Много работы. – Дезмонд скривился. – Да и говорить нам не о чем. Ты всё мне сказал тогда.

– Много изменилось. – Бреннан попытался положить руку на плечо сына, но Дезмонд аккуратно отстранился, не давая к себе прикоснуться.

– Но не мы. – Он спрятал руки в карманы брюк и посмотрел на Сиршу.

Повисло томительное молчание, которое никто не спешил заполнить. Сирша поймала взгляд миссис Бреннан, которая качала головой и закатывала глаза. Она улыбнулась Сирше. Улыбка была скрытой, обращённой только к ней, словно говорила, что эти двое мужчин бывают чересчур упрямы, а ей с этим нужно как-то справляться, лавируя между мужем и сыном. Сирша не разделяла её безмятежности, ведь противоречия, которые пролегли между Бреннаном и Дезмондом, выходили за рамки вечных проблем отцов и детей.

– Сирша Кин, – прервал молчание Бреннан. Он смаковал её имя, словно что-то вспоминал. Тень узнавания легла на его лицо, а глаза заблестели. – Ваш отец был инженером? Изобретал разные... штуки... механизмы.

– Верно. Чарльз Кин.

– Помню его. Славная семья. Он даже запатентовал в моём бюро парочку изобретений. Такие странные штуки это были.

– У вас и патентное бюро есть? А я думала, вы только вытаскиваете негодяев из-за решётки.

– У меня юридическая империя, Сирша. И Дезмонд мог стать её частью, но отказался. – Он бросил на него недовольный взгляд. – Кстати, если бы вы хотели получать больше, то такая, как вы, мне бы пригодилась.

– Такая, как я? Думаю, вы заблуждаетесь на мой счёт. Меня устраивает моя работа.

– Вот как. – Бреннан усмехнулся и принялся крутить перстень. – Вы стоите друг друга, я погляжу...

– А вы всё так же искрите доброжелательностью, – сказала Лиан.

Она незаметно подошла к ним. Сценическое платье Лиан сменила на золотое, которое плотно облегалo её фигуру, а при ходьбе демонстрировало обнажённую ногу. Она мягко улыбалась, а голубые глаза внимательно наблюдали.

– Ничего не меняется, как я погляжу, – добавила Лиан.

– Вы всё так же восхитительны, – сказала миссис Бреннан. – Выступление было волшебным. Мне очень понравилась последняя песня.

– Я рада. – Она улыбнулась и бросила быстрый взгляд на Дезмонда. – А тебе, Сирша, понравилась часть про отчаянную любовь, которая кончается трагедией?

Сирша нахмурилась, слова Лиан прозвучали как вызов, словно она, увидев её с Дезмондом, сразу разгадала её главный секрет. Сирша сжала кулаки и, выдавив милую улыбку, ответила:

– Истории трагической любви в песнях привлекают, будоражат сознание. В этом есть неподдельная красота. – Сирша старалась говорить спокойно, но слова прозвучали резче, чем ей хотелось.

– Лишь в песнях? – Она хмыкнула. Её взгляд бегал с Дезмонда на Сиршу.

– Вы знакомы? – спросила миссис Бреннан.

– Да, – выпалила Сирша, хватаясь за смену темы, как утопающий хватается за соломинку. – Вместе учились в школе совершенной Микаэлы. – Лиан бросила на неё грустный взгляд, словно то, что Сирша перевела её в разряд просто знакомых, её ранило.

– Как-то не верится, – протянул Бреннан. – Мисс Лири не похожа на их типичную выпускницу.

– Неужели? – Лиан откинула волосы назад, демонстрируя изящную шею. – И какая она типичная выпускница? – Она бросила взгляд на свои ногти, острые и выкрашенные в ярко-красный, словно она только искупала их в крови.

– Примерная жена при своём муже, – без колебаний ответил Бреннан.

– Я скоро выхожу замуж, – заметила Лиан. – Сделает ли это меня типичной? – Она усмехнулась. – Но по такому определению и Сирша не типичная выпускница.

Все взгляды обратились к ней. Сирша хмыкнула, отмечая в глазах Лиан желание перевести тему и ударить побольнее. Всегда ли она была такой жестокой? Или Сирше это только показалось?

– Да, и что? – спросила Сирша, выставив грудь вперёд. Разговор ей не нравился, но она не знала, как от него увильнуть. – Это делает меня хуже?

– Не я это сказал. – Он усмехнулся.

– Отец, – вмешался Дезмонд, – это переходит все границы. Извинись.

– Звучит оскорбительно. – Лиан усмехнулась и зло посмотрела на него.

– Я не хотел вас оскорбить, Лиан. – Бреннан поднял руки в примирительном жесте, игнорируя Дезмонда.

– Не хотели? А мне показалось, что вы искали способ оскорбить и Сиршу, и меня.

– Мне жаль. – Бреннан мягко улыбнулся, словно это могло унять гнев Лиан. Она же оставалась непоколебимой. – Тогда в качестве извинений, позвольте предложить вам воспользоваться услугами «Бреннан и сын». – Он заискивающе улыбнулся и протянул визитку.

– У вас есть ещё один сын? – Лиан выдавила ядовитую улыбку и скрестила руки на груди. Бреннан изменился в лице. – По-вашему, это извинения? Сиршу вы вообще просто проигнорировали.

– Мне жаль, – выдавил Бреннан, продолжая смотреть только на Лиан. – Наверное, называется напряжение последних дней.

Сирша хмыкнула. Она бросила быстрый взгляд на Дезмонда, который старался не смотреть на Лиан, но то и дело бросал на неё восхищённые взгляды украдкой. Сирша крепче сжала руки, отгоняя чувства, которые мешали здраво мыслить.

– Давно не виделись, Дез, – протянула Лиан, закончив перепалку с Бреннаном.

Сокращение его имени больно резануло Сиршу, заставив сердце забиться чаще. Её попытки отогнать чувства провалились. Ей было не всё равно. Дезмонд же напрягся, его взгляд встретился со взглядом Лиан, и Сирша заметила, как заблестели его чёрные глаза. Это было незаметно, если не знать, что искать, но она слишком хорошо изучила его повадки и привычки.

– Больше трёх лет, я думаю, – протянул он спокойно. Слишком спокойно для того, кто изнывал от любви.

– Вот вы где, Лиан! А мэр вас везде ищет. – К ним подошёл Кайл, улыбаясь и протягивая ей руку. – Видимо, ему придётся встать очередь.

Лиан растянула губы в яркой улыбке и протянула руку Кайлу. Тот поцеловал её, но Лиан очень быстро отняла руку, продолжая улыбаться, но натянуто. Это было похоже на реакцию Сирши, пока она танцевала с Кайлом.

– Какая встреча, – протянул Пирс Флинн, подойдя к ним и вперившись серыми глазами в Сиршу.

Он не сильно изменился с той перепалки, так и остался жилистым, но мощным, ниже Дезмонда. Сирша опустила взгляд на его руки, которыми он приобнял Лиан, – они были очень сильными, настолько, что могли бы её переломить пополам, с лёгкостью. Это руки были гордостью «лоахенских воронов».

– Заучка, не думал встретить тебя здесь, – протянул он, насмешливо улыбаясь.

– Вы знакомы? – спросил удивлённо Кайл.

– Как сказать. – Пирс усмехнулся, уставившись на Сиршу. – Она пыталась помешать нашей любви.

– Как это понимать? – спросил Бреннан, явно заинтересованный.

– Ну, я звал Лиан гулять со мной, а Сирша не пускала её...

– Ты забыл сказать, что звал её для своего друга Саймона, – перебила его Сирша, наплевав на приличия. – И вы явно замыслили что-то недоброе, и Эми не хотела с вами идти. Поэтому мы с Харриет вам помешали.

– И это было лет десять назад? – спросил Кайл с плохо скрываемой надеждой.

– Да, – ответила Сирша и поймала испуганный взгляд Лиан.

Та побледнела, изменившись в лице. Её мгновенное помутнение не скрылось от Кайла. Он довольно улыбнулся и протянул:

– Наверное, это судьба.

– Или это было раньше, – предположила Лиан.

– Не, десять лет назад, – подтвердил Пирс, довольно усмехаясь. – Как такое можно забыть. Я знатно тогда испугался.

– Почему же? – спросил Дезмонд, заметив, что Сирше стало беспокойно от этого разговора.

– Да так. – Он хмыкнул и уставился на проходящую мимо официантку. – Мне нужно взять напиток. Скоро вернусь.

Пирс быстро скрылся из их поля зрения.

Сирша поймала взгляд Кайла. Если во время танца он был наполнен печалью, то теперь в нём забрезжил огонёк надежды, который он обращал к ней.

– Как же долго я искал вас, Сирша, – сказал он, заставив всех привлечь к ним внимания.

– Что? – протянула Сирша и сделала шаг в сторону Дезмонда, неосознанно ища в нём поддержки. Их плечи соприкоснулись.

– Искал? – спросил Бреннан и хохотнул. – Из уст будущего комиссара это звучит слишком романтично.

– Мне не чужда романтика. – Кайл пожал плечами. – Теперь я понимаю, что искал Сиршу очень долго. Целую жизнь.

Лиан изменилась в лице, наблюдая за Кайлом. Она крепче сжала руки и прикусила губу. Взгляд голубых глаз беспокойно посмотрел на Сиршу. Она же замерла, стараясь до конца осознать слова, что говорил Кайл. Это был слишком жирный намёк на его интерес к ней. Сирша бросила взгляд на Дезмонда, тот хмурился, но вряд ли причиной его беспокойства была она. Его могла занимать только Лиан, которая скоро выходила замуж. Бреннан смотрел на Сиршу с усмешкой, которую не скрывал, а миссис Бреннан слегка погрузтелась. Ощущение, что она находится на сцене, где все взгляды прикованы к ней, кружило голову. Ей становилось трудно дышать.

– Целую жизнь? – Лиан усмехнулась. – А меня ещё упрекают в чрезмерной романтичности. – Она развела руками. – Вряд ли Сирша готова довериться первому встречному.

– Если это судьба, то ей будет сложно противиться. – Кайл вперился в Лиан взглядом, ореховые глаза вновь отдавали несвойственной им зеленью.

– Не верю, что судьбу нельзя изменить, – бросила Лиан. – Но что об этом думает Сирша? – Она уставилась на неё.

Вопрос застал Сиршу врасплох. Всё, что ей хотелось, – это скорее унять бесполезное внимание. Ей не нравилось, как Кайл смотрел на неё. Как Лиан превратилась в ощерившуюся кошку, которая пытается что-то защитить. Но что и зачем?

– Но нужно ли Сирше озвучивать мысли, – заметил холодно Дезмонд.

Его поддержка придала ей уверенности. Она хотела ответить, но Кайл сделал это первым:

– Тебя задевает, что я готов открыто обсуждать свои чувства? – Он хмыкнул, а на лице появилась спесь, которая плохо вязалась с романтичным образом. – Я просто озвучил намерения в отношении Сирши. Её право принять их или нет.

– Так ты всё же даёшь ей выбор? – Лиан хмыкнула. – Или это просто видимость?

– Я не такой монстр, как тебе это видится, Лиан. Сирша, вы примете мои ухаживания?

Сирша закатила глаза и резко выпалила:

– Нет.

– Почему? – Кайл был настойчив, явно показывая, что отказ не примет. – Если у вас никого нет, то вы можете дать мне шанс. Я думаю, это будет правильно.

– Поддерживаю, – сказал Бреннан и хохотнул. – Некрасиво отказываться, когда мужчина столь галантен.

– Она может просто не хотеть, – заметила Лиан. – Сиршу вообще всегда мало интересовала любовь.

Слова Лиан были похожи на хлесткую пощёчину, которая больно ударила Сиршу. Как она могла рассуждать о её жизни, совершенно не зная, что в ней происходит? Она оттолкнула её много лет назад, а теперь делает вид, что хорошо знает и заботится. Это походило на плохо прикрытый фарс. Сирша заметила тоскливый взгляд, который Лиан бросила на Дезмонда, и это было последней каплей.

– У меня уже есть отношения. С Дезмондом Мораном, – она специально выделила девичью фамилию, чтобы сбить спесь с Бреннана.

– Что? – выпалил Кайл, его глаза округлились и потемнели.

Сирша обменялась взглядом с Дезмондом, тому не потребовалось много времени, чтобы принять правила игры. Он нежно приобнял её за плечи и улыбнулся.

– Именно то, что сказала Сирша, – добавил он.

– Так это же прекрасно! – Миссис Бреннан хлопнула в ладоши. – Вы обязательно должны посетить как-нибудь нас. Обещайте.

Сирша улыбнулась, стараясь не давать обещаний, которые не могла выполнить. Она бросила взгляд на Лиан, и она поставила её в тупик. Лиан искренне улыбалась и тепло смотрела на них.

– Я так рада. Думаю, вы будете отличной парой, – протянула Лиан с самыми доброжелательными интонациями.

Сирша опешила, не зная, как вообще реагировать на это. Она хотела позлить Лиан, а не получить её благословение. Что это вообще за реакция с её стороны?

– Непременно, – сказал Дезмонд, нежно, поглаживая плечи Сирши.

– Неплохо, – заметил Бреннан, глубоко задумавшись. – Мама права, вам нужно будет нас навестить.

Кайл хмыкнул, провёл рукой по волосам, разлохматив их. Его лицо помрачнело, что заставило Сиршу поёжиться. Это не скрылось от Дезмонда, и он крепче приобнял её, даря своё тело. Хотя всё это и было ненастоящим, но Сирша жадно собирала ощущения.

Кайл ядовито улыбнулся и произнёс:

– И давно вы...

– Я вернулся, – перебил его Пирс, который в руках держал бокал. – Кайл, Лиан, вас ищет Эйдан. Вы ещё не приветствовали мэра.

– Мне пора, – бросила Лиан и отправила им воздушный поцелуй. В этот момент она сильнее всего походила на звезду, сошедшую с небосклона. Пирс увёл её.

– Нам тоже, Мэрилин, нужно поприветствовать мэра. – Бреннан подхватил жену под руку. – До встречи.

Кайл бросил проницательный взгляд на Сиршу и Дезмонда, когда они остались втроём, и сказал:

– Если вы думали, что ваш маленький спектакль меня обманул, то вы глубоко заблуждаетесь. Я слишком хорошо знаю тебя, Дез. – Он обратился к Сирше: – Не страшно, что пока вы заблуждаетесь. Прозрение ещё придёт. – Он улыбнулся, но его глаза ничего не выражали. – Надеюсь, что очень скоро.

Кайл ушёл, оставляя их наедине.

Дезмонд продолжал держать Сиршу за плечи, она запрокинула голову и сказала:

– Простите меня за это. Но я не придумала ничего лучше...

– Ничего страшного. Это может быть даже полезно для нас. – Он внимательно смотрел на её лицо, словно видел впервые.

– О чём вы?

– Это открывает новые возможности для сбора компромата на мэра. Думаю, стоит воспользоваться таким прикрытием. Если вы не против.

– Не думаю, что это доставит проблем.

– Я рад, что вы так считаете. – Дезмонд мягко улыбнулся, и на его лице отразилось новое выражение, которое Сирша не знала, как трактовать.

Она слотнула. Возможно, она плохо оценила свои силы.

Глава 7

Масло шипело и бурлило на сковороде, пока в нём жарились панкейки. Сирша нарезала зелень, чтобы добавить её в рагу с фасолью и говядиной – вчера она не успела приготовить ужин. Она внимательно всматривалась в ягоды черники, которые пачкали тесто, оставляя в нём тёмно-лиловые подтёки, словно это были не ягоды, а синяки. В мыслях снова всплыл образ Лиан, которая искренне улыбалась, когда Сирша сказала, что встречается с Дезмондом. Сирша думала, что это позлит Лиан, заставит ревновать, но весь её вид говорил, что она рада за подругу... Подругу? Их дружба кончилась много лет назад. Но почему? У них был их маленький мир на троих, наполненный радостью и счастьем, а потом всё закончилось. Почему?

– Ой! – вскрикнула Сирша, когда нож скользнул по пальцу.

Она выронила его из рук, и тот с грохотом упал на пол, разрезая тишину утра. Сирша поднесла указательный палец – снова он – ко рту. Из него текла тонкая струйка крови, настойчиво и быстро. Ей нужно обработать рану. Она прошла к окну, рядом с которым на стене висел шкафчик с аптечкой. Открыв его, Сирша достала перекись и пластырь. Она плеснула перекись и сжала губы, стараясь унять пульсирующую боль. Кровь не останавливалась. Сирша лила и лила жидкость на рану, надеясь, что это поможет. От боли и вида раны начало мутить – голова сжалась, а картинка перед глазами подрагивала, словно в кинопроекторе не натянули плёнку.

В нос ударил запах гари – панкейки горели. Сирша бросила перекись и пластырь и рванула к плите. Резко схватив сковороду, она убрала её с огня. Рагу тоже требовало внимания, а кровь продолжала течь. Сирша выругалась под нос и выдохнула, схватила доску с рубленой зеленью, бросила её в блюдо и перемешала. Сделав маленький огонь, она посмотрела на сковороду со сгоревшими панкейками. Их придётся оттирать с болью и силой.

Закипел чайник. Его протяжный свист возвещал начало утра. Сирша ухмыльнулась и бросила быстрый взгляд на часы, висящие над дверным проёмом. Было семь утра, а её утро длилось уже три часа. Переживания после вчерашнего вечера не давали ей спать. Она постоянно прокручивала сцену в голове, испытывая бурю эмоций, всё сильнее убеждаясь, что не нужно было притворяться девушкой Дезмонда.

Она запрокинула голову и глубоко выдохнула, стараясь вернуть спокойствие в разбужённую душу. Пора будить Рири, а не прокручивать в голове двусмысленные взгляды и разговоры. Она всё ещё не обдумала поведение Кайла, которое ставило в тупик сильнее, чем поведение Лиан или Дезмонда. Проще было не думать об этом, что она и сделала.

Сирша быстро пересекла гостиную, в которой всё ещё стоял расправленный диван, и оказалась у двери с меловой табличкой, на которой было аккуратно выведено «Райан». Она постучала два раза и вошла. Рири уже проснулся и протирает глаза, сидя на постели.

– Скорее умывайся и завтракать, – сказала Сирша, прошла к окну и распахнула занавески. Небо было затянуто тучами, а солнце скрывалось где-то далеко. В такие дни казалось, что его вообще не бывает в Лоахене. – Не забудь зонт. Сегодня точно польёт.

– Вряд ли очередной дождь испортит этот день сильнее, – протянул Рири вставая. – Он уже испорчен. – Он бросил взгляд на сестру и нахмурился. – Ты плохо спала?

– С чего ты так решил? Со мной всё в порядке. – Сирша привычно отмахнулась. Не нужно забивать голову брата всякой ерундой. Она и сама не до конца понимает, что с ней происходит. – Лучше скажи, что у тебя случилось?

– «Вороны» вчера опять проиграли, – буркнул Рири и зевнул. – Это пятое поражение подряд! Что себе думает капитан Флинн? Я бы на его месте уже провалился сквозь землю.

– Но разве в поражениях виновата не вся команда?

– Если бы он играл нормально, то и поражений не было бы! – Рири потянулся и направился в ванную.

Сирша покачала головой, внимание Рири она смогла переключить, но если он заметил, что с ней не всё в порядке, то её душевные терзания точно не скроются от Дезмонда. Зачем они решили играть в пару? Он же точно поймёт, что она правда влюблена в него! Клятые чувства. Клятая дурацкая влюблённость. И клятый Дезмонд Моран!

Сирша прошла на кухню и принялась накрывать на стол. На красной скатерти в белую клетку лежали вчерашние фотоснимки из клуба. Ей не спалось, поэтому лучшим решением было проявить плёнку, чтобы сегодня же отдать всё Дезмонду. Она собрала их в папку и отнесла на тумбу в прихожей.

Рири пришёл как раз в тот момент, когда она закончила расставлять тарелки. Он напевал себе под нос, был уже в школьной форме, и это в совокупности говорило об одном – у него было прекрасное настроение в отличие от Сирши. Очередное поражение «воронов» он предпочёл забыть. Хотелось бы Сирше с такой же лёгкостью выбрасывать из головы вещи, что печалили или тревожили её.

Рири уселся за стол и бросил восторженный взгляд на стопку панкейков.

– А можно сироп? – спросил он, перетаскивая три панкейка себе на тарелку.

– Конечно. Сейчас.

– Сиди. Я сам. – Рири поднялся и бросил взгляд на руку Сирши. – У тебя кровь! – Он вылупился, глядя на неё. – Нужно заклеить! Как ты можешь быть такой безрассудной!

Теперь Рири выглядел чересчур обеспокоенным. Сирша выдавила улыбку, стараясь убедить его, что всё хорошо. Его нахмуренные брови говорили только об одном – её попытка провалилась.

– Всё в порядке. – Сирша посмотрела на рану, кровь лениво продолжала течь. Она порезалась сильнее, чем ей показалось на первый взгляд.

– Ну конечно, – пробурчал под нос Рири. – Ты поняла, что рана плёвая, и бросила пластырь на пол. Что с тобой, Сирша?

Раздался звонок в дверь.

Сирша подскочила, радуясь, что ей не нужно искать вразумительных оправданий перед младшим братом. Но радость длилась недолго. Сердце предательски забило быстрее, воскрешая в памяти такой же утренний звонок три года назад. Она покачала головой, отгоняя дурное воспоминание, вздохнула и пошла к двери.

Сирша бросила взгляд в зеркало и запахнула посылнее халат, крепко завязывая его на талии, волосы были собраны в маленький хвостик, да и весь вид говорил, что она не ждала гостей.

Раздался настойчивый стук в дверь. Незванный гость явно верил, что они дома, и желал, чтобы его впустили. Сирша посмотрела в глазок и усмехнулась. Это всего лишь Дезмонд. Всего лишь...

Сирша отворила дверь.

– Простите, что без предупреждения, – сказал Дезмонд, внимательно изучая Сиршу. У него входило в дурную привычку смотреть на неё пронизывающе, сосредоточенно. От такого взгляда можно было поверить, что она ему не безразлична. – Доброе утро. – Он тепло улыбнулся, озаряя дождливый день.

– Что-то случилось? – спросила Сирша, приглашая его войти. Она специально отвернулась, чтобы Дезмонд не заметил, как она покраснела.

Он выглядел нарочито бодро, а в руках держал коричневый пакет, на котором были пятна – явно масляные. Вероятно, по дороге Дезмонд заскочил в булочную.

– Да. У нас появилось дело. Срочное.

– Настолько срочное, что вам пришлось ехать ко мне?

– Да.

– Привет, дядя Дез. – Рири выглянул из гостиной. – А мы завтракаем и пытаемся остановить кровь у Сирши.

– Кровь? – Дезмонд изменился в лице и посмотрел на Сиршу. – Что случилось?

– Поранилась, пока резала зелень. Ничего страшного. Я в порядке.

– Она всегда так говорит. Может быть, дядя Дез, вы можете? – Рири протянул ему пластырь и ножницы. Дезмонд принял их.

– Конечно.

– Я могу и сама. – Сирша потянулась за пластырем и ножницами, но Дезмонд был непоколебим.

– Я всё же настаиваю, – с нажимом сказал он.

Сирша вздохнула и отвела взгляд, чтобы не смотреть на сосредоточенное и красивое лицо Дезмонда. Возможно, это было ошибкой. Ведь она сконцентрировалась на прикосновениях. Лёгких. Нежных. Бережных. Таких, что можно было поверить... Просто поверить...

– Готово, – сказал Дезмонд. – Вам нужно быть внимательнее к себе, Сирша.

– И я ей это всё время говорю! – радостно подтвердил Рири и ушёл на кухню.

Сирша выпрямилась, вскинула голову и поймала взгляд Дезмонда – без каблучков смотреть на него было неудобно и приходилось запрокидывать голову. Обычно этот факт заставлял её сердце трепетать, но сегодня раздражал.

– Спасибо, – буркнула Сирша, сильнее прячась в халат, словно тот был её бронёй. – Но я могла справиться сама.

– Иногда стоит принимать помощь, Сирша, – сказал он, лучезарно улыбаясь. Она покачала головой.

– Насколько у нас срочное дело? Можно позавтракать и проводить Рири в школу?

– Думаю, да.

– Значит, дело могло подождать и офиса? – Сирша хмыкнула, стараясь отогнать мысль, что Дезмонд видел её в неглиже.

– От вас ближе выезд из города. – Дезмонд пожал плечами и только теперь вспомнил, что держит пакет. Он протянул его. – Это вам.

– Что это?

– Булочки с шоколадом. – Дезмонд улыбнулся. – Вы же любите их.

– Отнесите их на кухню и садитесь завтракать с Рири. Мне нужно переодеться. – Кровь вновь прилила к щекам.

– Не лучше ли поесть сначала? – спросил Дезмонд.

– Не в таком же виде!

Дезмонд окинул её внимательным взглядом с ног до головы и, лукаво улыбаясь, сказал:

– Вы очаровательны и в таком виде.

– Я скоро, – глухо буркнула Сирша под нос, не узнавая собственного голоса.

Она развернулась и быстро направилась к шкафу с одеждой. Щёки горели, а по телу пробегала лёгкая дрожь. Совершенная Микаэла, почему она такая дурочка!

***

Рири помахал им рукой, счастливо улыбаясь. Весь завтрак он провёл, болтая с Дезмондом и обсуждая новые приключения Астерия. К удивлению, Дезмонд отлично разбирался в запутанных перипетиях, которые сопровождали кошачью жизнь. Видимо, он так же, как и она, увлекался его приключениями в детстве. И хотя с годами история Астерия слишком расширилась, Дезмонд легко в ней ориентировался. Ей же иногда после тяжёлых и напряжённых рабочих дней с трудом удавалось следить за ходом повествования Рири и, тем более, задавать наводящие вопросы. Такой лёгкости общения можно было позавидовать.

Они выехали на дорогу, ведущую из Лоахена. Сирша наблюдала, как многоквартирные дома сменялись двухэтажными с ослепительно зелёными лужайками. Здесь дома переставали жаться друг к другу, расправляли плечи, красуясь своим великолепием. Сирше казалось, что в этой части Лоахена даже дышалось легче, а счастье и благополучие летали в воздухе. Разве, живя в таком прекрасном месте, можно быть несчастным? Когда-то и их семья жила в одном из этих домов – не самом большом, с крошечной лужайкой, на которой росли дуб и три розовых куста, но всё же, – и была счастлива.

– Вы в порядке? – спросил Дезмонд, вытягивая Сиршу из размышлений. Они подъезжали к пропускному пункту, но уже встали в пробку. Сирша бросила взгляд вперёд, стараясь оценить вереницу машин, но сбилась в счёт. – Что не так?

– Я в норме, – резко выпалила Сирша и тут же пожалела, потому что поймала выразительный взгляд Дезмонда, который без слов говорил, что точно докопается до истины. – Плохо спала.

– Кошмары? Это из-за годовщины смерти ваших родителей?

– Да, – протянула неуверенно она. Стоило ухватиться за эту версию, списать все проблемы на грусть от годовщины и выкинуть всякие глупости из головы, но тогда она была бы нечестна с собой. Сирша глубоко вздохнула и выпалила на одном дыхании: – Я думаю, что плохая идея – притворяться вашей девушкой. Вчера я была на нервах, под действием алкоголя... И это внимание Кайла Брэди. – Сирша нахмурилась, вспоминая его. – Вот и ляпнула, не подумав. Мне очень жаль, что вам пришлось соврать родителям.

– Но я не считаю, что это плохая идея. Поэтому предлагаю продолжить.

– Но это глупость! Нас раскусят при первом пристальном взгляде.

– Вчера вы отлично справились. – Дезмонд улыбнулся. – Вы недооцениваете свои таланты.

– Ну да, – буркнула Сирша, не понимая, радоваться, что Дезмонд не заметил, или убиваться, что он не заметил.

Дезмонд хотел что-то добавить, но отвлёкся – они подъехали к пропускному пункту. Сирша быстро огляделась, отмечая, что вооружённых солдат стало намного больше. Трагедия, унёсшая столько жизней, не могла не изменить уклад в городе, как бы верха не хотели закрыть на это глаза. Взгляд Сирши упал на огромный плакат, на котором была памятка по борьбе с монстрами. Плакат рассказывал, что стеклянная бутылка с алкоголем или маслом может стать твоим верным помощником. Но будет ли у тебя время, чтобы сделать зажигательную смесь, когда случится нападение? Сирша не была в этом уверена. Она крепче сжала сумку, где хранились две склянки – рецепт отца для борьбы с монстрами. Без них она никогда не уезжала за город, памятуя, что родители не смогли спастись.

– Куда направляетесь? – спросил дородный пограничник, наклоняясь к Дезмонду. На нём была тёмно-зелёная форма, состоящая из брюк и удлинённого пиджака, а на кармане красовалась лоахенская арфа, что говорило, он не просто пограничник, а ещё и борец с монстрами. – Дезмонд, – его голос изменился и стал более радушным, – не виделись со службы в армии.

– Давно это было. – Дезмонд протянул руку для рукопожатия.

– Тебе бы стоило хоть раз посетить наши сборы. Даже Кайл с Эйданом не брезгают нашим обществом. – Он усмехнулся.

– У меня просто много работы, но в следующий раз – обязательно, Майкл.

– Ловлю на слове. – Он довольно улыбнулся и бросил взгляд на Сиршу. – А это?

– Моя девушка, Сирша Кин. Мы вместе работаем и направляемся в особняк Пирса Флинна.

– Да ладно. – Майкл присвистнул, заполняя бумаги. – Надо было соглашаться и идти работать на тебя. – Он ухмыльнулся. – Сейчас бы взял автографы и у Флинна, и у Лири.

– Это было бы крайне непрофессионально, – заметила Сирша. – Нам нельзя такое делать.

– Вот как? – Он вскинул бровь, рассматривая её. – А вы ему точно подходите. – Сирша опустила взгляд и поджала губы. – В общем, поезжайте аккуратно. За городом очень опасно.

– Уже и в городе опасно, – заметил Дезмонд.

– Но там нет ни стен, ни легиона. – Игривость тона Майкла пропала, сменившись на строгий профессионализм. – Ты знаешь, какими могут быть эти твари. Берегите себя. – Он кивнул им и махнул рукой, пропуская.

Ворота распахнулись, и они выехали из города.

Сирша с жадностью наблюдала за пейзажем: стройные ряды деревьев немymi стражами взирали на асфальтовую дорогу, которая посмела протянуться сквозь них. Ели и сосны пугали. Их тёмно-зелёные кроны вселяли в Сиршу тревогу, которой она не могла дать объяснения. Она всматривалась в стволы, словно искала что-то, что готово было наброситься на них, но ничего не находила, лишь раззадоривала своё богатое воображение.

– Они усилили охрану, – протянула Сирша, когда Лоахен остался позади.

– Им давно нужно было это сделать. Сколько люди могут страдать? – сказал Дезмонд, продолжая следить за дорогой. – Может быть, Эйдан хоть это изменит.

– Эйдан Хейнс? – Сирша поперхнулась, не понимая, как разгильдяй, которого она увидела в клубе, может что-то изменить в судьбе города. – Мы сейчас говорим про одного Эйдана?

– Да, Сирша. Мы говорим про Эйдана Хейнса.

– Он не похож на серьёзного человека. – Она пожала плечами. – Скорее человек-праздник.

– Это ошибочное впечатление, которое он часто производит. Но в глубине...

– Насколько глубоко нужно искать? Так же глубоко, как и в Кайле Брэди?

– Я поговорю с ним. – Сирша заметила, как Дезмонд свёл брови. – Это было более, чем странно.

– Вам знакомо имя Пенелопы? – спросила Сирша, вспоминая разговор с Кайлом.

– Пенелопы? – Он ещё больше нахмурился и крепче сжал челюсть. – Никогда не слышал ни про какую Пенелопу. Почему вы спрашиваете?

– Пока мы танцевали, Кайл сказал, что я напоминаю ему Пенелопу. И мне подошло бы это имя. – Сирша поджала губы, вспоминая детали. – Потом о чём-то сожалел.

– И он не пытался заигрывать с вами сразу? Не проявлял интереса? – Голос Дезмонда наполнился стальными нотками.

– Нет. – Сирша задумалась. – Он тосковал по Пенелопе. А потом выразил симпатию перед всеми.

– Он поставил вас в неудобное положение, что совершенно непозволительно для джентльмена.

Сердце Сирши упало, когда Дезмонд опять свернул разговор к вежливости и воспитанию. Как же ей хотелось, чтобы он злился и переживал, потому что она ему интересна и волнует его сердце. Но видимо, Дезмонд обладал чрезмерной преданностью, что в их ситуации ножом резала её сердце.

Хвойная чаща сменилась просторными полями. В них было столько воздуха и жизни, что от одного вида захватывало дух. Это слишком контрастировало с привычной теснотой города, которая вместо того, чтобы дарить чувство общности и единения, только разобщала людей.

– Зачем нам в особняк Флинна? – спросила Сирша, когда смогла унять сердце.

– Мы едем к Лиан Лири, – спокойно сказал Дезмонд. – Нам нужно забрать у неё одну вещь.

– Какую же?

– Что вам известно про диагского сокола?

– То, что он пожертвовал своей жизнью, чтобы помочь богам справиться с монстрами. – Сирша задумалась, стараясь припомнить, что ещё ей рассказывали в школе. – Он – символ борьбы света с тьмой. Посланник богов. Как-то так.

– Вы не уверены?

– Мифы и религия – не самые сильные мои стороны. Я предпочитаю прикладные знания, которые мне помогут.

– Например, устроиться на работу?

– Да, за них вы меня и взяли. Математика, химия, биология, физика – это помогает мне в работе, а не знание сказок.

– Звучит немного самодовольно. Не замечал за вами этого.

– Значит, на меня не распространяется ваша проницательность. – Сирша бросила взгляд в окно. Наконец-то на полях стали появляться высокие стены, которые берегли дома, спрятанные за ними. Интересно, их обитателям не страшно жить, понимая, что за этими стенами могут прятаться монстры?

– Вы гордитесь этим?

– Скорее вас это должно беспокоить.

– Почему же?

– Значит, вы мне слишком доверяете. – Сирша хмыкнула, а в голове вспыхнуло воспоминание про диагского сокола. – Сокол спас от первой небесной кары? Когда шёл непрерывающийся дождь, а он приносил маки, чтобы разбудить солнце?

– А говорили, что не увлекаетесь мифами. – Дезмонд улыбнулся.

– Не увлекаюсь. Я просто вспомнила, что нам рассказывали в школе. Напрягла память. – Сирша скрестила руки на груди. – Я же говорила, что была отличницей.

– И любите быть правой.

– Люблю. И вы это знаете.

– За что и ценю вас.

К щекам подступил румянец, который ей не хотелось, чтобы Дезмонд увидел. Она уставилась в окно, наблюдая за проносящимся пейзажем, который больше не восхищал. Стоило отогнать глупые мысли и вернуться к делу.

– И что за чудесный артефакт мы ищем у Лиан Лири?

От звука её имени Дезмонд поморщился, Сирша хмыкнула, удивляясь, что оно могло вызвать у него смешанные чувства. Тогда в темноте «Красноклювого ворона» Дезмонд казался замороженным, очарованным и одержимым, словно страсть прожигала его изнутри, была его сущностью.

– Статуэтка диагского сокола. У неё очень занимательная история.

– Насчитывает пару сотен лет?

– Да, сокол пожертвовал собой, когда спас людей от Великой чумы монстров. Победив монстров, сокол умер, а его тело бальзамировали и залили золотом, чтобы сохранить защитника города.

– Но он должен был стать реликвией, которую бы тщательно оберегали.

– Сокол почти сразу пропал.

– Пропал? – Сирша задумалась. – Это странно.

– Да, словно кто-то скрыл его.

– И что было потом?

– Информация о соколе появлялась в разных городах, когда это происходило, город называли благословенным, но стоило слухам утихнуть, как город постигали несчастья.

– Так зачем его искать?

– Люди верят, что в нём сосредоточена сила.

– Но разве не слишком ли велика цена за его потерю?

- Но людям свойственно хвататься за веру и надежду, что можно избежать несчастий.
- Принесся ещё большие несчастья? – Сирша хмыкнула. – Это глупо. Слишком глупо. Нельзя сбежать от неприятностей, ими пропитана жизнь.
- Очень мрачный взгляд на жизнь, Сирша. – Дезмонд бросил на неё внимательный взгляд. – Не замечал этого за вами.
- А каким ему ещё быть? – Она пожалала плечами. – Моя жизнь – сплошная череда неприятностей, сквозь которые мне приходится продираться.
- Но вы всегда сохраняете присутствие духа.
- Это ради брата. – Она вздохнула. – Я сильная ради него.
- Я с вами не согласен.
- Сирша повернулась к нему и поймала взгляд, наполненный теплом. Нет, поверить, что в нём пряталось что-то большее, было бы слишком болезненно. Хоть и очень хотелось.
- И какая я в ваших глазах?
- Сильная. Умная. Верящая в лучшее. Готовая брать судьбу в свои руки.
- Моя обязанность – оберегать Рири от боли мира. – Она тяжело вздохнула. – Это просто игра.
- Не думаю, это уже часть вашей личности. Не стоит от неё отмахиваться.
- И как столь загадочный артефакт, – резко сменила тему Сирша, не в силах выдержать разговор, – оказался у Лиан Лири?
- Это нам предстоит выяснить...
- Он точно у неё? – Сирша ухмыльнулась. С другой стороны, весь мир лежит у ног Лиан, так почему бы ей и не владеть соколом. Но зачем певице столь легендарная вещь?
- Когда окажемся у неё – обязательно спросите.
- И зачем мы ищем сокола? Это связано с историей про мэра?
- Да.
- То есть предвыборная кампания строится на сказках? Лучше бы сосредоточились на скандале... – Она положила руки на серую шерстяную юбку и принялась разглаживать несуществующие складки.
- Мне тоже не по себе от этого. Но Эйдан платит нам очень хорошие деньги, было бы глупо отказываться.
- Здесь я с вами соглашусь, хотя не вижу в Эйдане отличного мэра. Кто будет строить предвыборную кампанию на мифическом артефакте?
- А вы бы не хотели, чтобы Лоахен спасли?
- Не мне это решать, но вряд ли благополучие целого города должно зависеть от мёртвой птицы, залитой золотом.
- Вы настолько сильно верите, что судьба в наших руках?
- Если это не так, то я свихнулась бы.
- Понимаю.
- Дезмонд тяжело вздохнул. Сирша отвернулась к окну. Поля были усыпаны особняками, и они приближались к одному из них. Каково жить в таком месте? В собственном замке, окружённом высокими стенами? Можно ли ощущать в нём безопасность? Витаёт ли там постоянное одиночество? Или на этом уровне всё ощущается иначе? Интересно, какой особняк у Лиан? Чувствует ли она себя принцессой, чьи мечты сбылись?
- Дезмонд, а ваши родители живут за городом?
- У них есть летний дом, но сильно дальше. Ближе к Дорхадесу. Отец предпочитает держать свои конторы под неустанным контролем. – Дезмонд нахмурился. – Я вырос в городе.
- Как и я. Забавно.
- Что забавного?
- Что у нас больше общего, чем могло показаться на первый взгляд.

– Важнее, что наши различия дополняют нас.

– То, что я прагматична, а вы романтик? – Сирша засмеялась. – Это помогает агентству держаться на плаву.

– Что бы я без вас делал.

– Вероятно, работали бы с Майклом. Он явно был не прочь.

– Я не шутил, Сирша, – голос Дезмонда стал серьёзным. – Я, правда, не представляю, что бы делал без вас.

Сирша нервно засмеялась.

– Я серьёзен, Сирша. И благодарен судьбе, что в объявлении тогда допустили ошибку.

– А я до сих пор не понимаю, откуда нашла в себе столько смелости, чтобы прийти на собеседование к мужчине ночью. – Сирша хмыкнула. – Я была в отчаянии.

– Я рад, что это был я, а не кто-то другой.

Сирша кивнула. Сердце вновь забилось быстрее, а кровь прилила к щекам. Сегодня Дезмонд вёл себя необычно, но, хоть это и волновало душу, будоражило сознание, стоило успокоиться и вернуться к прагматизму, который так ценил он.

– Долго нам ещё ехать? – спросила она.

– Почти приехали. Вы готовы?

Сирша неуверенно кивнула, не понимая, как можно было подготовиться к встрече с бывшей лучшей подругой.

Глава 8

Кованая табличка «Резиденция Флиннов» мерно покачивалась от дуновений ветра и скрипела, словно её давно не смазывали, когда они заехали на территорию особняка, где жила Лиан Лири. Трёхэтажное белое здание, отделанное светло-зелёным мрамором, вопило о своём великолепии, возвышаясь на холме, словно замок принцессы. Фасад украшала помпезная колоннада, которую венчал треугольный фронтон. Сирша присмотрелась и увидела на нём барельеф с мужчиной, играющим в бейсбол. Вопиющее сочетание стилей и смыслов, которое заставляло пугаться и не верить, что такая безвкусица вообще может существовать. Если это была золотая клетка Лиан Лири, то она была уродлива.

На парковке их встретил пожилой дворецкий в красной ливрее и с моноклем. Он представился Джорджем и провёл их в кричащий особняк.

Они прошли сквозь огромные двери, которые уместно было бы назвать воротами, и очутились в просторном холле, в центре которого стоял фонтан, а с двух сторон уходили изогнутые лестницы. Всё блестело под светом трёхъярусной электрической люстры, которая имитировала люстру Лоахенского Большого театра. Это было чересчур претенциозно. До тошноты. До зубовного скрежета.

– Госпожа ожидает вас в будуаре, – сухо сказал Джордж, поправляя монокль. – Я провожу вас.

– Госпожа... Будуар – пробурчала себе под нос Сирша, что не скрылось от Дезмонда. Он едва ухмыльнулся, следуя послушно за Джорджем.

Сирша же вспомнила, как они втроём с Харриет и Лиан ютились на чердаке, чтобы опробовать косметику, которую купили на сэкономленные с завтраков деньги. Кто бы мог подумать, что у одной из них будет свой будуар? Ей страшно было представить, как он выглядел – вряд ли будуар сильно отличался от основной обстановки.

Они шли по узкому коридору – он явно предназначался для прислуги, – но тот всё равно кричал о богатстве: у потолков были гипсовые лепнины в форме цветов и зверей, а стены были позолочены. Сирша хотела верить, что это не настоящее золото, а всего лишь позолота. Золотые стены. Это звучало слишком безумно, даже для такого кричащего особняка.

– Как вас представить? – спросил Джордж, когда они остановились у белых двустворчатых дверей.

– Дезмонд Моран, частный сыщик с помощницей, Сиршей Кин, – отчеканил быстро Дезмонд. Он спрятал руки в карманы брюк и уставился на картину, висящую слева.

– Ожидайте. – Джордж скрылся за дверью, оставляя их наедине.

Сирша посмотрела на ту же картину, на ней была изображена закусовая в свете ночных огней. Она навела воспоминания об «У Микеля»: такая же аляповатая вывеска, искрящаяся ослепительным светом, вечно припаркованные машины и здание, вытянутое как пенал. Работа там была похожа на пытку – тяжёлая и неблагодарная, – но тогда она выручила её, позволила сохранить уважение и остатки гордости. Сирша вспомнила про Эйву и тяжело вздохнула. Почему она сделала именно такой выбор? Почему не попыталась сопротивляться обстоятельствам?

Сирша подняла взгляд на Дезмонда и удивилась: он пристально рассматривал картину, а лицо не покидало мученическое выражение, в тёмно-карих глазах светилась боль. Сирша слишком хорошо знала этот блеск, так блестели её глаза в моменты глубокого отчаяния, когда в душе ничего не оставалось. Она хмыкнула: это пагубное заблуждение. Всегда остаются крохи, которые можно ещё раз растоптать.

– Дезмонд, – мягко протянула она, но он не пошевелился, словно не слышал её.

Сирша положила руку на его предплечье и аккуратно сжала, стараясь вернуть его в настоящее.

– Дезмонд, – она вновь позвала его, – с вами всё в порядке?

Он наконец-то отвёл взгляд от картины и опустил его на руку Сирши. Мягкая улыбка озарила его лицо, заставив её смутиться. Она поджала губы и отняла руку, но Дезмонд успел легко коснуться её пальцев.

– Навекает неприятные воспоминания, – сказал он, а сквозь слова просачивалась грусть.

– Я работала в похожем заведении.

– Я помню. «У Микеля». Оно же называлось так?

– Да, тяжело было ездить за город каждый день.

– Почему не нашли работу в городе?

– Никто не брал. – Она пожала плечами. – А у вас что за воспоминания?

– В похожей закуской Лиан порвала со мной. – Он грустно ухмыльнулся. – Вы опять скажете, что я излишне сентиментален.

– Ваше право. – Она улыбнулась. – На работе вы всегда рассудительны и профессиональны.

– И какая версия привлекла вас?

Лукавая ухмылка, появившаяся на его лице, выбила Сиршу. Она не ослышалась? Он разгадал её маленькую тайну? Грудь Сирши сдавило, словно тяжёлые цепи сковали её. Наверное, так себя чувствовали люди, которых приковывали к камню и бросали в воду.

Дезмонд нахмурился и скрестил руки на груди.

– Что с вами? – спросил он. – Вам нехорошо?

– Ваш вопрос... – протянула Сирша глухо. Горло сковало, и она не узнавала собственный голос. – К чему он?

– Для нашей легенды. – Он вскинул вопросительно бровь. – Мне стало интересно, что вы выбрали. Должна же быть причина в наших симпатиях.

– А что, – Сирша сглотнула, стараясь вернуть себе уверенность и дать время подумать, – выбрали бы вы?

– То, что вы – это вы, – прямо ответил Дезмонд. Она надеялась, что ему потребуется время, чтобы поразмыслить, но выглядело, как будто он всегда знал ответ на вопрос.

– И всё? – протянула она, стараясь выиграть себе время.

Дверь резко распахнулась, не давая Дезмонду ответить. Сирша облегчённо выдохнула и расправила плечи.

Перед ними предстала Лиан Лири. Она улыбалась, и казалось, что её улыбка сияет и озаряет собой всё вокруг. Коридор, который до этого казался неприятным, в её присутствии заиграл новыми радостными красками. Энергию, исходящую от Лиан, было невозможно не заметить. Сирша сглотнула, и её взгляд упал на платье Лиан. Ослепительно белоснежное, с пышными юбками в пол, открывающее соблазнительную линию декольте, с корсетом, расширенным жемчугом. Казалось, что её окружало невесомое облако, а она была принцессой, парящей в нём. Её свадебное платье было великолепно, настолько, что Сирша ощутила укол зависти где-то в районе живота. Втроём, играя на чердаке, они представляли платья, в которых будут выходить замуж, и Лиан воплотила в реальность мечту Сирши.

– В последнее время мы встречаемся слишком часто, Сирша, – сказала Лиан, внимательно рассматривая их. Она глянула на Дезмонда и усмехнулась. – Интересно, что это. Судьба или случайность?

– Я не особо верю в судьбу, – резко ответила Сирша, ловя внимательный взгляд голубых глаз. Лиан смотрела только на неё, игнорируя присутствие Дезмонда, словно он для неё ничего не значил. – Для меня это чересчур...

– Мрачно? Я угадала? – Она хищно улыбнулась. – Ты всегда была сильнее, чем хотела казаться. – Взгляд Лиан упал на картину, и она усмехнулась. – Давно пора выбросить этот хлам. – Она скрестила руки на груди и поджала губы. В таком виде Лиан походила на очаровательного и обиженного ребёнка.

– Почему же? – спросил Дезмонд, врываясь в их разговор.

Лиан скривилась, закатила глаза и бросила излишне жестоко:

– Навевают дурные воспоминания. – Она развернулась, словно боялась увидеть реакцию Дезмонда. Или Сирше это показалось? – Думаю, внутри нам будет удобнее говорить.

Лиан подхватила воздушный подол платья и проплыла в будуар. Дезмонд и Сирша переглянулись и последовали за ней. Если слова Лиан и задели его, то он не показывал этого, словно они ничего не значили. Холодный профессионал своего дела.

Будуар был просторной комнатой, походившей на магазин одежды и косметики: стройные ряды вешалок, на которых располагались всевозможные платья, костюмы, блузки, юбки, брюки, шарфы, шляпки, перчатки; шкафы, забитые обувью; столик с духами, разлитыми в изящные стеклянные флаконы – Сирша только могла догадываться, какое буйство запахов пряталось в них; отдельный уголок с украшениями – серьги, браслеты, кольцо, подвески, броши; и зеркала, сплошные зеркала, тянущиеся от пола к потолку, а в центре – помост, на котором возвышалась Лиан. Свет здесь был белый и яркий, чтобы не исказить цвета, он ослеплял, заставлял щуриться. Идеальный свет, чтобы оценить великолепие Лиан во всей красе.

Сирша почувствовала сладкие запахи, которые витали в воздухе. Многие были незнакомыми. Они кружили голову, сводили с ума, проникали в потаённые уголки сознания и шептались. Шептались нежно, но зло, что ей никогда не получить их, не разгадать тайн. От избытка запахов и чувств, тёмных и злых, у неё заболела голова. Будуар был пыточной, где пытали красотой, модой и никчёмностью, что расправляла крылья среди великолепия.

– Мы делаем снимки, чтобы выбрать свадебное платье, – сказала Лиан. Слова прозвучали буднично, но было в них что-то, что заставило Сиршу ощутить их как ядовитую шпильку. – Джеймс, можешь отдохнуть, пока мы говорим.

Джеймс, прятаясь за вешалками со свадебными платьями, кивнул и, не выпуская из рук камеры, покинул будуар. Сирша заметила, что в том углу притаилась алтарная композиция с Авениром и Микаэлой. Она стояла на полу, а на Авенира был накинута платок – вопиющее неуважение религиозной традиции. Даже у Сирши, с её сложным отношением к богам, алтарная композиция аккуратно стояла в комнате Рири.

Джеймс громко захлопнул дверь, вырывая Сиршу из её размышлений. Они остались втроём, и ей показалось, что в будуаре сразу же похолодало.

– Что вам нужно? Вряд ли вы приехали просто поболтать. – Лиан повернулась к ним спиной, демонстрируя низкий вырез платья, оголяющий лопатки. Она лениво наблюдала за ними через зеркало, больше поглощённая своей пышной юбкой, чем гостями. Она разглаживала её, но та не поддавалась и только взбивалась сильнее. Это раздражало.

– Наш клиент, – сказал Дезмонд отстранённо, словно боялся, что Лиан сможет различить хоть какие-то краски в его голосе, – хотел бы приобрести у вас, – слово резануло слух Лиан, Сирша увидела, как она скривилась, – одну очень драгоценную вещь.

– Не думала, что вы занимаетесь столь тривиальными задачами. Разве коммивояжёр не лучше бы справился с этим?

– Скорее скупщик антиквариата, – заметила Сирша. – Мы ничего не продаём.

– Как всегда, болезненная точность. – Лиан грустно усмехнулась. – Какие-то вещи никогда не меняются. – Она посмотрела на Дезмонда, и его взгляд жадно поймал её. Лиан помрачнела и уставилась в подол юбки. – И что же хочет ваш клиент?

– Его интересует диагский сокол, – бесцветно отчеканил Дезмонд.

Но его слова прогремели словно гром среди ясного неба. Лиан тут же напряглась, опустила плечи, поджала губы и побледнела. На мгновение она замерла, а после развернулась к ним.

– Диагский сокол, – по слогам, медленно, вдумчиво сказала она. Лиан пробовала слова на вкус, и они вызывали у неё лишь горечь, которая отпечаталась на её испуганном лице. – Сокол? Тот самый диагский сокол?

– Именно он, – холодно ответил Дезмонд. – Мой клиент уверен, что он у вас.

– Кто ваш клиент? – Лиан скрестила руки, выпрямилась, словно приготовилась защищаться.

– Мне обязательно называть имя?

– Да, если вообще хотите что-то услышать о диагском соколе.

– Эйдан Хейнс.

Раздался раскат грома, а Лиан побледнела. Сирша бросила инстинктивно взгляд к месту, где должно было быть окно, но в будуаре не было окон – лишь бесконечная череда зеркал. Они были заперты в шкатулке. От осознания этого Сирша поёжилась, дёрнула плечами и попятилась.

– Я ничего не знаю о диагском соколе, – сказала Лиан.

– Мне известно, что вы искали его несколько лет. И хотите сказать, что ничего не знаете? – настаивал Дезмонд.

– Мало ли что было в прошлом. Не так ли, Дез?

– Тем не менее...

– Я хотела бы забыть всё, что связано с ним. – Лиан ядовито улыбнулась. – Считайте, что я ничего не знаю. – Она крепче впилась в подол юбки. – Совершенно ничего.

Дезмонд внимательно наблюдал за её губами, словно замороженный. Лиан поймала его взгляд и закатила глаза. Для неё он выглядел жалким? Или Сирше это показалось?

Лиан посмотрела на неё и повторила:

– Ничем не могу помочь.

– Не можешь или не хочешь? – спросила Сирша.

– Какая разница? – Она ухмыльнулась. – Какая разница, если я ничего не скажу.

– Но почему?

– Потому что диагский сокол приносит одни лишь неприятности. Забудьте о нём. – Она обняла себя за плечи и принялась тихонько раскачиваться. Вперёд и назад.

– Это потому что наш клиент Эйдан Хейнс? – спросил Дезмонд, пряча руки в карманы брюк. Самообладание вернулось к нему. – Это из-за его репутации? Или чего-то другого?

– Если вам так проще считать... – Лиан задумалась.

– Ты о чём? – спросила Сирша, хмурясь. Лиан явно знала больше, чем говорила, но что и почему она скрывала?

– Ни о чём. – Она пожала плечами. – Просто предположение.

– Но за ним что-то стоит, – сказал Дезмонд, смерив её внимательным взглядом, который должен был проникнуть за маску Лиан.

– Мне много глупостей приходит в голову. – Лиан засмеялась. – Наверное, нервы шалют перед свадьбой.

– Свадьбой, – пробурчал под нос Дезмонд и отвёл взгляд, делая вид, что его заинтересовало собственное отражение.

– Но диагский сокол у тебя? – вмешалась Сирша, ощущая себя лишней. – Ты же сказала, что ответ зависит от нанимателя.

– Я этого не говорила. Ты придумала себе то, чего нет. – Лиан наклонила голову набок и помрачнела, а глаза наполнились грустью. – Тяжело жить в плену своих заблуждений. – Она вздохнула, прикрыв глаза. – Это всё?

– Но ты же искала сокола? Я права, – настаивала Сирша. – Нашла?

– Почему Хейнс решил, что сокол у меня. Он не сказал?

– Ему сообщил проверенный источник, – сказал Дезмонд. – Так что мы точно знаем, сокол был у тебя.

– Проверенный источник. – Лиан усмехнулась и скрестила руки на груди. – У меня его больше нет, – слова прозвучали грубо. От манерной певицы ничего не осталось, перед ними была тигрица, готовая наброситься в любой момент.

– Что значит больше нет? Я не понимаю...

– Конечно, не понимаешь, Сирша. Это больше и меня, и тебя.

Лиан спустилась с помоста и прошла к столику, на котором стояло два хрустальных графина: в одном была вода, в другом – виски. Её рука инстинктивно потянулась к виски, но тут же резко осеклась. Лиан крепко сжала рот, словно пыталась унять тошноту. Сирша поймала её взгляд, испуганный и растерянный. Это слишком диссонировало с поведением секунду назад. На лбу Лиан выступила испарина. Она налила воду в стакан с тяжёлым дном и осушила его залпом. На стакане остался отпечаток ярко-красной помады, напоминая кровавую метку.

– О чём вы, мисс Лири? – спросил Дезмонд, сохраняя безукоризненную вежливость. Но Сирша видела, как потемнели его глаза, внутри его трясло от гнева. – Не поясните?

– Здесь не о чем говорить, мистер Моран. – Она выплюнула имя Дезмонда и скривилась, словно оно причинило ей боль. – Зачем Хейнсу сокол?

– Нас не интересуют причины...

– Слишком глупо считать, что у действий нет последствий. – Она хмыкнула. – Я дам вам бесплатный совет. Держитесь подальше от сокола.

– Почему? Что ты скрываешь? – Вопросы лились из Сирши, она не могла понять, что хотела от них Лиан. То она становилась несносной, то мрачно-печальной, словно познала тягость бытия. Но где ей, лоахенскому соловью, знать про трудности жизни? Да, её карьера сделала большой скачок три с половиной года назад, но и после школы она уже пела на сцене, и ей пророчили великое будущее. У неё не было времени, чтобы сомневаться, прозябать в тени и переживать неудачи одну за другой. – Зачем ты искала сокола?

– А ради чего его ищут? – Она вскинула руки в излишне театральном жесте, что говорило, что она разыгрывала перед ними спектакль, в котором была главной звездой, и закатила глаза. – Можно мне сигарету?

– Я бросил курить, – сказал Дезмонд. – Не могу помочь.

– Бросил? – Лиан усмехнулась и обняла себя, взгляд упал на Сиршу. – Точно. Сирша не переносит запах табака. Даже самую малость.

Сирша сглотнула и покраснела. Она никогда не задумывалась, почему в первую неделю её работы Дезмонд к пятнице перестал курить. Её сердце сделало кульбит от запоздалого осознания.

Лиан вновь наполнила бокал и принялась медленно пить, словно это был алкоголь, а не вода. Она раскачивала бокал в изящных пальцах, наблюдая за кругами, которые образовывались от её действий. Было в этом что-то успокаивающее и завораживающее.

Пауза затягивалась. Её длина уже отдавала не просто заминкой, а настоящей невозможностью продолжить разговор, словно каждый из них говорил со стеной, а не друг с другом. Именно такую стену ощутила Сирша, когда попыталась узнать у Лиан, почему они больше не подруги.

Тишина стала настолько звенящей, что Сирша предприняла ещё одну наивную попытку разговорить Лиан:

– Где сокол? Расскажи нам, пожалуйста.

– Там, где его не найдут, – резко отрезала она и приложила руку к виску, словно у неё разболелась голова.

– В пучине диагских вод? – спросил Дезмонд, ухмыляясь.

– Называйте как хотите. – Лиан оскалилась. – Если это всё, то мне нужно отдохнуть.

– Мы ходим по кругу, Лиан, – голос Сирши наполнился мольбой, от которой её тошнило, но что не сделаешь ради работы.

– Я вас не задерживаю. – Она откинула голову назад, демонстрируя идеальную шею без единого изъяна, и закрыла глаза. – Можете передать Эйдану Хейнсу и любому, кому нужен сокол, – она зло усмехнулась, – его затащили мрачные пучины диагских вод.

– И это всё? – спросил Дезмонд.

– Всё. – Лиан осушила бокал.

– Но мы уедем ни с чем, – протянула Сирша.

– Такова ваша работа. Не всегда получаешь то, что хочешь, Сирша.

– Что ты вообще об этом знаешь? – Сирша скрестила руки, подавляя гнев, который закипал в ней. – Почему ты не можешь дать ответ? Или тебе нечего сказать, как и тогда в школе?

– В школе? Не припоминаю. – Её лицо исказила гримаса боли, она отвела взгляд. Но Сирша точно знала, что Лиан всё помнила.

– Всё ты помнишь, Лиан. Ты просто разбила наши с Харриет сердца. Как ты могла так поступить?

Сирша наступала на Лиан, не понимая, что за порыв охватывал её. Это были чувства, глубоко запрятанные в ней, которым она не позволяла вырваться. Потерять контроль было равносильно смерти. Лиан нелепо отступала, путаясь в своём пышном платье. Сейчас оно не выглядело восхитительно, а лишь создавало ей препятствия.

Лиан упёрлась в зеркальную стену, а Сирша встала рядом. Они стояли друг напротив друга, могли ощущать дыхание друг друга. Внутри Сирши кипела злость, заставляя крепко сжимать кулаки, а Лиан лишь смотрела на неё покорно, словно жаждала наказания, словно это было её единственное желание.

Сирша резко выдохнула и отступила. Что она вообще хотела сделать? Что за глупости? В голове резко вспыхнула боль, которая заставила её прищуриться. Яркий свет и запахи разбудили приступ мигрени.

Взгляд Лиан изменился, хоть она и продолжала глядеть с опаской, но сквозь неё пробивалось неподдельное любопытство, словно Сирша была диковинной зверушкой. Сирша хотела извиниться, но не успела, как позади раздался громогласный мужской голос:

– Что здесь происходит?

Сирша резко обернулась и увидела Пирса Флинна. Он стремительно преодолел будуар, словно тот был спортивной площадкой, и, задев Сиршу плечом, схватил Лиан за руку.

– Тебе нельзя видеть невесту в свадебном платье, – лучезарно улыбаясь, ответила Лиан. – У меня гости.

– Кажется, твои гости причиняют тебе неприятности. – Он уставился на них. – Зачем вы загнали мою крошку в угол? Что это за гости такие?

Пирс переводил взгляд с Сирши на Дезмонда, который уже стоял рядом с ней, молчаливо наблюдая. Он встал так близко, что его плечо чуть задевало её руку. Пирс остановил свой взгляд на Сирше и усмехнулся, словно выбрал противника. Конечно, любовь Пирса запугивать тех, кто слабее, с годами не прошла.

– Не многовато встреч, заучка? – протянул он, скалясь. – Пришла шантажировать?

– До шантажа тогда не дошло. Ты струсил раньше.

– И что вы здесь вынюхиваете?

– Опрашивали вашу невесту о диагском соколе, – ответил Дезмонд.

Лиан побледнела и поджала губы. Сирша заметила, как она впиалась в руку Пирса.

– Диагский сокол? Но моя крошка ничего не знает о нём.

– Есть информация, что она владела им. Или всё ещё владеет, мы так и не выяснили. Мисс Лири слишком часто уходила от ответа, – сказал Дезмонд. – Вы не знали?

– Если бы это было так, то она бы мне точно рассказала. Это слишком опасная вещь, чтобы принадлежать хрупкой леди. – Пирс приобнял Лиан за талию, что походило на мёртвую хватку, а не проявление любви. – Да любой убьёт за сокола.

– Вы так считаете?

– Да, Бреннан. Я так считаю. Эта вещь, ради которой можно убить. – Пальцы перебирали по корсету Лиан, но в движении не было нежности, лишь чёткий сигнал, что она принадлежит ему. – Если это всё, то думаю, что аудиенция окончена. Лиан, милая, добавишь что-нибудь?

– Не ищите сокола, не совершайте такой глупости. – Она обворожительно улыбнулась.

– Крошка, – усмехнувшись, протянул Пирс, – я бы вот не отказался от сокола.

– Чтобы «вороны» наконец-то выиграли? – спросила Сирша. – И за него ты бы убил?

– Ради команды я пошёл бы на всё. – Он гадко усмехнулся. – Ты-то должна это понимать, заучка.

– О чём ты, Пирс?

– Стала сучкой Бреннана, чтобы приблизиться к богатству и влиянию. – Он противно хохотнул. – Всегда знал, что ты только притворяешься чистенькой...

Дезмонд врезал Пирсу в челюсть, не давая ему договорить.

Это произошло настолько неожиданно, что и Сирша, и Лиан резко дёрнулись. Последняя вскрикнула.

– Какого хера... – протянул Пирс, поглаживая место удара, из уголка рта текла тонкая струйка крови. – Да как ты смеешь?..

– Мы закончили, – отчеканил Дезмонд, словно ничего не произошло. Он схватил Сиршу за руку. – Спасибо, мистер Флинн и мисс Лири, за уделённое время. Мы найдём выход.

Дезмонд резко развернулся и потащил Сиршу к выходу.

Пирс схватил его за плечо, останавливая.

– И куда ты пошёл? Мы ещё не договорили.

– Диалог исчерпал себя. – Он сбросил руку Пирса с себя, она зависла в воздухе, словно тот не находил слов, чтобы выразить всю глубину негодования. – Всего хорошего. И поздравляем со скорой свадьбой.

Сирша поймала взгляд Лиан, в котором сплелись боль и отчаянная весёлость. Прошедшие годы превратились в непроницаемую стену непонимания между ними.

– Надеюсь, поздравления искренние, – сквозь тяжёлый вздох сказала Лиан. Печаль легла на её красивое лицо.

– Предельно искренние, – бросил Дезмонд и потащил Сиршу к выходу.

Пирс так и остался стоять, пялясь им вслед, а они покинули особняк, крепко держась за руки.

Глава 9

Сердце Сирши бешено колотилось, когда в полном молчании они неслись по шоссе обратно в Лоахен, казалось, что Дезмонд пытается обогнать грозу, но все его попытки были тщетны. Гроза вступила в полную силу – дождь лился как из ведра, и дворники с трудом успевали очищать лобовое стекло. Вода текла бурно, тяжёлые капли ритмично стучали по крыше, раскаты грома разрывали тишину, и всё вместе это создавало симфонию ужаса, на которую была способна природа.

Дезмонд щурился и хмурился, всматриваясь в дорогу. Он крепко держал руль, не позволяя машине вилять на мокром асфальте. Сирша заметила, как с правой стороны мелькнул свет ярких огней от вывески.

– Я ничего не вижу, – процедил Дезмонд, притормаживая и нарушая затянувшееся молчание. – Нам нужно переждать. Здесь недалеко есть придорожная закусочная.

– «У Микеля», – сказала Сирша.

– Вы не против, если мы там остановимся? Видимость ужасная.

– С чего бы мне быть против?

– Может навевать неприятные воспоминания. – Дезмонд выдохнул, словно наконец-то успокоился.

– Я потерплю. Вернуться в целости я хочу больше.

Сирша усмехнулась и уставилась в окно, надеясь отыскать проблеск надежды в плачущем небе. Но это было невозможно.

Дезмонд свернул на небольшую дорогу, ведущую с шоссе вглубь холмов. Сирша всматривалась в окно, стараясь разглядеть хоть что-то, но, кроме непробиваемой водяной стены, ничего не было.

– Вам не стоило бить его, – заметила она, набравшись смелости обсудить произошедшее. – Это может принести неприятности агентству.

– Плевать, – резко отрезал Дезмонд. – Я никому не позволю оскорблять вас.

– Это просто слова... Они ничего не значат. Мне плевать на Флинна.

– Нет, Сирша. Это вопрос не про то, что вы можете стерпеть. Это вопрос о том, что есть границы, которые такие ублюдки, как Флинн, тоже должны соблюдать.

– Но он может натравить на нас прессу...

– Пожалуйста, не волнуйтесь. – Он улыбнулся. – Я со всем справлюсь.

– Вы не должны бороться в одиночку, – буркнула Сирша, продолжая наблюдать за бушующей стихией за окном. И почему опасность так и манила её, словно в ней можно было найти истинное спокойствие?

– Я не один.

Ещё одна ободряющая улыбка выстрелила прямо в глупое сердце Сирши, которое она пыталась успокоить. Если её босс решил довести её до сердечного приступа, то у него прекрасно это получалось. Нужно было сменить тему, взять разговор снова в свои руки.

– Что будем делать с делом? Лиан отказалась говорить, а Флинн точно больше не пустит нас за порог. У вас есть план?

– Эйдан с чего-то решил, что сокол у Лиан. Попытаемся узнать, почему он так думает.

– Есть кое-что странное в разговоре с ней.

– Что же?

– Мне показалось, что она намекала, что за Хейнсом кто-то стоит.

– Да? – Он нахмурился. – Я не заметил...

– Это было вскользь.

– У вас есть идеи, кто это мог быть?

– Нет. Я думала, вы сможете предположить. Что сказал вам Эйдан, когда нанимал? И почему ему так резко потребовался сокол?

Дезмонд задумался.

– А ведь странно, – протянул он. – Эйдан позвонил с утра и без объяснений велел искать сокола. А все мои наводящие вопросы он проигнорировал, сославшись на... – Дезмонд осёкся.

– На что? Или вы не можете сказать?

– Сирша, что вы знаете о клятвах?

– О клятвах? – Она задумалась, пытаясь припомнить хоть что-то, что не отдавало детскими играми. – Извините меня, но я только знаю игры в клятвы. Мы с Харриет и Лиан клялись на мизинцах, что будем всегда дружить.

– Я говорю про клятву на крови, – тихо сказал Дезмонд.

– На крови? Это какая-то магия? Она существует? – Практичный мозг Сирши не мог найти место для магии в окружающем мире. – Ещё скажите, что и боги настоящие, а не метафорическое представление, призванное объяснить мироустройство...

– Всё может быть, – грустно сказал Дезмонд. – По крайней мере, я бы не удивился.

– И что это значит? В чём смысл клятвы... И зачем вообще клясться?

– Что вы знаете про Эгаллен? – тихо спросил Дезмонд.

– Там произошло самое большое нападение монстров со времён Великой чумы.

– Я был там.

Сирша устала на Дезмонда, не до конца веря в это. Долгие недели газеты пестрили заголовками про то, как все в больнице умерли, и давали жуткие подробности, но никогда не называли имена выживших, словно это должно было спасти их от лишнего внимания. Дезмонд был одним из трёх выживших. Осознание этого причинило боль.

– Мне очень жаль. – Сирша сглотнула. – Не могу представить, что вы пережили.

– В общем, – Дезмонд тяжело вздохнул, собираясь с мыслями, – Эйдан спас нас, меня и Кайла. Пожертвовал своей душой, чтобы мы выбрались из той мясорубки, в которую превратилась больница.

– Как пожертвовал? Я не понимаю.

– Это был ритуал на крови, который связал меня, Эйдана и Кайла.

– Он связал вас? Вы подчиняетесь Эйдану? Или Кайлу?

– А вы мне поверили?

– У меня нет причин не верить вам. – Сирша почувствовала, как щёки загорелись. – И в чём выражается связь?

– Мы должны сделать всё, чтобы исполнить одно желание Эйдана.

– И что это за желание? – Сирша положила руки на юбку и впилась в ткань.

– Чтобы он стал мэром.

Сирша не сдержалась и засмеялась. Дезмонд спокойно ждал, пока она успокоится. Она стёрла слёзы, что выступили из-за её нервной истерики, и сказала:

– Вы понимаете, что он может заставить вас делать всё что угодно, и назвать это задачами для получения заветного поста?

– За три с половиной года он не злоупотреблял своими возможностями. Ни разу.

– Но сейчас раздаёт задания одно за другим.

– Он нам платит.

– Как великодушно. – Сирша хмыкнула. – А что делает Кайл? Его он тоже использует?

– Я не знаю.

– Это как-то нечестно. – Сирша пожала плечами.

– Сделки и ритуалы вообще не бывают честными.

– И оно того стоило?

– Я сейчас разговариваю с вами. – Дезмонд грустно улыбнулся.

Возразить на это было нечего. Сирша притихла и уставилась в окно. Дезмонд вздохнул и добавил:

– Я попробую узнать, что на уме у Эйдана. Может быть, он прольёт свет на наше дело.

– Или нет. Ведь вы заложник клятвы. – Она вздохнула.

– Уже недалеко, – бросил Дезмонд, и они вновь погрузились в молчание, которое отдавало горечью.

Глава 10

Придорожная закусочная «У Микеля» встретила их звонкой трелью колокольчика, висящего над входной дверью. Сирша привычно дёрнулась, вспоминая, что в особо загруженные дни он сводил её с ума. В нос ударил запах жареного масла, навевая воспоминания о фирменных энчиладах Микеля, а за ними подтянулись дурные воспоминания о шлепках по заднице, криках посетителей и попытках домогательств. По коже пробежали мурашки. Возможно, Дезмонд был прав, когда уточнял, могут ли они заехать сюда. Он аккуратно подхватил Сиршу под локоть, не позволяя застыть в дверном проёме, и потащил вглубь.

Закусочная совершенно не изменилась за три года. Всё тот же просторный зал, а вдоль окон притаились ряды диванчиков со столиками, за которыми сидели немногочисленные посетители, решившие так же, как и они, спрятаться от разбушевавшейся стихии. Напротив входа была длинная барная стойка, за которой стояла женщина, лет сорока, в жёлтом платье с белым воротником и таким же белым передником. На нагрудном кармане висел бейдж с именем Глэдис. У неё были вьющиеся каштановые волосы, похожие на шерсть барашка, она прятала их под чепчиком, напоминающим сложенную салфетку.

Глэдис окинула их с ног до головы внимательным взглядом, который основательно задержался на Дезмонде, смакуя каждую черту его лица. Она облизнула пухлые сухие губы, подхватила блокнот, в кольца которого был засунут карандаш, и, нарочито доброжелательно улыбаясь, заговорила:

– Простите мне мою наглость, – она растягивала слова и самозабвенно смотрела в глаза Дезмонда, – но я благодарна паршивой грозе, что привела вас в наши края. Вы же перекусите? Или ограничьтесь одним кофе?

Сирша отвела взгляд, замечая радиоприёмник в конце барной стойки. Он натужно пытался играть мелодию сквозь помехи, выходило паршиво, но недостаточно, чтобы Сирша не смогла разобрать, что из него лился магический, завораживающий голос Лиан Лири.

– Мы перекусим, – сухо сказал Дезмонд.

Глэдис улыбнулась и ловким движением, в котором сквозила привычка, выудила визитку из передника и протянула ему.

– Здесь мой телефон, если захотите пообщаться. – Она стрельнула глазами, придав себе томный вид. – Найдём место, которое не пропиталось запахом горелого масла. – Глэдис многозначительно подмигнула.

– У меня есть девушка, – отрезал Дезмонд.

– Вряд ли это проблема. – Глэдис оперлась на барную стойку, выставляя внушительное декольте напоказ. – Опыт подсказывает мне...

– Мне совсем не интересно, – отрезал Дезмонд, галантно подхватил Сиршу под локоть и повёл к столику в противоположном углу, подальше от барной стойки.

Сирша чувствовала, как Глэдис прожигает её взглядом. Это было незнакомое чувство, глубокое, приятное, хоть и фальшивое, которое она хотела бы сохранить в памяти.

Она послушно следовала за Дезмондом, попутно осматривая посетителей. В противоположной стороне зала сидела пара – мужчина и женщина, которые постоянно шептались, наклонившись над столом, перед ними стояли высокие стаканы с апельсиновым соком и одна большая тарелка с вафлями, к которой никто не притронулся. У выхода сидел мужчина, прятавшийся за газетой, рядом с ним были кофейник и чашка кофе, из которой всё ещё валил пар. Ближе к углу притаилась мама с двумя детьми, мальчиком и девочкой, лет пяти, близнецами в нарядных костюмах, словно они собрались в цирк или театр, но их мама была излишне встревожена – вряд ли бы она переживала из-за представления. Пока они пили молочные коктейли из высоких стаканов, она отбивала дёрганный ритм пальцами по столу и постоянно косилась

на входную дверь. Сирша присмотрелась к матери и её столику – у её ног стоял чемодан, можно было бы подумать, что они отправились в путешествие, но кто в здравом уме путешествует с двумя детьми не на безопасном поезде? Они убегали. Вопрос был только от кого. Ещё поодаль – там, где сразу и не разглядишь – сидела пожилая супружеская, как показалось Сирше, пара, их волосы серебрились, а глаза потеряли былой блеск и выглядели бесцветными, но при этом они оба сидели так, словно были ни много ни мало королевской четой.

Дезмонд жестом пригласил Сиршу сесть. Она сняла мокрый плащ, с которого всё ещё текла вода, он подхватил его и повесил на вешалку, стоящую рядом, туда же отправился его пиджак. И теперь было видно, что поверх рубашки у Дезмонда висела нагрудная кобура с пистолетом.

– Вы голодны? – спросил он, когда они уселись за стол. Дезмонд внимательно изучал меню, словно пытался отыскать решение загадки или клад. – Понадеемся, что у них есть что-то сносное.

– Вы настолько притязательны в еде? – Сирша тихонько засмеялась. – Никогда бы не подумала.

– Это плохо? – Дезмонд приподнял бровь, а взгляд вновь наполнился чем-то, чему Сирша боялась дать название. – Точно плохо... Вы теперь считаете меня одним из богатеньких избалованных маменькиных сынков, которые в детстве каждый приём пищи превращали в борьбу.

– Что вы! – Сирша положила ладонь на грудь. – Вы же ели то, что я готовила.

Дезмонд усмехнулся и добавил:

– Звучит, что вы не верите в свои кулинарные способности. Вы вкусно готовите. Или вы думали, что я делаю вам одолжение?

– Нет, – глухо сказала Сирша, а щёки заалели. Она уткнулась в меню, которое теперь было напечатано, а не написано от руки, и спокойнее добавила: – Когда я здесь работала, у нас была отличная кухня. Вряд ли Микель научился готовить за три года.

– Вот и проверим.

Раздался звон колокольчика, и Дезмонд бросил взгляд на входную дверь. Сирша обернулась – в кафе зашёл мужчина, кутающийся в чёрный плащ. Его лицо прятала чёрная шляпа. Он быстро пересёк закусочную и сел в противоположном углу, даже не сняв верхнюю одежду. Сирша нахмурилась и не заметила, как у их стола выросла Глэдис. Она держала в руках блокнот и карандаш.

– Что будете заказывать? – спросила она и потянула карандаш к губам. Облизав его кончик, что со стороны выглядело достаточно провокационно, она приготовилась записывать. Видимо, она не оставляла попыток очаровать Дезмонда.

– Мне хлебный пудинг и чёрный кофе, – отозвалась Сирша. На что Глэдис фыркнула, но записала.

– Мне то же самое, – ответил Дезмонд, убирая меню.

Глэдис выдавила из себя приторно-сладкую улыбку и удалилась, мерно раскачивая бёдрами.

Сирша бросила взгляд в окно и тяжело вздохнула: дождь и не думал заканчиваться. Они застряли в забегаловке надолго. Сквозь стену дождя ей показалось, что она что-то увидела, но это должна была быть игра воображения. Не более.

– С Райаном всё будет в порядке? – спросил Дезмонд.

Сирша повернулась к нему и потрясла головой, отгоняя наваждение. Она не могла понять, почему ожидала подвоха, словно три последних года научили её, что везде прячется опасность.

– Да.

– Он будет один?

– Конечно. – Сирша прикусила губы. – Он привык. Тем более ужин я ему оставила. Будет развлекаться чтением или рисованием.

– Он рисует?

– Да. Надо же скрашивать чем-то своё одиночество.

– Он когда-нибудь жаловался на это?

– Нет. Он слишком рано повзрослел. Теперь уже пытается меня опекать... К чему эти вопросы?

– Хочу узнать про вас больше.

– А-а-а, – протянула Сирша. – Чтобы мы больше походили на пару. Понятно. – Она поджала губы, понимание, что интерес Дезмонда вызван просто их легендой, больно уколол.

– И это тоже. – Дезмонд скрестил руки в замок и уложил их на стол. – Вы тоже можете задавать вопросы. Хоть вы это и не любите делать... – Он задумался. – Или я вам совсем не интересен?

Сирша сглотнула, понимая, что сейчас ступает на тонкий лёд. Она была убеждена, чем меньше спрашивает Дезмонда, тем меньше вероятность, что тот разгадает её влюблённость. Теперь же она узнала, что в его глазах выглядит отстранённой и холодной, а может быть, и высокомерной... Совсем не похоже на неё.

– Почему вы пошли в армию? – Сирша уставилась в его глаза, которые в жёлтом свете ламп потемнели, став чёрными. – Могли же улизнуть.

– Вот так сразу? – Дезмонд довольно улыбнулся. – А почему не должен был?

– Ну, не все готовы два года жизни посвящать борьбе с монстрами. Почему же пошли?

– Потому что хотел защищать других.

– Это же опасно... Страшно... Вас не мучат кошмары?

– А у вас откуда столько знаний про армию?

– Я была волонтером в госпитале.

– Зачем? – Его тёмные глаза уставились на неё, прожигая.

Сирша нахмурилась.

– Пыталась понять, чем хочу заниматься после школы... Совмещала работу в госпитале и газете. Для них делала снимки, ещё ходила на курсы секретарей. Мама считала, что это всё может мне помочь в будущем. А потом я поняла, что мне в целом нравится помогать людям.

– Вот и я хотел помочь. – Дезмонд улыбнулся. – Видите, в этом мы даже похожи.

– Было бы прекрасно, если бы мы встретились, когда я работала в госпитале. – Она усмехнулась.

– Я, кстати, лежал в нём... После Эгаллена.

– Видите. Это могло быть безумно, – Сирша выделила слово и приложила руку к груди, опустив голову и закатив глаза, – романтично.

– Совершенно ненатурально. – Дезмонд хмыкнул. – Вы сами не верите в то, что говорите.

– По-вашему, мне совсем чужда романтика? – Вопрос прозвучал с излишним вызовом.

– Поверхностная точно чужда...

Дезмонд не успел развить мысль, как у их столика появилась Глэдис с подносом. Она поставила перед ними две тарелки с пудингом, щедро сдобренным взбитыми сливками, и две чашки.

– Ваш заказ. Будет что-то ещё нужно – обращайтесь. – Она подмигнула Дезмонду и ушла.

Сирша отпила кофе и удивилась: он был вкусным, свежесваренным и терпким.

– И почему вы заказали пудинг? – спросил Дезмонд, отламывая кусочек и набирая на него взбитые сливки.

– А вы почему повторили за мной?

– У вас закрепляется дурная привычка...

– Какая же? – Сирша отправила ложку с пудингом и сливками в рот. Тёплый сливочный вкус вместе с корицей и ванилью воскрешал приятные воспоминания о маме и её стряпне.

– Отвечать вопросом на вопрос.

Сирша почувствовала, как к щекам прилила кровь.

– У вас тоже есть дурная привычка.

– Просветите?

– Смущать меня.

– Не такая она и дурная, – протянул Дезмонд, пробуя пудинг и заставляя смутиться Сиршу ещё сильнее. – Так почему же хлебный пудинг?

– Это слишком сентиментально... Моя мама готовила его, когда мне было грустно. Он напоминает о ней.

– Вы скучаете?

– Да. – Сирша вздохнула. – Каждый день. Особенно когда вижу, как Рири растёт и всё хуже помнит родителей. Он отдаляется от них. – Сирша не заметила, как в её руках оказалась салфетка, которую она тербила в руке. – Папа называл его Рири, а теперь он хочет быть Рай-аном.

– Он растёт, становится взрослым. Это нормально...

– Но это как будто отдаляет меня от умерших родителей. – Сирша притянула руку с салфеткой к глазам и стёрла выступившие слёзы. – Простите, Дезмонд.

– Вам не за что извиняться. – Он положил руку на её ладонь. – Это нормально.

– Прошло три года. Я уже должна была отгоревать...

– Разве у вас было время на это? Хоть один день, когда вы могли бы предаться печали, ничего не делая? Думаю, – он сжал её ладонь, Сирша ощутила тепло, исходившее от его руки, – такого не было.

– Я должна быть сильной. Только так смогу справиться со всем.

– Но нужно уметь просить и принимать помощь.

Прикосновение Дезмонда действовало на Сиршу пьяняще, одурманивало, заставляя на мгновение поверить, что между ними могут быть отношения больше, чем профессиональные. Её искалеченное сердце жаждало этого, но разум, строгий, прагматичный, понимал, что работа важнее. Что она будет делать, если он не ответит на её чувства? Сможет ли работать, словно ничего не произошло? У неё не было ответа на этот вопрос, но она точно знала, что не хотела, чтобы сердце болело от ещё одной потери... Это могло бы и сломать её.

– Это не так страшно...

Дезмонд запнулся, уставившись в одну точку за спиной Сирши. Она отняла руку и обернулась. Мужчина, что зашёл последним в закусочную, пялился на женщину с детьми. Его губы растянулись в улыбке, которая вызывала ужас. Он демонстрировал ровный ряд белых зубов, а глаза были стеклянными, словно не поддерживали веселье, что он пытался изобразить. Сирша сглотнула, не понимая, что будет происходить дальше. Мужчина пугал её, но явно не больше, чем женщину с детьми. Её карие глаза уставились на него, пока дети сидели к нему спиной. Она замерла, словно переживала этот ужас не в первый раз.

Мужчина медленно направился в её сторону. Размеренно, каждый шаг он сопровождал наклоном головы то в одну сторону, то в другую. Сирша заворожённо наблюдала за ним, а по спине бежали мурашки.

– Шэрон, моя маленькая принцесса, – сказал мужчина. Его голос был скрипучим, низким и угрожающим, вселяющим глубинный ужас. Так мог говорить покойник. – Шэрон, зачем же ты сбежала?

Мальчик и девочка обернулись на голос и в страхе уставились на него.

– Папочка? – робко протянули они одновременно.

– Видишь, Шэрон, – мужчина усмехнулся, – я всё ещё папочка. А ты хотела украсть у меня это. Шэрон, будь солнышком – вернёмся домой.

Он протянул руку к Шэрон и детям и приблизился к столу.

Дезмонд среагировал стремительно. Он вырос рядом с женщиной и, бросив взгляд на Шэрон, спросил:

– Мэм, с вами всё в порядке? Вы знаете этого мужчину?

– Да-а-а... – протянула она, а сама казалась парализованной от ужаса, что охватил её.

– Что вы лезете в дела семьи! – бросил мужчина, переводя взгляд на Дезмонда. – Шэрон и я – мистер и миссис Хили. Это дело между мной и моей женой...

– Вы так уверены? – Дезмонд скрестил руки на груди. – Ваша жена явно в ужасе от вас. Чего она боится?

– Не ваше дело. – Хили выпрямил спину, выставляя грудь вперёд, стараясь сравняться с Дезмондом в росте, что у него плохо получалось. – Шэрон, мы должны ехать домой... Дети, – он бросил на них быстрый взгляд, – устали и хотят домой. Я прав, мальши?

Мальчик и девочка переглянулись, а после бросили вопрошающий взгляд на свою маму. У неё дрожали губы, а пальцы перебирали край твидового пиджака.

– Дома же хорошо, Шэрон? Моя принцесса, я же прав?

– Вы не видите, что миссис Хили не хочет с вами никуда идти? – спросил Дезмонд, вставая между Хили и Шэрон. – Вам лучше успокоиться и уйти.

– А ты вообще кто? – Он ткнул указательным пальцем в грудь Дезмонда. – Что это за хрен, Шэрон? Как мне это понимать? – Его голос становился всё тише и опаснее. – Твой любовник?

Шэрон подняла испуганные глаза на Дезмонда и сглотнула. В её взгляде читалась немая просьба, чтобы он просто ушёл и оставил их в покое, пока не случилось непоправимое.

– Так, кто ты такой? – настаивал Хили, продолжая тыкать в грудь Дезмонда.

– Дезмонд Моран, частный сыщик. Дать визитку?

– Частный сыщик? – Он усмехнулся. – И что тебе нужно от Шэрон?

– От Шэрон – ничего, а от вас – чтобы вы оставили её в покое. Миссис Хили, вы ехали в Лоахен?

Она, сглотнув, кивнула.

– У вас есть родственники там?

Ещё один кивок.

– Вы ехали на машине?

– Нет у неё больше машины, – вмешался Хили. – Пока не починит. – Он оскалился, напоминая гиену. – Кто-то пробил ей все колёса. Вот хулиганы! – Он нахально засмеялся.

– Я могу подвезти вас, – сказал Дезмонд, не обращая внимания на Хили. – Я вместе с девушкой, – добавил он, словно этот факт должен был успокоить Шэрон.

Она бросила взгляд на Сиршу. Та махнула ей и улыбнулась. Шэрон задумалась.

Хили попытался подобраться к жене и схватить её за руку, но Дезмонд резко преградил ему путь.

– Как это понимать?

– Не смейте распускать руки, Хили. Вернитесь на своё место, закажите поесть и успокойтесь.

Сверкнула молния.

– А то что?

– Я перестану быть столь любезным.

Раздался раскат грома, в котором потонул ответ Дезмонда. Сирша бросила взгляд в окно и заметила, какое-то движение вдалеке.

На пол упала чашка. Сирша обернулась и уставилась на молодую пару, что шептались, склонившись над столом. Теперь же мужчина стоял, держа в руках пистолет.

– Мне надоела эта дешёвая драма, – сказал он, махнув пистолетом в сторону Шэрон и детей. – Мы с Мими честно ждали, когда мистер герой начистит рожу мужу-придурку, но что-то история затянулась. А я терпеть не могу занудные фильмы. – Он усмехнулся собственной остроте. – Добавим действия. Ну-ка живо все сели так, чтобы я мог видеть ваши лица, и слушайте меня. Герой, подай пример.

Дезмонд хмыкнул и вернулся на место, Сирша подседа к нему. Хили выбрал свободный стол, дети подбежали к Шэрон и обхватили маму с двух сторон, прижимаясь к ней крошечными дрожащими телами. Мужчина с газетой тяжело вздохнул и опустил её – Сирша мелко разглядела его, с густыми усами он напоминал полицейского в отставке, может быть, им он и был. Пожилая пара всё с той же королевской выправкой уселись рядом и устались на грабителей, на их лицах играли снисходительные улыбки, что совершенно не соответствовали обстановке. Сирша посмотрела на спутницу грабителя, Мими сидела спокойно и потягивала апельсиновый сок, периодически ухмыляясь.

– Так-то лучше. Глэдис, – он прикрикнул, и тут же из кухни появилась бледная Глэдис, – раскурочь кассу, нам нужны деньги.

Глэдис послушно прошла к кассовому аппарату, покоившемуся на барной стойке. Она принялась открывать кассу и доставать из неё потрёпанные купюры. Грабитель следил за ней и периодически косился на Дезмонда.

– Что мы будем делать? – прошептала Сирша, прикрывая рот рукой.

Дезмонд покачал головой и поднёс палец ко рту, прося её помолчать.

– Давай, Глэдис, – продолжил грабитель, пихая ей в лицо изрядно мятый холщовый мешок, – суй купюры сюда.

Глэдис схватила мешок дрожащими руками и стала наполнять его купюрами и монетами. Внимание грабителя переключилось на посетителей. Он окинул всех быстрым взглядом узких близко посаженных серых глаз и прикусил губу. Уставившись на Сиршу, он нахально улыбнулся, обнажая ряд желтоватых зубов.

– Пока Глэдис занята, – протянул он, поочерёдно переводя пистолет с одного посетителя на другого, – не жмитесь и отдайте деньги и все ценности, что у вас есть. Мими!

Мими лениво поднялась со своего места, в руках у неё был такой же холщовый мешок, что и у Глэдис. Она вальяжно подошла к мужчине с газетой и протянула раскрытый мешок. Он поправил очки и провёл по усам, хмурясь.

– А что будет, – протянул он, смотря на грабителя, – если я ничего не отдам?

Грабитель резко прицелился и выстрелил в алтарную композицию, которая стояла на барной стойке рядом с кассой. Пуля прошла вначале сквозь голову Авенира, а потом и через Микаэлу. Статуэтки покачнулись и упали на пол, разбиваясь вдребезги. Сирша испуганно ойкнула, а дети заплакали, Глэдис округлила глаза, смотря на осколки. Закусочная погрузилась в томительное выжидающее молчание. Грабитель усмехнулся и окинул всех быстрым взглядом, который пытался отыскать очаги сопротивления.

– Я понятно объяснил?

– Что вы наделали?! – воскликнул мужчина с газетой. – Вы уничтожили оберег!

– Вот бы ты сейчас переживал из-за такой ерунды. – Грабитель подошёл к нему и приставил пистолет к шее. – Хочешь, расскажу тебе один секрет?

Мужчина сглотнул, словно так выказывая своё согласие выслушать всё, что скажет грабитель.

– Боги ни хрена не спасут нас. Ничего не спасёт, если монстры решат напасть. – Он оттянул свободной рукой воротник серой рубашки. – Смотри, что сделали эти твари со мной.

Сирша вылупилась во все глаза, даже с её места были видны три глубоких полосы – следы когтей, – которые по шее тянулись ниже к груди. Уродливые шрамы – отметка о встрече с монстрами.

– Совершенная Микаэла!

– Боги оставили нас, – мрачно сказал грабитель. – Ни Авениру, ни Микаэле нет до нас дела. – Он схватил мужчину за воротник, заставляя рубашку и галстук натянуться, перекрывая ему кислород. – Если мы были бы им интересны... про заботу я вообще не говорю... то в мире никогда не было бы монстров.

Свет в закуской замерцал и потух, погружая зал в непроглядную тьму. Входная дверь отворилась, и ветер, стремительный, злой, влетел внутрь. Сирша бросила быстрый взгляд на Дезмонда, тот достал пистолет, висящий на нагрудной кобуре. Она же потянулась в сумку, выуживая две склянки: одну с тёмно-фиолетовым блестящим порошком, а другую с прозрачной вязкой жидкостью. Дезмонд вскинул бровь, рассматривая её склянки, но ничего не сказал, лишь кивнул, словно одобряя её готовность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.